

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН
КАФЕДРА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ**

На правах рукописи

РИЗОЕВА ГУЛНОРА ИКРОМОВНА

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ
ОБРАЩЕНИЙ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ РЕАЛИЙ В
ЯЗЫКЕ И ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ**

Диссертация
на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Специальность: 10.02.19 – Теория языка

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор Парвонахон Джамшедов

Душанбе, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Обращение как корректность и средство регулирования речевого поведения человеческих взаимоотношений....	9
1.1. Речевое общение и его основные единицы	9
1.2. Обращение как уникальное явление речевого этикета в обществе	21
1.3. Обзор различных точек зрения ученых по обращению.....	32
1.4. Рассмотрение обращений в аспекте социолингвистики. (Лексическая природа обращений)	38
1.5. Речевое поведение.....	46
1.6. Речевые построения, выдающие ложь	49
1.7. Понятие обращения в современной лингвистике	56
1.8. Обращение в структуре речевого этикета	59
Выводы по первой главе.....	71
Глава 2. Формулы обращения как отражение национального менталитета.....	72
2.1. Обращение как предмет исследования.....	72
2.2. Статус обращения и его функции в рассматриваемых языках	81
2.3. Своеобразие функциональной природы обращения.....	86
2.4. Национально - культурная специфика обращения.....	91
2.5. Современное состояние системы обращения в таджикской, русской и английской культуре.....	102
2.6. Обращение как способ установления контакта.....	104
2.7. Лексические средства выражения обращения в таджикском английском и русском языках	115
Выводы по второй главе	126
Заключение	128
Библиография	130

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена недостаточной изученностью в национально-культурном аспекте речевого поведения и в попытке рассмотреть обращения в лингвистическом аспекте, которые напрямую связаны с речевым этикетом и категорией вежливости, как средства налаживания отношений между коммуникантами.

Объектом исследования являются обращения, рассматриваемые в рамках речевого поведения и корректность как средство регулирования речевого поведения человеческих взаимоотношений.

Предметом исследования является национально-культурная специфика обращений и языковых проявлений корректности в русском, английском и таджикском языках.

Цель исследования заключается в сравнении систем обращения и сопоставительном исследовании вербальных проявлений корректности в русскоязычных, англоязычных и таджикоязычных традициях с точки зрения их национально-культурной специфики.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- на основе изучения и анализа литературы определить основные теоретические положения проводимого исследования и осветить основные проблемы, связанные с данной темой;
- рассмотреть основные средства выражения корректности, классифицировать корректные слова и выражения на лексическом уровне языка;
- определить место обращения в структуре речевого этикета, рассмотреть статус и основные функции обращения;
- рассмотреть на основе анализа результатов опроса национально-культурную специфику обращения и языковых проявлений корректности;

- выявить на основе количественного анализа результатов опроса наиболее часто используемые формулы обращения и политкорректности в обращение.

Методологической базой исследования. Научной основой исследования послужили работы А.А. Шахматова [1941], А.А. Леонтьева [1968, 1981, 1997], Т.А. Ван Дейка [1978], Дж. Р. Серля [1986], Дж. Остина [1986,1999], Б. Бабаджановой¹ [2001], Х.Д. Шамбезода [2002], Б. Камолидинова [2015], М. Джураева [1998] и др.

Научными предпосылками и базой исследования явились труды Л.А. Булаховского [1952, 1954], А.Г. Руднева [1955, 1963], А.В. Велтистовой [1964], Н.С. Валгиной [1991], посвященные синтаксической природе обращения; работы Г.В. Валимовой [1971], О.С. Иссерс [1999], рассматривающие коммуникативные и прагматические особенности обращений, а также способность данной единицы оказывать определенную степень воздействия на собеседников в диалогической речи; исследования В.И. Карасика [1991, 1992, 2000] и Г.Г. Матвеевой [1991, 1993, 1998, 1999, 2004] посвященные изучению речевого акта, языка социального статуса, проблем этикета и т.д.

Теоретической базой исследования послужили работы по социолингвистике и психолингвистике таких исследователей, как Н.И. Формановская, Т.Г. Винокур, И.Т. Пирайнен, Л.П. Ступин, Т.В. Ларина, И.А. Стернин, А.В. Остроух, С.Г. Тер-Минасова, Б. Камолиддинов, Б. Бабаджановой, М.Н. Касымовой. Г Джураев. М, Султонов, С.Назарзода, Х. Шамбезода др.

Методы исследования. В ходе исследования были использованы следующие методы: анализ теоретической литературы по проблеме исследования, метод опроса, метод наблюдение, методы количественного и сопоставительного анализа, метод синтеза изученного материала и другие.

В ходе опроса русскоязычных, англоязычных и таджикоязычных респондентов; а также при рассмотрении текстов российских, английских и таджикских печатных и электронных СМИ проведено лингвистическое

исследование, где материалом исследования послужили результаты, полученные в ходе опроса.

Предметом исследования является единица речевого этикета обращение, ее функционирование и использование в русском, английском и таджикском речевых этикетах, политкорректность как один из видов обращений.

Материалами исследования послужили словари, разговорники, учебные пособия по русскому, английскому и таджикскому речевым этикетам, записи телевизионных программ, записи радиопередач, магнитофонные записи устной речи носителей русского, английского и таджикского языков, данные опроса информантов: студентов с русским языком обучения и магистрантов с английским и таджикским языком обучения.

Теоретическая значимость исследования. Данная диссертация служит дальнейшей разработкой обращения в разноструктурных языках. Обращения подвергаются рассмотрению с позиции контрастивной прагматики, на фоне разносистемных речевых культур. Диссертационная работа поможет глубже понять и описать механизмы использования обращений в разных языках.

Научная новизна темы исследования. Данная работа поможет глубже понять и описать внутренние механизмы употребления, выбора и лексического выражения обращения в разных языках. Новым можно считать и подход к материалу: сравнение проводится на основе комплексного исследования, ориентированного на языковом, а иногда и социолингвистическом анализе, что обеспечивает более глубокое познание сущности рассматриваемого материала.

Практическое значение исследования. Идея исследования темы возникла в практике преподавания русского, английского и таджикского языков студентам, магистрантам, аспирантам и поэтому результаты исследования могут быть использованы теоретически и практически:

- в преподавании русского, английского и таджикского языка в аудиторной и внеаудиторной деятельности;
- при разработке учебных пособий по диалогическому общению и речевому этикету;
- в практике перевода;
- в курсах по прагмалингвистике;
- в курсах по сопоставительной прагматике;
- в практике курсового, дипломного и диссертационного проектирования.

Степень разработанности темы исследования. Среди исследователей в области прагматики следует отметить в первую очередь ученых, стоявших у истоков науки Ч.У. Морриса, Ч.С. Пирса [1839 - 1914 г.], основателей логико-философской теории речевых актов Дж. Остина, Дж. Серля, З. Вендлера, создателей прагматической теории П. Грайса и прагматической теории референции Л. Линского, а также Т.А. Ван Дейка, П.Ф. Стросона, Д. Вандервекена и многих др. Обращение уже долгое время находится в поле внимания многих лингвистов: описана семантическая структура обращения [Формановская 1982, 1987, 1990, 1998] установлено его место в коммуникативно-прагматической типологии речевых актов [Searle 1976, Wunderlich 1976, Почепцов 1981, Формановская 1998]; рассмотрена функциональная природа обращения [Пешковский 1956, Аль-Камиди 1968, Мизин 1973, Гольдин 1977, Кузьмичева 1964, Проничев 1971, Чеснокова 1962, Дмитриева 1976, Федорова 1980, Рыжова 1982] и другие.

В конце прошлого тысячелетия усилился интерес к сопоставительному исследованию обращений в разных языках в коммуникативно-прагматическом аспекте [Чеснокова 1987, Формановская 1990, Сепеши 1992, Чинина 1995] и другие.

Вопрос обращения (муошират) в таджикском языкознании исследован недостаточно. Однако можно отметить работы, которые очень близки к данной теме. Необходимо отметить диссертационные работы Бабаджановой Б. [2001] Джураевой М. [1988] Камолитдинов Б. [1986] Сиёев Б. [1972] и др.

Вопросам обращения уделяли внимание и таджикские ученые Э. Бабаев [1975], М.Р. Джураева, [1998], П. Джамshedов [1998], Б.Ш. Бабаджанова [2001], Х.Д. Шамбезода [2002], М.М. Бекмуродов [2002], Ф.М. Турсунов [2016], Г.М. Шэйхиевой [1999], Б. Камолиддинов [2015] и др.

Проблемой выделения различных типов социальных сфер занимались многие авторы [Levinson 1983: 23; Ван Дейк 1989: 98; Wunderlich 1976: 29 и др.]

Несмотря на значительные успехи в этой области, все же можно отметить недостаточную изученность функциональной потенции обращения в процессе коммуникации, в частности, недостаточно изучена прагматическая функция обращения, которая является определяющей функцией при установлении и поддержании контакта. В данной работе проводится коммуникативно-прагматический анализ таджикских и английских обращений, поскольку комплексного сопоставления обращений в этих языках до настоящего времени не проводилось.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Единицы речевого этикета любого языка являются объектом интенсивного и детального изучения в самых различных аспектах: структурно-семантическом, функциональном, стилистическом, диалектологическом, историческом, лингвострановедческом, сопоставительном и лексикографическом. Как известно, в них ярко отражена и национально-культурная семантика языка.
2. Исследование речевого этикета, в частности обращения, с точки зрения его национально-культурного своеобразия позволяет показать, что речевой этикет является источником и носителем различного рода страноведческой информации.
3. Русская, английская и таджикская культуры во многом несхожи, процессии формирования и развития их происходил и происходит в различных условиях. Контактируя с чужой культурой (русской, английской и таджикской), студенты видят ее через призму своей

собственной культуры, чем в основном и предопределяется непонимание специфических фактов и явлений иной культуры.

Апробация темы исследования прошла на многочисленных семинарах, республиканских научных конференциях «Проблемы языка, культуры, искусства и философии Востока [Душанбе, 2001]; Республиканской научной конференции «Актуальные проблемы общего языкознания и методики преподавания языков» [Душанбе, 2003]; Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы теории и практики перевода» [Душанбе, 2004] и международных научно-практических конференциях [2015]. Основные положения диссертации докладывались на кафедре иностранных языков Национальной Академии наук Таджикистана, республиканских научно-практических конференциях [2014-2018]: «Обращение в разно системных языках», «Национальная культурная специфика обращения», «Современное состояние системы обращения в русской, английской и таджикской культуре» и др.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры иностранных языков Национальной Академии наук Республики Таджикистан (протокол № «9» от «30» «октября» 2020 года).

Структура работы обусловлена логикой изложения исследовательского материала и состоит из введения, двух глав, выводов по главам, заключения, библиографии.

ГЛАВА 1

ОБРАЩЕНИЕ КАК КОРРЕКТНОСТЬ И СРЕДСТВО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

1.1. Речевое общение и его основные единицы

Обращение – это слово или сочетание слов, которые используются для называния лиц или предметов, к которым обращена речь. Обращение может быть употреблено самостоятельно или в составе предложения, не будучи грамматически с ним связано.

Обращение - это, как правило, имя существительное или субстантиват в звательной форме, называющий адресат речи. Благодаря тому, что обращение выражает непосредственную направленность речи к собеседнику, оно является ярким выразительным средством речевого общения и принадлежит к области разговорно-диалогической речи. Поэтому обращение оказывается в сфере научных лингвистических интересов, связанных с разными проблемами.

Обращения изучаются в связи с исследованием диалогической речи, прямой речи, им посвящены многие работы по стилистике художественной речи, вопрос о характере связи обращения с предложением затрагивается в исследованиях, посвященных вводным, обособленным конструкциям, сегментированным конструкциям и т.д. Наконец, в ряде работ обращение становится предметом специального многостороннего анализа. Перевод единиц речевого этикета, в частности обращений по словам Салимова Т. с одного языка на другой, особенно при различных по своей истории и культуре языках, таких как русский, английский и таджикский всегда представляет значительные трудности. Лингвистический анализ русских, английских и таджикских единиц речевого этикета показывает, что их адекватный перевод вполне возможен, причем примерно в половине случаев можно подобрать переводной эквивалент, в остальных случаях перевод осуществляется как

толкование этих единиц. Одним из важных маркеров социальной ситуации, статуса, роли, отношений участников коммуникации является обращение. Согласно лингвистическому энциклопедическому словарю «обращение - грамматически независимый и интонационно обособленный компонент предложения или более сложного синтаксического целого, обозначающий лицо или предмет, к которому адресована речь» [БСЭ, 2010, 534].

Однако, несмотря на обширную литературу, посвященную изучению различных аспектов обращения, многие вопросы до сих пор остаются спорными, недостаточно освещенными или вовсе неразработанными. Поэтому вопрос об обращении в современном таджикском и английском языках продолжает оставаться актуальным.

В условиях динамичного информационно-технического развития, расширения миграционных процессов, экономических, политических, социальных взаимодействий, кардинально меняющих облик социума, осмысление сущности, форм языковых контактов и тенденций их развития является одной из важных задач современного обществоведения.

Язык есть эффективная динамичная система, отражающая особенности гео - социо - этнокультурного миропонимания. Это унаследованная от предыдущих поколений форма мышления и поведения этноса, транслирующая все общественно значимые и востребованные этногруппой свойства в индивидуальный и коллективный дискурс. В условиях полиэтнической среды язык занимает ведущее положение, так как выполняет фактическую функцию, как особая коммуникативная единица языка все больше привлекает внимание исследователей, как в отечественной, так и зарубежной лингвистике.

Суть фактического речевого поведения - говорить, чтобы высказаться и встретить понимание. Обычно это обмен репликами, содержание которых ассоциативно связано друг с другом.

Под сферой использования языка понимается область внеязыковой действительности, характеризующаяся относительной однородностью

коммуникативных потребностей, для удовлетворения которых говорящие осуществляют определенный отбор языковых средств и правил их сочетания друг с другом.

В качестве синонима термину «общение» в науке используется термин «коммуникация» (от французского слова *communication*, восходящего к латинице *communicatio* - сообщение, передача).

В Древней Греции, например, существовали школы ораторского искусства, в которых подрастающее поколение целенаправленно обучали четко и логично выражать свои мысли, знакомили с тонкостями красноречия, требованиями и запретами речевого этикета.

Пренебрежение к правилам и канонам культуры речи в истории народов и в индивидуальных судьбах нередко приводило к драматическим последствиям. Зачастую ссоры и конфликты между людьми вспыхивали из-за нарушения простейших норм речевого этикета.

Жестокие и кровопролитные войны возникали порой только из-за того, что какой-нибудь правитель не прислушался к нормам учтивости, вольно или невольно неосторожным словом, неуважительным тоном смертельно обидел своего не менее могущественного соседа, его послов или подданных.

Историки свидетельствуют, что один китайский посланник в своей беседе со старейшинами древней Ферганы рассердился за их отказ предоставить ему свежих лошадей и ушел, не докончив разговора и не попрощавшись с хозяевами. Подобное поведение, по восточной традиции, было равнозначно оскорблению, которое могло быть смыто только кровью.

Речь, как зеркало, отражает уровень его общей культуры, состояние его духа, глубину мысли и интеллекта. Как говорил великий поэт Саади: «Умен ты или глуп, велик ты или мал, не знаем мы, пока ты слова не сказал».

Культура речи является экономической категорией. Высокая речевая культура и развитая экономика в передовых странах неотделимы друг от друга, взаимосвязаны. И наоборот, низкая речевая культура общества определяет соответствующий уровень развития и эффективность экономики.

Речевое общение - это мотивированный живой процесс взаимодействия между участниками коммуникации, который направлен на реализацию конкретной жизненной целевой установки, протекает на основе обратной связи в конкретных видах речевой деятельности.

Язык располагает огромным арсеналом средств. Они должны использоваться с учетом сферы, ситуации, задач и жанра речи и быть мобилизованы на достижение коммуникативной цели. Коммуникативный аспект речевой культуры как раз и рассматривает эти вопросы.

Язык неразрывно связан с культурой, которая детерминирует содержание языковых единиц, а они, в свою очередь, обуславливают поведение носителей той или иной культуры. Изучение единиц культуры возможно на материале их языковой реализации [В. фон Гумбольдт, Э. Сепир, Б. Уорф, Й.Л. Вайсгербер, Д.С. Лихачев, Ю.С. Степанов, Н.Д. Арутюнова, А. Вержбицкая, Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, В.И. Постовалова, В.А. Маслова, В.В. Воробьев, Г.Д. Грачев и др.].

В начале третьего тысячелетия глобализация охватила все сферы человеческого бытия. В эпоху расширения языковых контактов умение установить контакт, организовать сотрудничество между коммуникантами и построить общение на основе взаимопонимания, диалога культур, терпимости и уважения к культуре партнеров по коммуникации выходит на первый план в межкультурном и межличностном общении.

Культура речи имеет в межличностных отношениях важное, порой судьбоносное для человека значение. Жизнь выкристаллизовала «золотое правило» этикета в речевом общении: то, что может быть неприятно тебе, неприятно и окружающим. Любое слово, фраза, обращение к собеседнику окрашивается разными чувствами, настроениями и отношениями. Если эти чувства и отношения добрые и человеческие, то и в ответ они вызывают только доброжелательность и стремление к равновеликому общению. Здесь этикетный смысл имеет все: тон, интонация, жесты, формы обращения и т.д.

Чтобы достичь такого сотрудничества, необходимы хотя бы минимальные знания об относительно недавно зародившемся в США культурном и языковом явлении политической корректности, вопросы изучения которого в последнее время приобрели актуальность в связи с недостаточно полным осмыслением в лингвистических исследованиях языкового аспекта данного явления.

Кроме того, возрастает интерес к вопросам изучения национально-культурных особенностей речевого поведения и регулирующего его речевого этикета. Одной из центральных единиц речевого этикета является обращение, с которого начинается практически любой речевой контакт.

Об обращении в современном языкознании имеется много исследований И.В. Дорофеева, [2005], О.А. Мизин, [1973], Т.В. Нестерова, [1999], М.А. Оликова [1973, 1979], Л.П. Рыжова [1982, 1983], Г. Титц, [1977], Н.И. Формановская, [1992], Г.М. Шайхиева, [1999] и многие другие.

Вслед за Н.М. Фирсовой [Фирсова, 2000] и Л.П. Рыжовой [Рыжова, 1982], Б. Бабаджановой [2001], Х.Д. Шамбезода [2008], мы считаем, что изучение обращений как части речевого этикета должно вестись комплексно, под углом зрения многих смежных дисциплин: прагматики, социолингвистики, паралингвистики, лингво-страноведения и межкультурной коммуникации.

При изучении обращения как речевой единицы важную роль играет коммуникативно-прагматический аспект, посредством которого выявляются следующие особенности обращения: в зависимости от того, какая апеллятивная номинация употребляется в роли обращения, можно определить отношения между коммуникантами; адресант использует различные формы обращения не только как средство привлечения внимания, но и как средство воздействия на адресата.

Установлено, что прагматически существенным свойством обращения является то, что говорящая личность может адекватно осуществлять выбор форм обращения, соответствующих ее коммуникативному намерению.

Политкорректность – это термин, который описывает стиль речи, идеи, политику, поведение, которые должны минимизировать оскорбление и притеснение расовых, религиозных, культурных или иных групп и обращение представляют интерес для исследования, так как содержат суще-ставенную информацию о коммуникативных нормах и традициях, о характере социально-статусных отношений в рассматриваемой коммуникативной культуре, о системе вежливости.

Так согласно высказыванию С.Г. Тер-Минасовой, «политическая корректность языка выражается в стремлении найти новые способы языкового выражения взамен тех, которые задевают чувства и достоинство индивидуума, ущемляют его человеческие права привычной языковой бестактностью и/или прямолинейностью в отношении расовой и половой принадлежности, возраста, состояния здоровья, социального статуса, внешнего вида и т.п.» [Тер-Минасова, 2000, 216].

Язык играет важную роль в политически корректном движении. Изменения в социальной, политической, культурной жизни общества оказывают влияние на картину мира его носителей, что в свою очередь находит отражение в системе языка. Такая значимость неудивительна, ведь язык - это средство общения, средство выражения мыслей и он служит коммуникацией, является главным, самым эксплицитным, самым официальным и социально признанным из всех видов коммуникативного поведения [Тер-Минасова, 2000, 11].

По словам Э. Сепира, «язык является коммуникативным процессом в чистом виде в каждом известном нам обществе» [Сепир, 1993,211]. Как пишет С.Г. Тер-Минасова, «язык зеркало культуры, в нём отражается не только реальный мир, окружающий человека, не только реальные условия его жизни, но и общественное самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, мораль, система ценностей, мироощущение, видение мира» [Тер-Минасова, 2000,14]. Вполне будет справедливым, если сказать, что исследование обращений является

эффективным способом выявления национально-культурных особенностей речевого поведения носителей языка. Обращение как особая коммуникативная единица языка все больше привлекает внимание исследователей как отечественных, так и зарубежной лингвистики. Под обращением обычно понимается «такое слово или группа слов, которые выполняют функцию идентификатора адресата речи и имеют побудительное или оценочное значение» [Уллисова, 1977,68].

В русском и советском языкознании существует определенная традиция рассмотрения обращения как явления чисто грамматического. Внимание исследователей привлекали такие вопросы, как особенности морфологической структуры обращения, отношение обращения к предложению, установление его синтаксического статуса.

При морфологическом подходе к данному явлению выделяется особая форма имени - звательный падеж, который исчез в результате падежного синкретизма.

Морфологическая концепция характеризует ранний этап развития русского языкознания [Буслаев, 1875,209], [Потебня, 1958,100], она также отражена в трудах некоторых западных лингвистов [Curme, 1931, 152], [Onions, 1965 ,90]; [Palmer, 1971, 84 - 96]. Однако в английском языке категория вокативности не может быть определена в рамках морфологического подхода ввиду стертости формальных показателей падежа [Есперсен, 1958 ,211].

Работы последних лет посвящены вопросу соотношения обращения с предложением. При этом намечаются два подхода к его разрешению. В соответствии с первым, обращение рассматривается как слово или группа слов, соотнесённая с предложением определённым видом связи [Ахманов, 1969, 83]; [Русская грамматика, Ч. II,1980, 163], [Бархударов, Штелинг, 1973,369]; [Галкина-Федорук, 1965, 63 - 64]; [Пешковский, 1966, 89]; [Печников, 1963 79]; [Руднев, 1955, 33]; [Шаповалова, 1979, 18-21]; [Шахматов, 1941, 261].

Вторая точка зрения объединяет исследователей, утверждающих статус обращения как самостоятельного предложения [Ветрова, 1982,20]; [Кузьмичёва, 1964, 8]; [Проничев, 1971,88].

В зарубежной лингвистике такая трактовка обращения встречается в работах Дж. Керма [Curme, 1931,152], относящего имена, употреблённые в звательной функции, к независимым предложениям примитивного типа; Блумфильда [Bloomfield, 1955,164,170,177], называющего обращения «attention-claiming sentences»; Ч. Хоккетта [Hockett, 1958,200], определяющего обращения как предложения «малого типа» (sentences of the minor type).

С целью отграничения обращений от вокативных предложений нам представляется необходимым остановиться подробнее на данном вопросе.

В языковедческой литературе существует два мнения по проблеме соотношения обращений и вокативных предложений (несвободных и свободных предложений).

Одни учёные признают наличие в языке вокативных предложений, представляющих собой особый тип предложений в отличие от слов - обращений, входящих в состав других высказываний. Другие считают, что между обращением и вокативным предложением нет существенной разницы, полагая, что обращение выполняет в речи две синтаксические функции: употребляется в качестве самостоятельного высказывания и в качестве независимого компонента, объединённого посредством интонации с другими высказываниями в одно сложное синтаксическое образование - бессоюзное сложносочинённое предложение.

В русском языке вокативные предложения были впервые выделены А.А. Шахматовым, который рассматривал их как самостоятельные односоставные предложения.

Сюда относятся предложения, в которых главным и единственным членом является обращение, имя лица, к которому обращена речь, если это имя произнесено с особою интонацией, вызывающей сложное представление,

в центре которого стоит данное лицо; в этой мысли может быть выражен упрёк, сожаление, укор, негодование [Шахматов, 1941,86].

Эта трактовка получила развитие во многих современных исследованиях.

Так, А.Н. Гвоздев, разделяя взгляд А.А. Шахматова на вокативные предложения, выделяет дополнительно две другие разновидности вокативных предложений: предложения с восклицательной интонацией, выражающие изумление и радость, и предложения, в которых выражается «обращение к известному лицу с тем, чтобы удержать его от нежелательных высказываний или поступков» [Гвоздев, 1963, 196].

А.Ф. Кулагин в статье, посвященной разграничению вокативных предложений и обращений, указывает, что у вокативных предложений функция обращения практически вытесняется передачей подтекста высказывания, что вокативные предложения «несут в себе не только и не столько значение обращения к лицу, сколько значение сообщения данному лицу тех или иных мыслей, чувств, и волеизъявлений» [Кулагин, 1963,138].

В работе А.В. Велтистовой обращения отграничиваются от предложений вокативного характера и предложений оценочного характера.

Подчёркивая, что обращение это - слово или сочетание слов, существующее только в пределах предложения, как интонационно-смыслового целого,

А.В. Велтистова полагает, что обращение само по себе не может быть предложением, поскольку «функция обращения как уточнителя обращённости содержащего его предложения и синтаксическое отношение, наличествующее между предложением и самим обращением, благодаря которому обращение интонационно связывается с предложением, мешают обращению получить грамматическую оформленность предложения и стать выразителем какого-либо сочетания мысли, волевого импульса и чувства» [Велтистова 1963,85].

Анализируя вокативные предложения, А. В.Велистова выделяет предложения собственно-побудительного типа, передающие зов, призыв или

иное побуждение к ответу, и эмоционально-побудительного типа, имплицитные укор, упрёк, порицание и т.д. [Велтистова, 1964,22],

Отмечая различия между обращением и вокативным предложением, А.В. Велтистова пишет: «обращения и вокативные предложения представляют собой разные по своему значению и по своей грамматической (интонационной) оформленности синтаксические единицы» [Велтистова, 1963,190].

Согласно противоположной точке зрения, обращения и вокативные предложения относятся к единому типу синтаксических единиц. Основанием для такого предположения послужили исследования их интонационного оформления.

В ходе анализа интонации различных типов предложения Г.П. Торсуев высказал мысль, что обращение представляет собой самостоятельный коммуникативный тип предложения, характеризующийся оригинальной интонацией [Торсуев,1950, 242].

Несколько позже, в результате экспериментальных исследований В.Г. Кузьмичевой, было установлено, что между интонацией свободного обращения, оформленного в самостоятельное высказывание и интонацией несвободного обращения в сильной позиции, стоящего в начале сложного синтаксического построения, нет существенных различий.

На основании этого факта В.П. Проничев делает вывод о несостоятельности основанных на слуховом анализе доказательств лингвистов, «высказывающихся за структурно-грамматическое разделение вокативных предложений и «просто» обращений на основе существенных различий в интонации» [Проничев, 1971,63]. По нашему мнению, таких различий между вокативных предложений и «просто» обращений в интонации в таджикском, русском и английском существует.

Более того, В.П. Проничев высказывает предположение, что обращение, входящее в состав более сложного синтаксического целого, является самостоятельным высказыванием, так как оно «соотносится с объективной

реальностью, имеет конкретный объект соотнесения - действительное или предполагаемое лицо, к которому говорящий обращается с речью» [Проничев, 1971,59].

Таким образом, автор наделяет обращение самостоятельной предикативностью, понимая под ней, вслед за В.В. Виноградовым [Виноградов, 1947,581], отнесенность содержания высказывания к действительности, что выражается в категориях модальности, синтаксического времени и синтаксического лица. Признание свободного обращения самостоятельным высказыванием приравняло их к именным односоставным предложениям, в том числе вокативным, при этом автор указывает, что между ними «нет существенных различий ни в синтаксической структуре, ни в объективном содержании, ни в грамматических признаках» [Проничев, 1971,88].

Однако эта точка зрения представляется спорной. Н.И. Уллисова в статье, посвящённой проблеме обращений, убедительно доказывает, что «свободное обращение обладает самостоятельной предикативностью и соотносится с определённым отрезком действительности, в то время как несвободное обращение вовлечено в сферу предикативности того высказывания, в которое оно инкорпорировано» [Уллисова, 1977, 72-73],

Это положение находит подтверждение в диссертации Л.П. Рыжовой, разграничивающей «служебный и самостоятельный компоненты дискурса». Автор указывает, что несвободное обращение является «служебным компонентом дискурса в силу того, что коммуникативно-интенциональная направленность дискурса в целом определяется не им, а более «сильным типом, директивным, сатисфактивным, и т.д.» [Рыжова 1982,10].

Обращение в этой позиции является сигналом к восприятию информации, уточняет коммуникативную направленность высказывания, и, кроме того, заключает в себе элементы оценочного отношения к адресату речи. В качестве изолированного компонента дискурса обращение может приобретать самостоятельную коммуникативную значимость, что дает

возможность использовать его не только в вокативной, но и в других функциях с переносным коммуникативным содержанием.

Вследствие этого, свободное обращение (вокативное предложение) в речевой реализации может иметь иллокутивную силу предложений другого типа, содержащих угрозу, приказ, просьбу (менасив, директив, реквестив), и, таким образом, невзирая на трудности разграничения свободных, и несвободных обращений, мы не можем говорить об их семантической и функциональной адекватности.

Нам представляется справедливым выделение свободных обращений с транспонированным значением в особую группу, представляющую собой Почепцова, - «квази-предложения» [Почепцов 1981,174]. Вокативные односоставные предложения, обладающие, по определению Г.Г. Почепцов особый прагматической направленностью, как обращения выходят за пределы нашего исследования, представляя предмет самостоятельного изучения.

1.2. Обращение как уникальное явление речевого этикета в обществе

Обращение и как единица речевого этикета, и как синтаксическая фигура постоянно привлекает к себе внимание исследователей.

Обращение - одно из главных средств универсального характера, выработанных языком для обслуживания человеческого общения, для установления связи между высказыванием и субъектом общения, для интеграции разных сторон и компонентов ситуации общения в единый коммуникативный акт» [Гольдин, 1987,4].

На современном этапе развития лингвистики придается большое значение связи между функционированием и изменением языковых единиц и социальной структурой общества. Поскольку задачей данной работы является изучение формирования штампов обращения в различных сферах общения, а также анализ их употребления в зависимости от поставленной цели, представляется необходимым рассмотреть теоретические вопросы, связанные с исследованием использования обращений в коммуникативном процессе [Балашова, 1984, 204].

Термин обращение появился впервые в «Кратком руководстве к красноречию» (1759 г.) М.В. Ломоносова: «Обращение есть, когда слово обращаем к другому лицу, подлинному или вымышленному, от того, которого само настоящее слово требует» [Ломоносов, 1952,266].

Обращение М.В. Ломоносов понимал в широком смысле как адресованности речи вообще и относил к фигурам, украшающим речь. До этого о направленности речи говорили применительно к звательному падежу.

В современном русском языкознании большого внимания заслуживают работы по обращению М.В. Федоровой и ее ученицы И.М. Наумовой.

В совместной работе они отмечают, «что во всех случаях его использования обращение соотносится, во-первых, с субстантивной номинацией адресата речи и, во-вторых, с местоимением ты, как носителем логико-понятийной номинации реципиента речи. Это местоимение - один из

членов той триады - индуктор речи - реципиент - объект речи/мысли, - которая является именно логико-понятийной, ибо она представлена во всех языках мира.

Именно поэтому в русских текстах разных периодов совместно используются и апеллятивное обращение или личное имя, и местоимение ты, потому что знаменательные слова и личные имена могут быть названиями и объекта речи, т.е. выступать в третьей позиции той логико-понятийной триады, о которой мы сказали выше» [Наумова, Федорова, 1999, 113-114].

Далее авторы утверждают, «что звательный падеж русским языком не утрачен» и дают ему новый термин – вотив. Более того, и местоимение второго лица они также предлагают считать обращением: «В конструкции Ты уже отдыхала, Наташа слова ты и Наташа одинаково необходимы.

Во всех подобных случаях: ты + Наташа имеют одну морфологическую форму, которая является не номинативной, а вотивной. При непосредственном общении в русской речи обычно используется только одно из этих слов - или Наташа, или ты, но каждое из них сохраняет форму вотива и может быть названо обращением» [Наумова, Федорова, 1999, 114].

Таким образом, обращение, хоть и является популярным у лингвистов объектом исследования, все еще остается до конца не изученной речевой категорией.

В каждом из языков формы обращения и их содержание обладают своей спецификой, постоянно привлекающей внимание языковедов. Этим объясняется относительно глубокая изученность систем обращений большого числа языков, прежде всего в конструктивном и социолингвистическом аспектах.

Показательны в этом плане диссертационные работы Н.И. Адамушко [1973 - немецкий язык], М.А. Оликовой [1973 - английский язык], Г. Титц [1977 - немецкий язык], М.К. Липатовой [1984 - французский язык], Г.А. Газиевой [1988 - английский язык], Б.Ш. Бабаджановой [2001], М.Р. Джураева [1988], М.О. Чичиной [1995 - испанский язык], О.Г. Минина [2000 -

английский язык], И.В. Дорофеева [2005 – английский язык], Л.В. Гущина [2006 – английский язык], и др.

Как отмечает Е.О. Леонович термин «обращение» обозначает лингвистическую референцию к собеседнику. Он не включает, в соответствии с нашим определением, лингвистические средства начала (открытия) взаимообщения или же установления первого контакта. Для создания контакта часто используются такие формы как «Hey!» - «Pardon», Фр. Все это, а также вербальные и невербальные приветствия исключаются из нашего определения обращения.

В нашем случае под формами обращения понимаются слова и фразы, которые относятся к собеседнику и таким образом содержат значительный элемент дейксиса (дейктический элемент). Часто они употребляются для десигнации собеседника, но порой их значение может отличаться или даже противоречить характеристикам того, к кому обращается говорящий.

О.С. Ахманова дает следующее определение обращения: «обращение - англ. *Vocative* «вокатив» (звательный падеж, именительный воззвания) - формально не включенное в состав предложения слово или словосочетание, называющее того, к кому обращается говорящий, т.е. употребляющееся с целью привлечь внимание того лица, к которому обращается говорящий, ср. звательная форма [Ахманова, 1966].

Согласно этой точке зрения, обращение как слово или словосочетание вообще не рассматривается относительно к предложению и тем самым выносится за рамки синтаксиса.

Слово и словосочетание - номинативные средства языка. Когда они употребляются в связной речи, т.е. выполняют определенную коммуникативную функцию, то они уже не существуют безотносительно к предложению. В синтаксисе связной речи нет слов и словосочетаний, а есть предложения и части предложений, их члены. Обращение, как единица синтаксиса, конечно же, должно быть объяснено в связи с предложением.

В.П. Проничев отмечает, что обращение – это «организованное по законам данного языка название реального или предполагаемого адресата речи, используемое в речевом общении с целью привлечь внимание того лица, к которому речь направлена, вызвать у него определенную реакцию на последовавшее или последующее сообщение, или вынудить его к совершению действия, диктуемого коммуникативной ситуацией» [Проничев, 1971,3].

Р.А. Будагов в своей работе считает, что формы обращения являются языковым средством выражения взаимных отношений между людьми в определенной социальной общности, поскольку «выбор вежливой или невежливой формы передает не только вкусы отдельных людей, но и языковые навыки отдельных классов общества или всего общества в целом» [Будагов, 1970,11].

Обращение, по словам А.А. Шахматова, «это слово или словосочетание, соответствующее названию 2-го лица, лица, к которому обращена речь говорящего», оно может быть «простым названием говорящего лица, таким названием, которое не имеет целью вызвать какое-нибудь сопутствующее представление.... Но обычною формой обращения является и такое слово, словосочетание, которым определяется отношение говорящего к собеседнику; оно может выражать ласку, но может содержать также упрек, осуждение... Видим в подобных обращениях особым образом выраженную мысль» [Шахматов, 1941,261].

Н.И. Формановская определяет обращение как единицу речевого этикета, понимая под ним «микросистему национально специфичных вербальных единиц, принятых и предписываемых обществом для установления контакта собеседников, поддержания общения в желательной тональности соответственно правилам речевого поведения» [Формановская, 1979,2].

Н.И. Формановская подчёркивает, что перспективу изучения речевого этикета как социально обусловленной области применения социолингвистические и стилистически дифференцированных единиц языка

даёт определение их функций. Этой проблеме, т.е. функциональной природе обращений, посвящается следующий параграф нашего исследования.

Определяя понятие обращения, А.В. Велтистова связывает его с понятием обращенности речи вообще и рассматривает обращение как самостоятельный коммуникативный акт, главная цель которого - адресовать сообщение. А поскольку эта цель может быть достигнута не только путем называния адресата, но и прямого указания на него или его обозначения. А.В. Велтистова расширяет понятие обращения, включая в него указанные выше группы местоимений числительных и наречия «here», «there» [Велтистова, 1964,13].

Данный подход можно считать правомерным, поскольку, исходя из функционального критерия, любая языковая единица, способная обозначать лицо или предмет, которому адресована речь, может рассматриваться как обращение [Лингв. Энциклопед. словарь, 1990,340]. А местоимения, числительные и наречия «here», «there», хотя и не называют адресата, могут указывать на него в определенном контексте. Следовательно, при определенных условиях они могут употребляться в функции обращения.

Оригинальный подход к анализу синтаксической природы обращения предлагает О. Есперсен в работе «Analytic Syntax» [Jespersen, 1937]

Обращение рассматривается как частный случай приложения (apposition) или экстрапозиции.

Так, если предложение содержит реальное или подразумеваемое «you», обращение рассматривается как приложение: *I am talking of you, John. Come here at once, Mary. Я говорю о тебе, Джон. Немедленно иди сюда, Мэри. Ман дар бораи Шумо гап мезанам, Чон. Зуд инчо биё Мери.*

Но, если в предложении не содержится даже подразумеваемого «you», кроме как в имени адресата, тогда обращение находится в экстра-позиции к предложению: *This is not true, John., Это неправда, Джон. Ин дуруз аст, Чон.* [Jespersen, 1937,48]. При этом под экстрапозицией понимается слово или группа слов, расположенная таким образом, как - будто они находятся вне

предложения и не имеют с ним ничего общего. В речи экстрапозиция выделяется паузой, на письме - запятой или тире. В целом, О. Есперсен соглашается с тем, что обращение занимает особую позицию среди членов предложения [Jespersen, 1954,530].

И.В. Дорофеева ссылаясь на показанный анализ считает, что англоязычные исследователи придерживаются мнения, что обращение является самостоятельной синтаксической единицей и не входит в состав членов предложения, или же занимает среди них особое место. Этим объясняется включение ими в понятие обращения имен собственных, используемых вне предложения с целью зова, призыва или выражения эмоций гнева, удивления, раздражения и т.д. Отечественные ученые, исследовавшие обращение английского языка, в большинстве своем также разделяет эту точку зрения.

А.М. Мухин на материале английского и русского языков рассматривает обращение как член предложения, но признает, что нельзя «уравнять его в правах» с другими компонентами предложения, связанными подчинительной связью.

Основываясь на фактическом включении обращений, вводных слов и междометий в состав предложения, он признает ориентацию на согласование, управление и примыкание при выделении синтаксических связей в предложении несостоятельной [Мухин, 1968,70]. Ученый считает, что обращение связано с другими членами предложения двумя способами связи:

а) *интродуктивной* - когда обращение относится ко всему предложению;

б) *субординативной* - когда обращение относится к какому-либо одному компоненту предложения, чаще местоимению. [Мухин, 1968,90]. Таким образом, даже признавая за обращением статус члена предложения, А.М. Мухин выделяет не традиционные способы его связи с другими членами предложения, а новые - логические, что само по себе уже говорит об особенностях обращения.

Как следует из приведенных выше концепций, сложность в разрешении вопроса о синтаксической природе обращения связана со способностью последнего как входить в состав предложения, не образуя при этом грамматических связей с его членами, так и употребляться самостоятельно.

На наш взгляд, факт включения обращения в предложение не может служить доказательством того, чтобы считать обращение его членом в традиционном смысле, так как в данном случае обращение сохраняет грамматическую независимость и синтаксическую самостоятельность. Существование смысловой связи с членами предложения также не является доказательством, поскольку смысловые отношения существуют не только на уровне предложения, но и текста в целом. С другой стороны, наличие у обращения особой коммуникативной задачи - идентифицировать адресата речи, привлечь его внимание к сообщению, а также способность обращения выполнять данную задачу самостоятельно и употребляться автономно, указывает на то, что обращение следует рассматривать не как член предложения в традиционном понимании, а как единицу более высокого языкового уровня - текста.

Поэтому наиболее убедительной представляется точка зрения, признающая за обращением статус самостоятельной коммуникативной и синтаксической единицы [Мухин, 1987, 21-22]

Наряду с определением понятия обращения и выявлением его синтаксической природы, существует еще один аспект, вызывающий дискуссии и разногласия. Это семантико-коммуникативные функции обращения в речи и связанная с ними классификация типов обращений.

По мнению В.Е. Гольдина, обращение является главным средством явного выделения адресата, поскольку оно специализировано в данной функции, в отличие от косвенных средств адресации [Гольдин, 1987,63]. Мы согласны с мнениями Гольдина что и подтвержден таджикскими учёными [Камолиддинов, 2015,6]

А.В. Велтистова видит основную цель обращения в обозначении в качестве адресата того, к кому обращена речь. То есть, выделяя адресата речи, называя его по имени или какому-либо другому закреплённому за ним признаку, обращение позволяет адресату идентифицировать себя как получателя речи. Это даёт возможность определить одну из коммуникативных функций обращений как номинативную [Велтисова, 1964, 4].

Интересное исследование характеризующих обращений проведено Ф.А. Литвиным и М.И. Черемисиной на материале русского языка, но выводы исследователей могут быть применены и к обращению английского языка.

Авторы обосновывают точку зрения, противоположную рассмотренной, и считают, что характеристики в позиции обращения не являются собственно обращениями, а скорее, особым типом предиката. Их доказательство включает следующие положения:

- *предикативные* характеристики могут развертываться в предложение: ОХ - Ты - Х, где ОХ - характеризующее обращение, Х - характеристика: Ты лжешь, мерзавец: Ты - мерзавец, что невозможно у других обращений; - предложения типа: Ты - Х несут новый смысл и выражают причинно-следственную связь (мотивировку). Поэтому к предикативным характеристикам можно поставить вопрос; мерзавец - почему? Потому, что лжешь? - обращение должно однозначно выделять адресата речи, так как его функция - адресовать сообщение. А характеристики могут быть отнесены к любому человеку, обладающему данными качествами [Литвин, Черемисина, 1968,54]

Впервые как отдельный коммуникативный тип высказывания, обращение было рассмотрено Д. Вундерлихом. Он поставил его в один ряд с директивами, комиссивом, декларативом и др. на том основании, что обращение обладает своей особой функцией - привлечь внимание адресата. Причем Вундерлих считает именно обращение, наряду с директивом, первичным речевым актом, так как такое высказывание управляет вниманием коммуникантов [Wunderlich, 1976,77].

Л.П. Рыжова развивает эту точку зрения. По ее мнению, в адресации, как и в любом другом действии, можно выделить локутивный (произнесение обращения), иллокутивный (намерение говорящего установить контакт, охарактеризовать адресата и т.д.) и перлокутивный акты (воздействие на адресата).

Таким образом, обращение удовлетворяет определению речевого акта, как целенаправленного речевого действия, совершаемого в соответствии с принципами и правилами речевого поведения, принятыми в данном обществе [Лингв., энцикл. словарь, 1990, 412], обладает иллокутивной силой и способно воздействовать на сознание адресата, вызывая определенный перлокутивный эффект [Рыжова, 1982, 9].

Почепцов, Энквист, Dijk van, Riffaterre, Slama-Cazacu отмечают, что важную роль в интерпретации речевого акта обращения играет собственно лингвистический и экстралингвистический контекст, включающий место, время и тему диалога, статусы и роли коммуникантов, характер межличностных отношений и т.д.

Последний особенно важен для интерпретации не конвенциональных имплицатур. С появлением прагматики и теории речевых актов многие авторы вообще не разделяют контекст на лингвистический и экстралингвистический, а дают ему широкое определение, включающее как лингвистическое окружение языковой единицы, так и речевую ситуацию [Почепцов, 1976; Энквист, 1980; Dijk van, 1980; Riffaterre, 1959, 171; Slama-Cazacu, 1961, 209].

Е.В. Беляева отмечает, что при изучении прагматического значения обращения использовались данные анализа всех выделенных типов контекста. Однако для каждого конкретного речевого акта обращения актуализировались лишь определенные параметры контекста.

В связи с этим представляется более удобным пользоваться понятием коммуникативный контекст, который включает определенный набор значимых компонентов коммуникативной ситуации, детерминирующих выбор формы выражения речевого акта [Беляева, 1992, 53].

Основными составляющими, определяющими коммуникативный контекст речевого акта обращения мы считаем: а) дистанцию общения; б) ролевые отношения коммуникантов и ситуацию общения; в) характер межличностных отношений коммуникантов.

И.В. Дорофеева в своей работе отмечает, что обращение в английском языке может функционировать автономно, обладая определенной коммуникативной самостоятельностью (вокативное предложение), или как часть (фрагмент) предложения, образуя в нём вокативную позицию. Такими маркерами обращения можно считать особую форму имен существительных на -у, -ie, а также сопутствующие им вводные слова: Oh, God, Christ и т.д.

Успешность выбора обращения как отмечает И.В. Дорофеева связана с прагматической уместностью выбранной формы обращения. Если говорящий выбирает форму обращения, которая соответствует данной ситуации, социальному статусу адресата и его настроению, то речевой акт будет успешно завершен, если же использована ошибочная форма обращения, то нарушается коммуникативное равновесие, адресат может оскорбиться или даже обидеться на адресата, что приведет к неуспеху речевого акта.

Например,

«Now, get my horse, » she said, addressing her unknown kinsman as she would one of the stable-boys at the Grange. ... «What's the matter? Get my horse I say. » «I'll see thee damned, before I be thy servant! » growled the lad. «You'll see me» asked Catherine in surprise. «Damned - thou saucy witch! » he replied... «But Ellen, » cried she, staring fixed in astonishment. «How dare he speak so to me? Mustn't he be made to do as I ask him? You wicked creature, I shall tell papa what you said - now then! » Hareton did not appear to feel this threat; so tears sprung into her eyes with indignation [Bronte,1965,230].

А.А. Балакай в своей работе отмечает, что обращения занимают промежуточное положение в системе единиц языка-речи между словом (словосочетанием) и предложением (высказыванием). В семантической структуре обращения сочетаются элементы номинации и предикации.

Поэтому, на наш взгляд, обращение правомерно рассматривать и как слово (словосочетание), называющее адресата (традиционный, системно-структурный подход), и как высказывание, речевой акт, речевое действие призывание адресата (функциональный, коммуникативно-прагматический подход).

Каждый из этих подходов имеет свою методологию, цели и задачи. Вместе с тем между этими подходами существует взаимосвязь, так что для понимания семантики обращения одинаково важны и системно-структурный, и функциональный (коммуникативно-прагматический) анализ. Учёт такой двупланности является, на наш взгляд, основной задачей лексикографов.

1.3. Обзор различных точек зрения ученых по обращению

Обращение как лингвистическое явление относится к элементам речевого этикета, которые предназначены для маркирования определенных социальных отношений, устанавливающихся в рамках коммуникативного акта. Формы обращений динамичны, достаточно быстро реагируют на изменения в жизни языкового коллектива и в определенной мере являются лингвистическим показателем социальных преобразований общества.

Основной областью употребления обращения является диалогическая речь. Обращение может служить сигналом к началу речевой коммуникации, а также использоваться либо с целью привлечения внимания адресата в процессе общения, либо при выражении эмоций адресантом.

Та или иная форма обращения выбирается говорящим на основе его пресуппозиции, включающей в себя как знания общего характера (языковой код, нормы этикета), присущие всей социальной группе или обществу, так и индивидуальный опыт, и оценку ситуации общения, ролей и статусов коммуникантов, степень близости их отношений, личностные характеристики адресата, самооценку образа «Я».

Обращение – это «слово (или сочетание слов), называющее того, к кому (чему) обращаются с речью». Обращение - важная часть речевого этикета, наряду с другими формулами его относят к специализированным средствам речевого этикета.

Поскольку обращение - это непосредственное проявление коммуникативного контакта, данная формула речевого этикета является языковой универсалией. На это указывает О.Н. Линкевич: «Обращение как языковая категория присутствует во всех языках. Его содержание специфично не только для каждой народности с ее культурой и традициями, но и для каждого социального слоя общества» цитируется по работе.

Однако между системами обращений в разных культурах наблюдаются существенные различия. Например, они касаются использования в качестве

обращений слов - обозначений кровного родства и семейных отношений. В английском языке такие обращения используются преимущественно между родственниками, в русском же и некоторых других языках они могут использоваться даже при общении между незнакомыми людьми [Линкевич, 2014,308,15,114].

Прежде всего, достаточно противоречивым является вопрос о грамматическом статусе обращений. По этому вопросу существует, как минимум, три точки зрения. По мнению А.М. Пешковского, который приемлем и сегодня является общепринятым, обращения - это слова и словосочетания, которые не входят в предложение, то есть не являются его членами, и одновременно сами не образуют самостоятельных предложений [Пешковский, 1956, 512].

Обращения также осмысливают как вокативные предложения, то есть особый тип односоставных предложений, который состоит из имени существительного и выражает побуждение, призыв, несогласие, упрек и т. д. Наконец, Г.А. Руднев, вообще относит обращение к третьестепенным членам предложения, которые противопоставлены главным членам (подлежащему и сказуемому) и второстепенным членам (дополнению, определению, обстоятельству) [Руднев, 1963, 298].

Обращения чрезвычайно разнообразны в структурном отношении. Об этом свидетельствует большое количество классификаций их видов. Некоторые авторы предлагают интересные, но довольно спорные концепции. Так, Ж.Е. Сейтжанов (2012) предлагает различать самостоятельные обращения и обращения в составе других предложений, а также обращения, которые служат для установления контакта, и обращения, которые используются, когда контакт уже установлен.

В результате он выделяет три типа обращения:

1) самостоятельные обращения, выступающие в качестве простого независимого односоставного предложения;

2) обращения в составе другого предложения, выступающие как полупредикативная единица, которая осложняет другое предложение, обращения этого типа, как и предыдущего, служат для установления коммуникативного контакта;

3) обращения в качестве вводного элемента предложения, которые, в отличие от двух первых типов, не служат установлению контакта, поскольку контакт уже установлен.

Используемая автором терминология не является безупречной. С точки зрения автора, одна и та же единица, то есть обращение, выступает то как полноценное предложение, то как полупредикативная единица, осложняющая предложение, то как вводный элемент. Это вносит путаницу и приводит к смешению, размыванию грамматических категорий. Однако это не означает, что классификация, которая была приведена выше, лишена смысла; скорее, спорным является грамматическая квалификация обращений [Сейтжанов, 2012, 364.).

А.В. Олесик и Л.С. Моисеева выделяют три группы обращений:

1) одиночные: *«Отойди, любезный, от тебя курицей пахнет»* [А.П. Чехов, Вишневый сад];

2) составные, употребляющиеся вместе с местоимением или определением: *«Ну, милый мой», - сказал невропатолог»* [В. Шаламов, Колымские рассказы];

3) составные, употребляющиеся вместе с определением и собственно обращением: *«Скажи мне, любезный Фагот, - осведомился Воланд у клетчатого гаера»* [М. Булгаков, Мастер и Маргарита, 169].

Существует мнение, что в качестве обращения может выступать любое существительное, сравним: «Список обращений не является закрытым ни в диахронном, ни в синхронных планах. В сущности, любое существительное, субстантивированное прилагательное или субстантивное словосочетание, обозначающее предмет, к которому может быть обращена речь, способно выступать в функции обращения». [Балакай, 2001, 670].

По мнению И. В. Крюковой, «На выбор обращения влияют следующие социолингвистические факторы: 1) возраст (дети, молодежь, взрослые), 2) солидарность или дистанция (посторонний, знакомый, коллега, друг, родственник), 3) статус/ранг (симметричный/асимметричный), 4) пол (женский/мужской), 5) ситуация или тип контакта (фамильярный, нейтрально-официальный, профессиональный), 6) уровень общения (литературный, разговорный, диалектный), 7) форма коммуникации (устная/письменная)» [Крюкова, 2010, 105].

Сложный набор значимых признаков, а также наличие большого числа оттенков отношений между собеседниками делают обращение чрезвычайно сложным для изучения.

Однако это не совсем верно. Для лексикографии представляется важным свойство слова выступать в качестве обращения. На это справедливо указывают А.М. Плотникова и И.К. Скородумова: «Функция обращения незаслуженно рассматривается как периферийная синтаксическая характеристика, в то время как для многих наименований лиц в словаре фиксация этой характеристики может расширить представления о семантическом и коммуникативно-прагматическом диапазоне слова. Например, при сопоставлении слов профессор и учёный обнаруживается, что слово профессор в отличие от учёный способно употребляться изолированно в вокативной функции: *«Профессор, вас просят спуститься, без вас не начнут»*, *«Профессор Шуморо ба поён даъват мекунад, бе шумо чаласа оғоз намеъбад»*. Аналогичную пару, в которой только первая форма используется без вспомогательных вокативных слов в функции обращения, образуют учитель и преподаватель» [Скородумов, 2004,65].

Спорным также является вопрос о том, является ли обращение единицей речевого этикета во всех случаях. Обращение не всегда выражает положительное, уважительное отношение к тому, к кому обращаются. Это убедительно показывает В.И. Крюкова, анализируя роль обращений в проклятиях. Однако в проклятиях в качестве обращений обычно используются

грубые, оскорбительные слова: *Будь ты проклят, гад! – Лаънат ба ту, палид! Будь ты проклят, сволочь! – Лаънат ба ту нобакор (палид)! Будьте вы прокляты, фашисты поганые! – Лаънат ба шумо, фашистони разил (мурдор)! и т. д.*, что позволяет отличить такие единицы от обычных этикетных обращений.

Лишь иногда в обращениях в составе проклятий и обычных обращениях используются одни и те же лексические единицы: фамилии (*Будьте вы прокляты, Аяцков! – Лаънат ба шумо, Асяков!*) или названия по принадлежности к группам (*...будьте вы прокляты, вечные победители, супермены, шлюхи! – Лаънат ба шумо, қахрамонҳои доимӣ, суперменҳо, фоҳишаҳо!* [Кабаков, Последний герой, 104–109]).

С одной стороны, мы не можем считать обращения, которые содержат грубые оценки, единицей речевого этикета. С другой стороны, языковые примеры, которые анализирует В.И. Крюкова, являются полноценными обращениями, и их вряд ли можно вынести за пределы данной категории.

На этот факт также обращает внимание Ж.Е. Сейтжанов. Автор пишет, что по признаку отношения к собеседнику, которое выражает обращение, «формы обращения можно делить на четыре типа: 1) нейтральные формы обращения; 2) ласковые и дружественные формы обращения; 3) вежливые формы обращения; 4) недружественные, оскорбительные формы обращения» [Сейтжанов, 2012, 117]. Очевидно, что первые три формы обращения принадлежат к речевому этикету, а последняя, четвертая форма - нет, поскольку она противоречит целям и сущности речевого этикета.

Здесь также имеет смысл вернуться к вопросу о том, какие слова могут выступать в качестве обращений. В качестве обращения в разных языках могут использоваться так называемые зоонимы [Гайнетдинова, 2010, 59 -61] или «зоометафоры», то есть обращения, в основе которых лежат названия животных: зайчик, голубчик, голубка и т. д. [Кубасов, 2008, 136–140]. Разумеется, такие обращения не обязательно несут в себе что-то оскорбительное. Наоборот, они подчас выражают нежные, ласковые чувства к

тому человеку, к которому обращаются. Но иногда они выражают негативное, пренебрежительное отношение к человеку. Например, обращение осел означает, что собеседник глуп, а в официальном общении любые обращения такого рода могут считаться оскорблением [Гайнетдинова, 2010, 3, 59]. На наш взгляд, такие негативные обращения, образованные от названий животных, преобладают над положительными обращениями той же группы.

Анализ научной литературы позволяет сделать вывод, что обращение - довольно сложная и противоречивая категория. Это касается и осмысления грамматической формы обращения, и круга слов, которые могут выступать в качестве обращения, и обоснованности безусловного отнесения обращения к речевому этикету.

1.4. Рассмотрение обращений в аспекте социолингвистики (Лексическая природа обращений)

При несомненной важности рассмотрения обращения с точки зрения его грамматической сущности, актуальны и другие подходы к исследованию обращений, которые учитывают их роль в системе контактоустанавливающих средств и изучают функциональную природу обращения.

Данный аспект изучения обращения получил в работах последних лет наибольшее распространение, так как возросло внимание к вопросам речевого и неречевого этикета, правилам общения, функциональной стороне языка.

Появилось большое число работ, посвящённых исследованию социально-ситуационных оппозиций в парадигме обращения.

Изучение обращения на лексическом уровне ведётся в нескольких направлениях. Большинство работ посвящено анализу лексико-семантического состава форм обращений, их варьированию от одной социальной группы к другой. Общение, взаимоотношения между людьми являются глубоко социальным процессом. Для того чтобы установить не случайные, а системные отношения между речью людей и их социальными характеристиками, необходимо исследовать под социальным углом зрения существующие варианты форма обращения.

«Социолингвистическое рассмотрение обращений охватывает два вопроса: экстралингвистические особенности употребления обращений и, как следствие, их собственно лингвистические характеристики - коннотации, связанные с регулярной прикреплённостью единиц к определённым группам носителей языка» [Формановская, 1971,23].

Социолингвистический анализ показал, что существуют определённые типы взаимодействия между структурой форм обращения и социолингвистическими параметрами. В системе форм обращения ярко проступают факторы социального взаимодействия и воздействия коммуникантов, что связано как с функциональной природой обращения, так

и с социальными установками и ожиданиями общающихся. Для обращений весьма актуальны такие параметры, как социальный статус и социальные роли говорящих.

«Среди дифференциальных признаков большое значение имеют подчинение, поколение, возраст, профессия, образование, место жительства, тема беседы, степень знакомства, национальность, расовая принадлежность, пол» [Лендел, 1977; Оликова, 1979; Формановская, 1979].

Наиболее весомым фактором в смысле детерминации форм обращения является социальный статус коммуникантов, сам факт их равенства или неравенства. Однако надо отметить, что на выбор той или иной формы обращения влияют сразу несколько параметров.

«Как правило, стратификационные признаки накладываются друг на друга и складываются в акте общения с ролевыми переменными признаками, создавая сложный комплекс причин выбора единиц речевого этикета (ЕРЭ) в речевой акт, а также постоянства преимущественного выбора маркированных единиц представителями тех или иных социальных групп...» [Формановская, 1979,24].

В течение двух прошедших десятилетий, в связи с бурным развитием социолингвистики и теории коммуникации, на западе появилось большое количество работ, посвящённых проблемам выбора обращений в различных ситуациях, описанию правил их использования во многих языках [Bates and Benigni, 1975], [Emi-novich, 1981], [Ervin- Tripp, 1969], [Howell, 1976], [Jaworaki, 1982], [Kambe, 1978], [Lambert, 1967,1976], [Svennung, 1958], [Whitcut, 1982], [Zwicky, 1974]. Внимание учёных в основном привлекали две проблемы: (а) каковы условия использования и какова разница между местоимениями «ты» и «вы» б) каковы условия использования форм обращений, включающих личные имена и фамилии.

В статье, посвящённой использованию местоимений «ты» и «вы» в русском языке XIX столетия, П. Фридрих [Friedrich, 1966] проанализировал

три главные диады обращений: «вы» в симметричных условиях, «ты» в симметричных условиях, «ты» и «вы» в асимметричных условиях.

Автор приводит 10 дифференциальных признаков, лежащих в основе использования этих местоимений: тема дискурса, содержание речи, - обстановка, возраст, поколение, пол, близость родственных отношений, диалект, принадлежность к малой группе, социальный статус и взаимоотношения собеседников.

Несколько примеров, приведённых Фридрихом в своём исследовании, показывают, что эти признаки могут использоваться в различных сочетаниях. Этот факт даёт возможность сделать вывод о том, что если обычное использование местоимения указывает на определённую сочетаемость дифференциальных признаков, то смена местоимений символизирует перестройку или изменения в сочетании этих признаков. П. Фридрих показал исключительно богатое, с точки зрения информативности, использование правил маркирования в тех случаях, когда страх, удивление, отчаяние, расположение к собеседнику или, напротив, отчужденность во взаимоотношениях могли передаваться с помощью местоимений. Р. Брауном и А. Гилменом [Brown and Gilman, 1960] были изучены современный и исторический аспекты выбора местоимений «ты» и «вы» во французском языке.

Ими было сделано интересное наблюдение, что если в прежние времена при выборе соответствующей формы обращения большое значение имели иерархические отношения собеседников, то в современном английском, русском и таджикском доминирует такой фактор, как близость коммуникантов.

Чрезвычайно интересный анализ местоимений «thou» и «you» был проведён Макинтошем [Macintosh, 1966] на материале шекспировской пьесы «Как вам это понравится» - «How did you like it». Демонстрацией весьма динамической смены этих местоимений в диалогах Селии и Розалинды автор смог достоверно воспроизвести восприимчивость людей той эпохи к выбору

формы обращения, их понимания воздействия той или иной формы на собеседника.

По мнению Макинтоша, большинство переключений с одного местоимения на другое было связано с эмоциональным состоянием коммуникантов.

Р. Браун и М. Форд [Brown and Ford, 1964,67] описали систему обращений в американском английском, базируясь на таких единицах, как титул, титул и фамилия, фамилия, имя, имя и фамилия. По их наблюдениям количество обращений к адресату непосредственно связано с типом взаимоотношений собеседников: близость, фамильярность, неприязнь - диктуют выбор того или иного варианта. При этом они отмечали, что изменения в функции обращения предположительно будут исходить от участника общения, имеющего более высокий социальный статус.

Среди новых работ надо отметить исследование американского лингвиста А. Цвики «*Hey, What's your name?*» - «*Хей, как ваша имя?*» - [Zwicky, 1974, 67], посвящённое рассмотрению обращения в различных аспектах: семантическом, социолингвистическом и грамматическом.

Автор даёт весьма интересный сравнительный анализ имён в референциальной и вокативной (звательной) функциях и приходит к выводу, что существительные, употребляющиеся в функции обращения часто имеют свойства, отличающие их от соответствующих референциальных существительных:

а) не все существительные, входящие в определённую лексико-семантическую группу, могут использоваться в звательной и референциальной функциях,

б) существительные, имеющие различия в морфологических категориях, могут иметь разные условия реализации вокативной функции.

Рассматривая обращения в аспекте социолингвистики, автор отмечает высокую степень их информативности: обращения гораздо точнее, чем референциальные существительные, указывают на социальный статус

адресанта и его отношение к дискурсу. По мнению; Богданов, обращения могут отражать следующие аспекты коммуникации:

1. «Отношение говорящего к адресату - положительное или отрицательное.
2. Уровень вежливости, принятый говорящим по отношению к адресату (от вежливого до саркастического).
3. Степень официальности, принятая говорящим - от формальной до обиходной.
4. Оценку говорящим своего статуса с учётом статуса адресата - вышестоящего или нижестоящего.
5. Оценку адресантом степени близости между ним и адресатом.
6. Оценку адресантом различных качеств адресата: пол, возраст, занятие, физический облик, личные качества, родственные взаимоотношения, семейное положение.
7. Оценку говорящим темы беседы и позиционных ролей коммуникантов.
8. Принадлежность адресанта к определённой малой группе» [Богданов, 1990, 165].
9. Богданов отмечает, что в английском языке обращения почти не бывают нейтральны: они всегда выражают отношение к собеседнику, степень вежливости, степень формальности, статус, ролевые и личные отношения коммуникантов.

Значительный интерес представляет одна из последних работ, посвящённых проблеме обращения, польского лингвиста А. Яворски «Замечания о типах смещения обращений» [Jaworski, 1982,43]. В результате проведённого исследования автор выделяет 4 критерия, по отношению к которым можно описать любое смещение в использовании форм обращения: степень официальности (formality), маркированность (markedness), время (time), взаимность (reciprocity).

Увеличение или уменьшение официальности обращений обозначается им термином «вертикальное смещение», а смена обращений, не отражающая изменения в степени их официальности, называется «горизонтальным смещением».

А. Яворски отмечает, что для английского языка характерны вертикальные смещения, связанные с увеличением близости коммуникантов. Критерий маркированности связан с игнорированием правил употребления форм обращений, выработанных для данного общества. В некоторых случаях это смещение происходит подсознательно, в других преднамеренно, с определённой целью, например, чтобы обидеть, оскорбить адресата. Важным критерием, связанным со смещением обращения, является время, в течение которого используется новая форма. Здесь деление проходит между временными и постоянными смещениями.

Автор отмечает, что для всех маркированных смещений характерен фактор темпоральности, а для немаркированных - фактор постоянности. Критерий взаимности связан с изменением речевого поведения одного или обоих коммуникантов. В том случае, если во время разговора оба собеседника переходят на другие формы обращения (например, вместо фамилии начинают употреблять имя), то смещение взаимное, если же форму обращения изменяет только один коммуникант, то смещение не является взаимным. На наш взгляд, выделение этих категорий может оказать значительную помощь в классификации смещений обращений.

Таким образом, обращения характеризуют взаимоотношения коммуникантов в социальном, должностном, возрастном отношениях, отражают «Определённую степень солидарности и готовности к сотрудничеству и взаимопониманию или, наоборот, отчуждённости и враждебности» [Пименов, 1977,247].

Соотнесённость обращений с коммуникативной ситуацией, зависимость их выбора от различных компонентов ситуации характеризует обращение как важный компонент общения с собственным набором семантических

признаков. Анализируя лингвистические черты семантики обращения, Н.Д. Арутюнова подчёркивает сложность и противоречивость номинации адресата речи. Автор указывает на функциональную двойственность обращения, которая позволяет, с одной стороны, идентифицировать себя как получателя речи, а, с другой, выразить отношение к адресату. Таким образом, «апеллятивы создают промежуточную между идентифицирующей и предикатной номинацией зону семантики, сочетающую черты этих двух принципиально разных типов имён. Они осуществляют переход от идентифицирующей объективной семантики к семантике субъективного типа, соответствующей номинациям, употребляемым в позиции предиката» [Арутюнова, 1977,344].

В.Е. Гольдин, развивая данное положение, выделяет основные признаки обращения, проявляющиеся в их содержании. По его мнению, содержание этих языковых единиц направлено не столько на номинацию, сколько на выражение стандартных отношений между собеседниками, что ведёт к выдвиганию на первый план социально - регулятивной функции [Гольдин, 1997,24].

Интересную интерпретацию обращения даёт Л.П.Рыжова [Рыжова, 1982,68]. В результате признания речеактового характера и коммуникативной значимости обращения как компонента дискурса автор квалифицирует его как нестандартный перформативный компонент высказывания. Л.П. Рыжова включает в семантическую структуру обращения такие признаки, как адресация, звательность (отнесенность ко второму лицу) и побудительность. При этом, содержание семантических функций обращения (идентифицирующей и характеризующей) определяется, главным образом, с позиций прагматики.

Плодотворная попытка описать обращение как одно из средств речевого контакта была сделана Р.М. Гайсиной в работе «Средства речевого контакта в современном русском языке» [Гайсина,1967,34]. Автор выделил специализированные и неспециализированные контакто - устанавливающие

средства современного русского языка, определил их роль, в том числе роль обращения в актуализации высказывания, в организации контакта «разных степеней интимности».

Н.И. Формановская определяет обращение как единицу речевого этикета, понимая под ним "микросистему национально специфичных вербальных единиц, принятых и предписываемых обществом для установления контакта собеседников, поддержания общения в желательной тональности соответственно правилам речевого поведения" [Формановская, 1979,2].

Н.И. Формановская подчёркивает, что перспективу изучения речевого этикета как социально обусловленной области применения социолингвистически и стилистически дифференцированных единиц языка даёт определение их функций. Этой проблеме, т.е. функциональной природе обращений, посвящается следующий параграф нашего исследования.

1.5. Речевое поведение

Широкое понятие культуры непременно включает в себя то, что называют «культурой речевого поведения». Во взаимодействии друг с другом люди испытывают необходимость в познании того, как нужно вести себя в той или иной обстановке, как правильно устанавливать и поддерживать речевой, а через него и деловой, дружеский контакт, в целом обеспечивающий результативность и культуру общения. В общении люди передают друг другу ту или иную информацию, к чему-то побуждают, о чем-то спрашивают, иными словами, совершают определенные речевые действия.

Культура общения и речевой этикет. Речевое (коммуникативное) (отдельные исследователи используют термин «коммуникативное поведение» как синоним «речевого», например, «Поведение с исследовательской точки зрения интересно не только в рамках межличностного, но и межкультурного общения. Так в последние десятилетия в эпоху глобализации все больше внимания уделяется вопросам межкультурного общения: открываются новые возможности, виды и формы общения, главным условием эффективности которых является взаимопонимание, диалог культур, терпимость и уважение к культуре партнеров по коммуникации».

Интерес к исследованию речевого поведения продолжает расти из-за недостаточной разработанности темы. Изучение явления «речевое поведение» и связанных с ним понятий происходит в русле социолингвистики и психолингвистики. В частности, этой проблемой занимались Т.В. Ларин, Н.И. Формановская, И.А. Стернин, Т.Н. Ушаков. Б. Бабаджанова (2006), Б. Камолиддинов (2015) и другие.

Перейдем непосредственно к рассмотрению понятия «речевое поведение». По мнению Н.И. Формановской, речевое поведение - это «Лишенное осознанной мотивировки автоматизированное, стереотипное речевое проявление», которое выражается в стереотипных высказываниях, речевых клише, с одной стороны, и в каких-то сугубо индивидуальных

речевых проявлениях данной личности - с другой [Формановская, 1982, 28- 63-66].

Сюда исследователь относит и неречевые (невербальные) средства коммуникации: жесты, мимика, тональные и фонационные особенности. Таким образом, в речевом поведении проявляется языковая личность, принадлежащая данному времени, данной стране, данному региону, данной социальной (в том числе и профессиональной) группе, данной семье.

Здесь много общего и много особенного. Человек, профессионально связанный с речевой деятельностью и привыкший к публичным выступлениям (например, лектор, журналист, диктор радио и телевидения, преподаватель), свободно чувствует себя в общении, его речевое поведение выдает в нем человека, владеющего речью, жестом, могущего концентрировать внимание слушателей. Напротив, не связанный с «речевой» профессией, оказавшись перед микрофоном, ведет себя скованно, мимика его неестественна, он не знает, куда девать руки, мучительно ищет слова... а бывает и не так. Самобытная личность нередко находит способ интересно сообщить о себе и своих делах, не затрудняясь манерой речи и обнаруживая в своем поведении раскованность и смелость.

Важно отметить, что речевое поведение человека связано с его особенностями как представителя социальной группы, так и национальной общности, т.е. речевое поведение напрямую связано с ролевым поведением и имеет национальные особенности.

Речевое поведение человека - сложное явление, оно связано не только с личностными свойствами человека, но и с особенностями его воспитания, социальной и национальной средой, местом рождения и обучения. Речевое поведение стереотипно, привычно, поэтому оно выражается, с одной стороны, в стандартных высказываниях, речевых штампах, и в сугубо индивидуальных речевых проявлениях - с другой. Социальная принадлежность человека сказывается не только на словарном запасе, которым он располагает и активно пользуется, но и на его выговоре.

Недаром исследователь или учений Хиггинс [Б. Шоу. «Пигмалион»] прилагал такие усилия, работая над произношением Элизы Дулитл, чтобы сделать из уличной цветочницы «герцогиню». Очень важен также акцент, который может выдать иностранца, даже если он вполне правильно подбирает слова и строит фразы [Хиггинс,2009, 127-147].

Отдельные признаки речевого поведения собеседника дает нам возможность развить свою наблюдательность, позволит выбрать разумную тактику собственного поведения. При этом одна из важнейших практических рекомендаций состоит в том, что в случае рассогласования между словами и жестами вашего собеседника стоит больше доверять своему зрению, а не слуху. Истине больше соответствуют невольные жесты, движения человека, его мимика, а не произносимые фразы.

Необходимо учитывать, что надежность признаков подлинного отношения к вам партнера по общению убывает в следующем порядке: пространственное расположение, поза, интонации речи, мимика, содержание высказываний. Иначе говоря, скрыть правду или истинное отношение к вам легче всего посредством слов, мимики, голоса и труднее всего при помощи других средств общения (жестов, движений, позы).

1.6. Речевые построения, выдающие ложь

Так, Т.В. Ларина отмечает, что речевое поведение имеет свои национально-специфические особенности не только из-за различий в средствах коммуникации, но и из-за различий в механизме их выбора, предпочтительности и частотности их употребления в тех или иных ситуациях общения. Национальные особенности коммуникативного поведения представляют собой «Закрепленные традицией коллективные привычки народа, проявляющиеся в выборе и предпочтительности употребления в процессе межличностного взаимодействия тех или иных коммуникативных стратегий и средств коммуникации (как вербальных, так и невербальных), в результате чего вырабатывается национальный стиль коммуникации, или коммуникативный этностилья» [Ларина, 2001, 32].

Н.И. Формановская замечает, что речевое поведение регулируется социальной иерархией, национальной культурой и этикетом, ритуалом, воспитанностью языковой личности и постоянной практикой, контролируемой сознанием [Формановский, 1962, 63-66]. Е.А. Земская включает в этот список еще один влиятельный регулятор речевого поведения - категорию вежливости.

Так, например, как отмечают исследователи, прежде чем начать общение, необходимо вступить в речевой контакт, а этот процесс регулируется определенными правилами. Мы их почти не замечаем, поскольку они привычны. Заметным становится нарушение неписаных правил: продавец обратился к покупателю на «ты, ту», знакомый не поздоровался при встрече, кого-то не поблагодарили за услугу, не извинились за проступок. Как правило, такое неисполнение норм речевого поведения оборачивается обидой, а то и ссорой, конфликтом в коллективе. Поэтому важно обратить внимание на правила вступления в речевой контакт и поддержания такого контакта.

Все общепринятые обществом правила речевого поведения регулируются в первую очередь речевым этикетом. Это целая система языковых средств, в которых проявляются этикетные отношения. Исследователи отмечают, что элементы этой системы могут реализовываться на разных языковых уровнях: отказ от употребления слов, прямо называющих непристойные и шокирующие объекты и явления, использование вместо этих слов эвфемизмов;

1) на интонационном уровне: использование вежливой интонации (одно и то же высказывание может звучать как просьба или как бесцеремонное требование);

2) на уровне орфоэпии: использование «Здравствуйте» вместо «Здрасте», How do you do? – Hi, Hello, вместо Assalomu aleykum – салом – дуруд и т.д.

3) на организационно-коммуникативном уровне: запрет перебивать собеседника, вмешиваться в чужой разговор и т.д.

Речевой этикет, по мнению исследователя В.В. Луновой, в настоящее время интенсивно меняется под воздействием новых социокультурных условий и новых коммуникационных технологий, что влияет на семантику и функционирование этикетных формул. Все это определяет в языке общие культурно-поведенческие тенденции, которые оформляются под влиянием идеологии, а также и лингвистической идеологии в языке. Одной из таких тенденций на современном этапе является политическая корректность.

Это явление возникло относительно недавно и вызывает все больший интерес, как у зарубежных, так и у отечественных лингвистов, философов и культурологов. Актуальность данного явления в современном обществе стала одной из основных причин его изучения в рамках социолингвистики.

В.В. Лунова отмечает, что политкорректность как коммуникативная и языковая тенденция значима для речевого этикета в целом, так как усиливает доминирование этикета как средства гармонизации общения по сравнению с другими языковыми и паралингвистическими средствами и формирует нормы,

жестко ограничивающие или смягчающие воздействие на личную сферу коммуникантов.

Помимо этого, связь политкорректности с речевым этикетом заключается в категории вежливости, которая, по мнению Т.В. Лариной, является центральной коммуникативной категорией, системообразующим стержнем, регулирующим поведение различных лингвокультур и позволяющим проследить его логику.

Исследователь Е.В. Шляхтина также говорит о том, что политкорректность, являясь одним из мощных средств противостояния вербальной агрессии и сохранения позитивного лица собеседника, реализуется в рамках стратегий вежливости.

Началом изучения вежливости стала работа П. Брауна и С. Левинсона [Politeness: Some Universals on Language Usage, 1978]. Они вводят такие понятия как «позитивное» лицо - достойный, положительный образ, дословно «желание быть желанным», и «негативное» лицо - желание каждого взрослого человека иметь свободу действий, недопустимость вмешательства со стороны других, т.е. «желание быть независимым» [Ларина 1982, 86].

Согласно авторам, в идеальной коммуникации эти два лица находятся в равновесии и для этого используется определенная система коммуникационных стратегий. Они допускают тот факт, что вежливость может иметь культурные различия, но все же делают большей акцент на универсальную сторону данного явления. Саму идею «лица» как важнейшей социальной ценности предложил Э. Гоффман в 1967 году. Он считал, что каждый участник коммуникации заинтересован в сохранении своего «лица», т.к. само слово «лицо» соответствует понятию «социальный имидж».

На сегодняшний день не существует общепризнанного определения и единого взгляда на теорию вежливости, который тесно связан с обращения.

Среди самых основных можно выделить следующие: вежливость как речевые максимы, правила [Г. Грайс, Р. Лакофф, Дж. Лич]; вежливость как этическая категория [Л. Кастлер, Н.И. Формановская, С. Рисинзон];

вежливость как оценка статуса человека [В.Е. Гольдин, В.И. Карасик]; вежливость как разговорный контракт [Б. Фрейзер и У. Ноулен]; вежливость как сохранение лица [Э. Гофман, П. Браун, С. Левинсон, Р. Сколлон, С. Сколлон].

Категория вежливости, тесно связан с обращением, также, как и политкорректность, включает в себя такие ключевые максимы, как тактичность, толерантность, великодушие, уважение, выраженные (или не выраженные) в речи.

С точки зрения речевого поведения вежливость предполагает «ненанесённые ущербы» речью (не оскорбление), направлена на гармоничное и бесконфликтное общение. Так и в основе политкорректности лежит «положительное старание не обидеть, не задеть чувства человека, сохранить его достоинство, хорошее настроение и т.п.».

Другим важным, на наш взгляд, в языке явлением, связанным с обращением с категорией вежливости, а также и политкорректности, выступает обращение, одна из центральных единиц речевого этикета.

Темой «вежливость» и ее английским эквивалентом «politeness», лежат в различных морально – этических установок.

Так, исторически для человека быть вежливым означает «быть сведущим, знающим, опытным, совестливым». В подобном соединении смыслов кроется «синкретизм сознания средневекового человека, для которого мыслительная, морально – этическая и поведенческая стороны деятельности длительное время оставались нераздельными»

Дальнейшее развитие максимы речевого общения применительно вежливости нашли в книге Дж. Лича «Принципы прагматики» [Principles of Pragmatics, 1983]. Он рассматривает вежливость как область риторической прагматики. Он также считает, что принцип вежливости в большей степени регулирует общение, чем принцип кооперации. Уточняя свои принципы, Лич выделяет 6 максим [Лич, 1983,45]:

- максима такта: уменьшайте затраты слушающего, увеличивайте выгоду слушающего;
- максима великодушия: уменьшайте собственную выгоду, увеличивайте выгоду слушающего;
- максима одобрения: уменьшайте осуждение слушающего, - больше хвалите;
- максима скромности: меньше хвалите себя, больше порицайте себя;
- максима согласия: уменьшайте разногласия между вами и собеседниками, увеличивайте согласие;
- максима симпатии: уменьшайте антипатию между вами и собеседниками, увеличивайте симпатию.

Мы видим, что взгляд на понятие вежливости менялось. П. Грайс допускал, что его свод правил не является полным. Его постулаты направлены, прежде всего, на эффективность и информативность коммуникации и не принимают во внимание, например, экспрессивный аспект речи. Можно сказать, что они подходят для делового общения, но не для повседневного.

Р. Лакофф также не считает, что предложенные ею правила являются единственными. Она отмечает, что коммуникация, подчиненная ее правилам, была бы скучной и очень формальной. Соответственно, в повседневной речи подобные правила бы постоянно нарушались. Максимы Дж. Лича являются, пожалуй, самыми известными. Сам он считал, что его максимы взаимодействуют с принципом кооперации П. Грайса. Наиболее важным является тот факт, что он допускал возможность межкультурной вариативности, делая предположение о том, что в разных культурах предпочтение может отдаваться разным максимами.

Так слово «искренность» в русском языке и «*самимият*» в таджикском применим гораздо шире, чем его английский эквивалент «*sincerity*», связанный с ситуациями, в которых человек говорит, что – то, соответствующее общественным конвенциям и являющееся вежливым. Смысл выражения говорить искреннее связан с понятием души, одним из

центральных русских культурных концептов, и со смыслом выражения «говорить от души».

Умение установить контакт и организовать сотрудничество между коммуникантами в эпоху расширения языковых контактов выходит на первый план в межкультурном и межличностном общении. Любой речевой контакт начинается именно с обращения, которое является одним из основных контактоустанавливающих средств и способов регулирования социальных взаимодействий.

Обращение представляет интерес для исследования, так как содержит существенную информацию о коммуникативных нормах и традициях, о характере социально-статусных отношений в рассматриваемой коммуникативной культуре, в системе вежливости.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что речевое поведение, будучи стереотипным, автоматизированным речевым проявлением, регулируется социальной иерархией, национальной культурой и этикетом, категорией вежливости.

Вежливость или вовлечение слушающего в разговор может реализовываться при помощи большого количества лингвистических выраженных стратегий, включающих формы обращения, маркеры вежливости и косвенные речевые акты, а также с помощью преднамеренного выбора содержания высказывания и темы разговора.

Политкорректность и обращение напрямую связаны с речевым этикетом, основным регулятором речевого поведения, и реализуются в рамках стратегий вежливости, использование которых помогает собеседникам установить контакт, наладить взаимопонимание, создать благоприятную психологическую обстановку, поддерживать общение в определенной тональности в соответствии с социальными ролями его участников.

В разных языках мира существует разнообразные средства выражения вежливости, специфика которых проявляется на различных языковых уровнях, но и варьируются от языка к языку. Формы, считающиеся

вежливыми в одном языке, могут восприниматься как странные, неискренние и даже грубые в другом. Это обуславливается определенными культурными особенностями. Так в русской культуре, основанной на общности и солидарности, отсутствует такая культурная ценность, как автономия личности, в то время как для английской культуры она очень важна. Русские люди легко вмешиваются в разговор, задают личные вопросы, делают замечания, критикуют и эти постулаты относятся к таджикской культуре.

1.7. Понятие обращения в современной лингвистике

В эпоху глобализации и расширения языковых контактов на первый план в межкультурном и межличностном общении выходит умение установить контакт и организовать сотрудничество между коммуникантами. Любой речевой контакт начинается с обращения, которое является одним из основных контактоустанавливающих средств. Изучение этого явления проходит в русле речевого этикета, который в последние десятилетия стал объектом наблюдения и изучения различных лингвистических дисциплин. Интерес к изучению обращения добавляет тот факт, что оно обладает ярко выраженной национально-культурной спецификой.

Вопросами обращения в разное время занимались как зарубежные, так и отечественные лингвисты. В частности, этой проблемой занимались Т.Г. Винокур, Н.И. Формановская, И.Т. Пирайнен, Л.П. Ступин, Б. Бабаджанова, Б. Камолитдинов, Х. Шамбезода, Г.Т. Джураев, В. Ларина и другие исследователи.

Перейдем непосредственно к определению понятия «обращение».

Д.Э. Розенталь в словаре-справочнике лингвистических терминов определяет обращение как «употребление существительных, местоимений, субстантивированных прилагательных или эквивалентных им словосочетаний для называния лиц или предметов, к которым обращена речь» [Розенталь, 2001, 338].

Обращениями при этом служат собственные имена людей, названия лиц по степени родства, по положению в обществе, по профессии, занятию, должности, званию, по национальному или возрастному признаку, по взаимоотношениям людей, например:

No secrets between us, Frodo [Lord of the Rings]. Между нами нету никаких секретов. Байни мо ягон сиру асрор вучуд надорад.

Однако видится, что представленная выше дефиниция не в полной мере отражает специфику данного явления, давая лишь сугубо формальную характеристику обращения.

Л.Ю. Иванова отождествляет обращение со способом привлечения внимания, определяя его как этикетную ситуацию вступления в речевой контакт. Обращение, по ее мнению, имеет следующие значения: наделить другого коммуниканта ролью адресата, позвать, призвать его, привлечь его внимание для последующего вопроса, сообщения, побуждения [Иванова, 2010,15-16].

Подобно Л.Ю. Ивановой и многим другим исследователям, Н.И. Формановская также рассматривает обращение в рамках речевого этикета. Она отмечает, что обращение к собеседнику - это первоэлемент речевого этикета, начало включения контакта с собеседником; средство направленности речи, которое использует адресант.

Обращение исследователь рассматривает как наиболее обширную и не имеющую четких очертаний тематическую группу единиц речевого этикета (тематическими единицами речевого этикета, группой контактоустанавливающих средств) или ситуациями речевого общения помимо обращения могут так же выступать приветствие, прощание, извинение, благодарность, просьба, знакомство, совет и т.д.

Рассмотрев различные подходы к определению понятия «обращение», представляется целесообразным дать свою собственную дефиницию этого явления на основе анализа представленных определений. Итак, обращение - это тематическая единица речевого этикета, предназначенная для вступления или привлечения внимания коммуникантов, с целью вступить в речевой контакт, и выраженная вербально в виде слова или группы слов/словосочетаний, называющих лицо, которому адресована речь.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что обращение - это средство установления контакта и способ привлечения внимания собеседника с целью вступления в коммуникацию. В последние

десятилетия исследователи изучают обращение в рамках речевого этикета и культуры речи. Оно является одной из наиболее частотных коммуникативных единиц, связанных с речевым этикетом и с системой вежливости.

1.8. Обращение в структуре речевого этикета

Речевое общение или языковая коммуникация играет значительную роль в нашей ежедневной деятельности и составляет важнейшую часть поведения людей в обществе. Главной же целью речевого общения в любой ситуации, как отмечает А.О. Паламарь, является организация сотрудничества между коммуникантами [Пальмар, 1990,34].

Прежде чем перейти к обмену логикосодержательной информацией, необходимо вступить в речевой контакт в соответствии с определенными правилами поведения, которые связаны с речевым этикетом. Первые фразы, которыми мы обмениваемся, вступая в контакт, относятся к обращению, являющемуся индикатором нашего отношения к тем лицам, которым оно адресовано.

Прежде чем перейти к рассмотрению места обращения в структуре речевого этикета, представляется необходимым дать ему определение.

В науке имеется большое количество работ, посвященных изучению речевого этикета и его единиц. Так, Т.В. Ларина определяет речевой этикет, как правила социального поведения, которые отражают существенные для данного общества моральные и этические нормы, связанные как со статусными и ролевыми признаками общающихся, так и с их социально значимыми биологическими признаками (мужчина - женщина, старый - молодой). Этикет, по ее мнению, вырабатывает нормы поведения, общения, способы и приемы исполнения, демонстрации этих норм и вещественные атрибуты такой демонстрации.

Однако видится, что данное определение не в полной мере отражает специфику речевого этикета, рассматривая его лишь как правила социального поведения, не включая в определение другие характеристики речевого этикета.

Проанализировав ряд работ по данному вопросу, мы пришли к выводу, что Н.И. Формановской принадлежит наиболее полное представление о

понятии речевого этикета. Помимо социальных правил поведения автор также включает в определение речевой этикет систему принятых обществом вербальных единиц.

По ее мнению, речевой этикет представляет собой, во-первых, микросистему национально-специфических вербальных единиц, принятых и предписываемых обществом для установления контакта собеседников и поддержания общения в желательной тональности соответственно правилам речевого поведения; во-вторых, выработанные обществом регулирующие правила речевого поведения, обязательные для членов общества, национально специфичные, устойчиво закреплённые в речевых формулах, но в тоже время исторически изменчивые.

Речевой этикет проявляется в речи, в тексте общения на всем его протяжении. Он проявляется в самых частотных обиходных ситуациях, которыми могут быть, как отмечает Т.В. Ларина, такие ситуации общения как прощание, приветствие, благодарность, просьба, извинение, принятые в различных ситуациях формы обращения и т.п. [Ларина 1982, 48]. Эти ситуации, как было отмечено ранее, Н.И. Формановская называет «тематическими единицами речевого этикета» или «контакта регулирующими средствами» [Формановский, 2003, 34-35]. Помимо этого, Т.В. Ларина связывает с речевым этикетом также и интонационные особенности, характеризующие вежливую речь.

Этикетные межличностные отношения строятся на принципе вежливости, выступающем в качестве ведущего критерия этикетного речевого общения, а также на принципе социального регулирования отношений между коммуникантами.

Речевой этикет особенно важен при установлении контакта с собеседником, поддержании этого контакта, поэтому главную роль здесь играет обращение, с которого в практически любой (не считая ситуации приветствия между знакомыми коммуникантами) ситуации начинается

речевой контакт. Обращение является первоэлементом речевого этикета и одной из наиболее частотных коммуникативных единиц.

Обращение, как и любая другая тематическая единица речевого этикета, выражается в речи в виде национально-специфических вербальных единиц, иначе говоря, оно обслуживается устойчивыми формулами общения или, как называет их Л.П. Ступин, стереотипами.

Ученый отмечает, что стереотипы (устойчивые формулы) не возникают заново в каждом акте речи, а воспроизводятся как единицы, отложившиеся и хранящиеся в нашем языковом сознании в виде своеобразного фонда готовых типизированных фраз (напр. в русском языке «Господин, гражданин и др.», в английском «Mr., Sir, Madam, etc.»). Они возникают в результате «частного и типичного прикрепления к часто повторяющейся типичной ситуации общения» [Ступин, 1980, 53-54]. В таджикском также существуют типичные фразы на подобие «чаноб, хонум». Хонум Гулнор одами доно будааст. Чаноби Раҳимзода аз хад гузаронд.

Н.И. Формановская также отмечает тот факт, что речевое поведение стандартизировано: ситуации речевого общения (знакомство, обращение, приветствие, извинение и др.) и выражения, применяемые в этих ситуациях, стандартны и стереотипны, несмотря на то что говорящий ведет непрерывный выбор из обширного языкового арсенала наиболее уместного средства применительно к официальной/неофициальной обстановке общения, социальным признакам адресанта/адресата, т.е. в употреблении единиц речевого этикета совмещаются стандарт и творческий выбор

В специализированной литературе термины «общение» и «коммуникация» считаются взаимозаменяемыми, однако, между ними есть небольшая разница.

Общение чаще всего происходит на бытовом уровне, коммуникация – на профессиональном, так как имеет целью воздействие на собеседника. Эмоции и чувства для нее, как правило, не характерны. Люди общаются, потому что

им это нравится и хочется. Коммуникация же является эффективной и необходимой передачей нужной информации.

Первая известная модель коммуникации была предложена еще Аристотелем. В «Риторике» древнегреческий философ писал: «Речь слагается из трех элементов: из самого оратора, из предмета, о котором он говорит, и из лица, к которому он обращается; оно-то и есть конечная цель всего»

Таким образом, коммуникация - это целенаправленный процесс обмена информацией различного характера и содержания и при помощи различных средств, целью которого является достижение взаимопонимания путем соблюдения определенных правил и норм.

Основной единицей коммуникации является коммуникативный акт, который состоит из фазы порождения и фазы восприятия информации. На первой стадии источник кодирует информацию, причем кодирование происходит в соответствии с целью коммуникации. По каналу коммуникации сообщение передается получателю. Процесс восприятия представляет собой декодирование и осмысление полученной информации. Если получатель реагирует в соответствии с замыслом отправителя, коммуникация признается состоявшейся.

Коммуникативный акт - «минимальная единица речевого взаимодействия говорящих, определяемая интенциями и стратегии достижения иллокутивных целей».

Каждая реплика диалога предполагает ответную реплику. Таким образом, реплика-стимул и реплика-реакция представляют собой минимальную структурную единицу коммуникативного акта. Вместе они могут быть названы диалогическим единством. Успех данного акта обусловлен коммуникативной заинтересованностью, которая устанавливает паритетность участников общения вне зависимости от их социального статуса и положения [Иванов, 2011, 259].

Словарь терминов межкультурной коммуникации определяет коммуникацию как «общение, передачу информации (сообщения) через

систему сигналов между источником и получателем. В лингвистических исследованиях источником / отправителем / кодировщиком информации и получателем / интерпретатором / декодировщиком информации является человек, передающей системой является язык».

Формулы обращения, по мнению Т.В. Лариной, играют важную роль в коммуникации, они несут информацию о социальном статусе собеседников, типе взаимоотношений между ними: степени близости, социальной и статусной дистанции и т.д.

Важно также отметить, что правила речевого этикета различаются в зависимости от уровня коммуникации (ситуаций речевого общения), а также его параметров: личность собеседника, тема, место, время, мотив и цель общения. Представляется необходимым рассмотреть основные уровни общения, от которых в свою очередь зависит выбор формул общения.

В литературе существует несколько классификаций стандартных социальных ситуаций.

Так, например, Т.Г. Грушевицкая в зависимости от степени личностной вовлеченности человека в коммуникацию выделяет три основных уровня общения: социально-ролевой (кратковременное общение), деловой и интимно-личностный.

На социально-ролевом уровне контакты ограничиваются ситуативной необходимостью - на улице, в общественном транспорте, в магазине и т.п. Здесь, как замечает автор, особенно важно соблюдать нормы и требования социальной среды всеми участниками коммуникации, а сама же тематика общения определяется конкретной ситуацией.

Деловой уровень коммуникации, по мнению исследователя, связывает людей, объединенных интересами дела, совместной деятельностью ради достижения общих целей. Это уже не кратковременный контакт. Здесь для коммуникантов важным является повышение эффективности сотрудничества, стремление к рационализации их отношений.

Интимно-личностный уровень коммуникации связывает близких людей и характеризуется особой психологической близостью, симпатией и сопереживанием. На этом уровне человек получает психологическую поддержку, для него процесс коммуникации важен так же, как и его результат.

В каждой из названных автором стандартных ситуаций есть свои социальные роли, сценарий действий, а также правила и нормы, регулирующие коммуникацию.

Говоря об обращении, необходимо отметить, что в данном случае выбор формул обращения представляет собой довольно сложный процесс. На его характер оказывают влияние как вертикальные, так и горизонтальные связи в процессе взаимодействия, которые ярко выражены в понятии «роль».

Т.Г. Грушевицкая отмечает, что в коммуникационных контактах люди взаимодействуют как носители соответствующих ролей (например, учитель - ученик, начальник - подчиненный и др.). Ролевые отношения между партнерами могут быть симметричными либо асимметричными. Эти роли определяют коммуникативный стиль общения - доминирующий или подчиненный, дружелюбный или настороженный, открытый или замкнутый и т.д.

В коммуникационных актах каждый из партнеров подвергается влиянию тех ситуаций и положений, в которые нас ставят собеседники, выполняя свои коммуникационные роли [Грушевицкая, 1997,156].

Обращение занимает важное место в национальной культуре общения. Выбор и употребление форм обращений в соответствии с речевой ситуацией является показателем коммуникативной компетентности человека. Не случайно в работах по культуре речи и толковых словарях значительное внимание традиционно уделяется этикетным обращениям.

Комплексный подход, учитывающий, как системные, так и функциональные особенности обращения, позволяет дать следующее определение понятию «этикетные обращения» применительно к задачам их лексикографического описания.

Этикетные обращения - это слова и устойчивые словесные формулы, обладающие синтаксически обусловленными и ситуативно связанными, нередко идиоматичными значениями, узуально употребляемые в общении с целью призыва адресата (человека), установления или поддержания с ним речевого контакта в эмоционально положительной (вежливой, доброжелательной) или официальной тональности в соответствии с коммуникативной ситуацией [Балакай 2005,56].

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что обращение тесно связано с речевым этикетом и является его первоэлементом, так как практически все ситуации речевого общения начинаются именно с этого контактоустанавливающего средства.

В речи обращение обслуживается специальными формулами или стереотипами, т.е. стандартными словами или выражениями, которые в каждом языке имеют свою национальную специфику.

Человеку в речи постоянно приходится делать выбор формул обращения из обширного языкового арсенала. Этот выбор определяется коммуникативным контекстом, который включает в себя следующие факторы: биологические признаки (пол, возраст), уровень или обстановка общения, статус или роль собеседников, а также социально-психологическая дистанция между ними. Уместность употребления формул обращения имеет большое значение для установления контакта и достижения взаимопонимания, для успешной межличностной и межкультурной коммуникации.

Как было отмечено ранее, изучаемое в рамках социолингвистики явление корректности вызывает все больший интерес, как у зарубежных, так и у отечественных лингвистов, философов и культурологов. Актуальность данного явления в современном обществе обусловлена его связью с речевым этикетом и категорией вежливости.

Перейдем непосредственно к рассмотрению понятия «политическая корректность». Явление «политическая корректность» (также политкорректность; от англ. *political correctness* - «терпимость к

инакомыслию» [45]) как новое явление в языке появилось в 80-е годы XX века в США. Тенденция же к всеобщей политической корректности, по мнению А.Л. Маматкулова, становится особенно актуальной в 80-90-х годах прошлого века, вовлекая общество в обсуждение политических, экономических проблем, проблем религии, искусства и т. д.

Как отмечает С.Г. Тер-Минасова, тенденция политкорректности родилась в связи с «восстанием» африканцев, возмущенных «расизмом английского языка» и потребовавших его «дерасиализации»- «*deracialization*» (например, «расистские» слова и словосочетания, претерпевшие изменения в связи с тенденцией к политической корректности: *Negro* > *coloured* > *black* > *African American/Afro-American* [негр > цветной > черный > афри-канский американец/афроамериканец]; *Red Indians* > *Native Americans* [краснокожие индейцы > коренные жители]) [Тер-Минасова, 2000,29].

А.В. Беляков указывает на то, что сам термин был введен в научный и общественный лексикон в 1983 г. американской феминисткой Карэн де Кроу. Первоначально данная концепция получила распространение в среде университетских кампусов, а затем в 90-е гг. стала общей практикой в публичной коммуникации [Белякова, 2011,20].

Это также подтверждает исследование, проведенное В.В. Паниным, которое показало, что современные американские газеты практически не используют политически некорректные слова и выражения, в то время как в середине прошлого столетия они употреблялись постоянно.

Термин «политкорректность» усвоен русским языком из английского в 90-е годы прошлого века и приобрел в реальном применении весьма отличное от оригинального значение.

Американский интернет-словарь Вебстер дает следующее определение: «Политически корректный - соответствующий представлению о том, что в языке, манерах поведения следует избегать всего того, что может оскорбить чьи-либо политические чувства (как, например, в вопросах пола или расы)» [Вебстер, 47].

В русском же языке этот термин приобретает дополнительные к оригинальному значению коннотации. Так, по мнению С.В. Абрамовой, слово «политкорректный» как и любое слово, обозначающее понятие абсолютно демократическое, воспринимается носителями в русском языке по-разному. С одной стороны, оно стало модным, а с другой - вызывает массу противоречивых чувств у говорящего. Исследователь, анализируя контекст употребления этого слова, отмечает, что его восприятие может иметь разную окраску: отношение к слову, как к новому, еще не освоенному, отношение отчуждения, чужеродности или даже более, или менее негативная оценка.

Также автор подчеркивает, что слова «политкорректный» или «политкорректно» в процессе освоения развивают новые оттенки значения, входят в новые синонимические ряды (например, синонимичны со словами «тактичный», «уместный»).

Рассмотрение проблем, связанных с политической корректностью как феноменом, присущим американской культуре, проводится преимущественно исследователями из США. В нашей стране проблемы политической корректности рассматриваются в ограниченном количестве научных исследований. Это прежде всего работы А.В. Остроуха «Политическая корректность в США: культурологический аспект проблемы» (1998), Ю.Л. Гумановой «Политическая корректность как социологический 21 процесс» (1999), монография С.Г. Тер-Минасовой «Язык и межкультурная коммуникация» (2000) и некоторые другие.

Перейдем непосредственно к определению понятия «политкорректность». Здесь важно отметить, что данное явление рассматривается в ученой среде по-разному: с одной стороны, ученые, в основном лингвисты, определяют политкорректность как языковое явление, с другой стороны - как культурное явление, политический инструмент и средство манипуляции общественным сознанием через средства массовой информации. Именно поэтому данная категория недостаточно изучена и вызывает много споров, и единая дефиниция понятия «политическая

корректность» отсутствует. Следует отметить, что в нашей работе, исходя из области исследования, мы будем рассматривать политкорректность как языковое явление, в связи с общением.

К исследователям первой группы можно отнести группу российских ученых в лице А.В. Белякова и С.Г. Тер-Минасовой.

Так, последняя рассматривает политкорректность в большей степени применительно к области языка.

«Политическая корректность языка выражается в стремлении найти новые способы языкового выражения взамен тех, которые задевают чувства и достоинства индивидуума привычной языковой бестактностью и/или прямолинейностью в отношении расовой и половой принадлежности, возраста, состояния здоровья, социального статуса, внешнего вида и т. п.; языковая корректность - весьма положительное старание не обидеть, не задеть чувства человека, сохранить его достоинство, хорошее настроение, здоровье, жизнь» [Тер-Минасова, 2010,29, 216].

А.В. Беляков, в свою очередь, полагает, что по своим функциям политически корректные слова и выражения схожи с эвфемизмами. Он отмечает, что «политкорректность – культурно-поведенческая и языковая тенденция, нацеленная на замену устоявшихся терминов, могущих задеть чувства и достоинство того или иного индивидуума эмоционально нейтральными и/или положительными эвфемизмами» [Белякова 2003,20, 9].

Н.Г. Комлев определяет политическую корректность как «утвердившееся в США понятие-лозунг, демонстрирующее либеральную направленность американской политики, имеющее дело не столько с содержанием, сколько с символическими образами и корректировкой языкового кода. Речь декодируется знаками антирасизма, экологизма, терпимого отношения к национальным и сексуальным меньшинствам».

Другая группа исследователей, как было отмечено ранее, определяет политкорректность с идеологической и политической точек зрения. Так, например, Билл Линд считает, что идеология политкорректности зародилась

под влиянием неомарксизма. По его мнению, политическая корректность - это «ни меньше, ни больше, как марксизм, переведенный из экономической плоскости на культурную терминологию» [Быков 2013 48, 43].

Однако И.А. Быков полагает, что политкорректность следует рассматривать как проявление идеологии либерализма в условиях мультикультурного и разнородного общества, в котором последовательно отстаиваются права личности и гражданина [Быкова, 2012,48].

Т.Н. Ушаков отмечает, что под термином «политкорректность» «понимается практика такой замены слов в политических суждениях, которая бы моделировала восприятие политической ситуации в том ключе, в котором выгодно говорящему (например, война > конфликт; бомбардировка > воздушная поддержка)».

Т.Н. Ушаков подчеркивает, что регулятивная функция языка (т.е. его воздействие на говорящего и слушающего и создание у них определенного представления о предмете) «берется во внимание теми ораторами, которые используют принципы политической корректности. Так, например, с целью представить войну в Афганистане в определенном свете ее называли «интернациональной помощью» [Ушаков,52].

Таким образом, исходя из приведенных выше определений, можно говорить о многогранности, многоаспектности понятия «политическая корректность».

Такой двоякий подход к рассмотрению политкорректности далеко не случаен. Доказательством могут послужить материалы исследований

В.В. Панина, который выделяет два наиболее существенных аспекта политической корректности: культурно-поведенческий аспект (тесно связан с идеологией и политикой, особенно в области образования) и языковой аспект политической корректности (проявляется в поиске новых средств языкового выражения и корректировке языкового кода).

С позиции нашего исследования, нам представляется целесообразным рассмотреть явление политкорректности в языковом аспекте. Поэтому в ходе

настоящего исследования мы будем опираться на определение политкорректности, данное А.В. Беляковым.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что политкорректность представляет собой многоаспектное культурное, общественное, политическое и языковое явление, возникшее в 80-х годах XX века в США и получившее широкое распространение в общественной жизни западных стран, начиная с 90-х г.

В своем языковом выражении, политкорректность представлена заменой посредством эфемизации определенных слов и выражений, которые задевают чувства и достоинства индивидуума или ущемляют его человеческие права в отношении возраста, сексуальной ориентации, расовой и половой принадлежности, социального статуса, внешнего вида и т.п.

Выводы по первой главе

В последние десятилетия в рамках социо - и психолингвистики возрос интерес к изучению речевого (коммуникативного) поведения человека с точки зрения, как межличностного, так и межкультурного общения.

Речевое поведение, будучи стереотипным, автоматизированным речевым проявлением, регулируется социальной иерархией, национальной культурой, категорией обращения и речевым этикетом.

Обращение напрямую связано с речевым этикетом, основным регулятором речевого поведения, и реализуется в рамках стратегий вежливости, использование которых помогает собеседникам установить контакт, наладить взаимопонимание, создать благоприятную психологическую обстановку и поддерживать общение в определенной тональности в соответствии с социальными ролями его участников.

Обращение является первоэлементом речевого этикета и одной из наиболее частотных коммуникативных единиц, связанных с ним и с системой вежливости.

Под обращением понимается тематическая единица речевого этикета, предназначенная для привлечения внимания коммуникантов, с целью вступить в речевой контакт, и выраженная вербально в виде слова или группы слов/словосочетаний, называющих лицо, которому адресована речь.

В речи обращение обслуживается специальными формулами (стандартными словами или выражениями, которые в каждом языке имеют свою национальную специфику), и человеку постоянно приходится выбирать эти формулы из обширного языкового арсенала в зависимости от биологических признаков адресата, уровня или обстановки общения, статуса или роли собеседников, а также от социально-психологической дистанции между ними.

ГЛАВА II ФОРМУЛЫ ОБРАЩЕНИЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО МЕНТАЛИТЕТА

2.1. Обращение как предмет исследования

Современные лингвистические теории, базирующиеся на системно-структурном описании языка, обращаются к феномену общения, коммуникации, коммуникативных взаимодействий адресанта и адресата при учете их социальных ролей, взаимных отношений в официальном и неофициальном общении. Все большее развитие получает лингвистическая прагматика, с помощью которой выявляется позиция говорящего, его коммуникативные намерения (интенции) и способы их языкового выражения. Речевое поведение общающихся сторон в значительной мере реализуется с помощью узуально закрепленных стереотипов общения, одним из которых является обращение, степень стандартизованности которого находится в прямой зависимости от частотности его употребления.

Исследователи методологических, философских проблем языка, социо- и психолингвистики неизменно обращаются к определению функций языка, выявляя такие его фундаментальные функции, как функция общения (коммуникативная) и функция познания, отражения мира и выражения мыслей. Обращение неразрывно связано с первой (коммуникативной) функцией.

На базе этой функции языка существуют и специализированные функции обращения: контактоустанавливающая (социативная, контактная, фатическая).

Термин фатической (или контактоустанавливающее) общение был введен английским этнографом Б. Малиновским применительно к диалогам, беседам, целью которых является создание «уз общности» путем простого обмена словами [Русский язык, 1979,386], функция ориентации на адресата (конативная), функция регулирующая (регулятивная) и функция

эмоционально-модальная (эмотивная). Все эти функции тесно связаны между собой.

Под термином контактная функция вслед за Л.А. Киселевой мы понимаем «предназначенность языковых средств для установления и поддержания социально-массового и индивидуального контакта, в известной мере определяющего поведение адресата» [Киселева, 1978, 45].

Употребление той или иной формы обращения неразрывно связано с проявлением принятого в обществе обхождения друг с другом так как выбор не той формы может разрушить желательную «тональность общения» и даже самый контакт. Выбор формы обращения при установлении контакта регулирует характер отношений адресанта и адресата.

Таким образом, в системе любого языка в процессе ее становления и развития для выполнения всех перечисленных выше функций вырабатываются специализированные элементы, к числу которых относится рассматриваемое в настоящей работе обращение. Это название адресата речи не получило достаточно убедительного теоретического объяснения и различными лингвистами трактуется по-разному. Лингвистический статус обращения не получил достаточно четкого определения.

В собственно синтаксическом плане мнения лингвистов расходятся по поводу включения или не включения обращения в состав предложения. А.М. Пешковский считает обращения такими словами или словосочетаниями, которые не входят в состав предложения (иными словами, не являются его членами) и не составляют отдельных предложений [Пешковский, 2004, 404-408].

Точка зрения, близкая этой высказывается и в сербохорватской лингвистике, например, в «Правописе» «... вокатив ... органски шуре везен ни седним делом реченице...». [Пешковский, 2004, 94].

То же самое утверждают некоторые польские филологи. Ст. Шобер, например, пишет: «Каждое слово, входящее в состав предложения, обозначает часть мысли, выраженной предложением, и тем или иным способом

соединяется с другими словами в предложении. Однако есть слова, которые не имеют непосредственной связи с содержанием предложения и вследствие этого находятся вне его границ» [Szober, 1959,316].

Отнесение обращения к уровню слова оставляет нераскрытыми его свойства: интонированность и несочетаемость.

О.С. Ахманова дает следующее определение обращению: «обращение» - англ. *Vocative* «вокатив» (звательный падеж, именительный возвания) - формально не включенное в состав предложения слово или словосочетание, называющее того, к кому обращается говорящий, т.е. употребляющееся с целью привлечь внимание того лица, к которому обращается говорящий, ср. звательная форма [Ахманова, 1966,99]. Согласно этой точке зрения, обращение как слово или словосочетание вообще не рассматривается относительно к предложению и тем самым выносится за рамки синтаксиса.

Слово и словосочетание - номинативные средства языка. Когда они употребляются в связной речи, т.е. выполняют определенную коммуникативную функцию, то они уже не существуют безотносительно к предложению. В синтаксисе связной речи нет слов и словосочетаний, а есть предложения и части предложений, их члены. Обращение, как единица синтаксиса, конечно же, должно быть объяснено в связи с предложением.

Термин «звательный» (вокативный) также выражает обращение, призыв. Ср., напр., «звательные словосочетания» (*vocative groups*) - словосочетания непредикативные, не входящие в состав предложения и употребляемые в функции вокатива (там же). Термины «вокатив» и «обращение» практически синонимичны. В некоторых словарях эти термины подаются как взаимозаменяемые. Ср., напр: Вокатив (лат. *vocativus* - звательный падеж). 1. То же, что звательный падеж. 2. То же, что обращение [Розенталь, Теленкова, 1976].

А.А. Потенбня одним из первых высказал мнение о том, что употребленная в функции обращения форма вокатива является подлежащим

при сказуемом - глаголе 2 лица повелительного наклонения. [Потебня, 1958,101].

Точка зрения АА. Потебня, хотя в различных вариантах еще и встречается в научной литературе не получила широкого распространения. Возражая ему, А.Л. Шахматов обратил внимание на тот факт, что обращение далеко не всегда сочленяется с глаголом, выражающим побуждение, что оно может составлять единое синтаксическое целое и с побудительным, и с повествовательным, и с вопросительным предложениями, отчего его как грамматическая, так и функциональная природа не меняется. Он пишет по этому поводу: «Если сопоставить предложение *«Братец, мне хочется поестъ»* с предложением, *«Братец, дай мне поестъ»*, едва ли получим основание утверждать, что «братец» во втором из этих предложений является подлежащим при сказуемом дай. Думаю, что в частности форма 2 лица повелительного наклонения не нуждается в подлежащем, так как формой своею вызывает соответствующее представление о сочетании сказуемого с подлежащим» [Шахматов, 1941,47].

Учитывая сложность и многообразие проблем, возникающих при исследовании синтаксиса обращения, мы не ставим перед собой цель определить место обращения в синтаксической системе языка, а трактуем обращение не как подлежащее, а как особый член предложения, не являющийся ни главным, ни второстепенным, как член предложения «третьего порядка», который связывается с предложением особым видом синтаксической связи - соотносительной связью [Руднев, 1959; 1963].

Т.е., в данной работе обращение трактуется как «грамматически независимый и интонационно обособленный компонент предложения или более сложного синтаксического целого, обозначающий лицо или предмет, которому адресована речь» [ЛЭС, 1990,340].

Объективное содержание обращения в лингвистике представляется поразному. Некоторые ученые отрицают способность этой синтаксической единицы своим лексическим составом выражать мысль, подчеркивая тот факт,

что это «всего лишь слова или словосочетания, выполняющие номинативную функцию» [Печников, 1963,85], что эта синтаксическая единица используется в диалоге лишь для придания «направленности мысли к сообщению ее собеседнику» [Ардентов, 1955,95].

Мы придерживаемся другого мнения на этот счет, разделяя точку зрения П.В. Чеснокова, который утверждает, что единица языка (каковой является и обращение), «не соответствующая определенной единице мышления, есть искусственное звуковое построение, не оправданное никакими потребностями общения и познания» [Чесноков, 1958,3].

Обращение всегда и прежде всего - слово или словосочетание с определенным объективным содержанием, которое в основе своей имеет форму мысли, - понятие об адресате речи. Называя адресата речи, относя его к известному классу предметов или явлений, мы тем самым сообщаем понятие о нем. Эмоционально-волевая сторона не является в обращении доминирующей. В подобном случае его (обращение) можно приравнять к междометно-побудительному окрику, когда содержание обращения будет очень неопределенным: кому-то что-то от кого-то нужно. В действительности же, обращаясь к адресату речи, мы обязательно выделяем, с кем хотим установить контакт.

В связи с этим необходимо остановиться на делении обращений на свободные, которые имеют место в начальной позиции, и которым присуща либо препозиция, либо вообще не включаемость в текст, и несвободные, которым присуща интер - или постпозиция. Эта необходимость вызвана тем, что функции таких обращений различны.

В свободном обращении могут реализовываться все функции: фактическая, конативная, регулятивная, эмотивная. Однако на первое место выступает фактическая (контактоустанавливающая) функция, которая, будучи призывом собеседника, актуализирует апеллятивно-вокативную подфункцию.

Несвободное обращение (в котором также в разной степени реализуются все функции) не может в полной мере выполнять роль привлечения внимания,

в связи со своей интер- или постпозитивной позицией в предложении. На передний план здесь выдвигаются эмотивная и конативная функции.

Таким образом, выполняя присущие им функции, обращения называют адресата речи путем опосредованного отнесения к известному классу предметов (лиц); в качестве названия адресата речи употребляются выражающие понятие о нем знаменательные слова или словосочетания, что, в свою очередь, свидетельствует о наличии в обращениях объективного содержания.

При реализации эмотивной функции в обращениях выдвигается подфункция субъективной оценки. Обращения могут быть носителями положительной субъективной оценки, выражать положительное отношение адресанта к адресату, или отрицательной, передавая отрицательное чувство-отношение говорящего к нему, диапазон этих чувств-отношений может быть очень широким, он может включать неприязнь, чувство презрения, отвращения, враждебности, негодования, пренебрежения, раздражения и пр.

Как можно заметить, мнение некоторых лингвистов о том, что сущность обращения заключается только в установлении контакта между участниками диалога, не представляется достаточно убедительным. Кроме контактирования оно способно выполнять и другие функции, наиболее интересной из которых является оценочно-характеризующая.

Таким образом, подводя итог сказанному, отмечаем, что обращение есть прежде всего название адресата речи. Именно понятие об адресате речи составляет объективное содержание этой единицы. Расширяя данное положение (в связи с изложенным выше), можно принять за основу следующее определение обращения:

Обращение – «организованное по законам данного языка название реального или предполагаемого адресата речи, используемое в речевом общении с целью привлечь внимание того лица, к которому речь направлена, вызвать у него определенную реакцию на последовавшее или последующее

сообщение, или вынудить его к совершению действия, диктуемого коммуникативной ситуацией» [Проничев, 1971, 3].

Говорящий, преследуя цель установить контакт с собеседником, привлечь или поддержать его внимание к диалогу, в зависимости от разговорной ситуации, может обращаться к адресату речи, назвав его по профессии, по должности или званию, по принадлежности собеседника к соответствующей возрастной группе или любой другой общности людей.

Формы обращения являются языковым средством выражения взаимных отношений между людьми в определенной социальной общности, поскольку «выбор вежливой или невежливой формы передает не только вкусы отдельных людей, но и языковые навыки отдельных классов общества или всего общества в целом» [Будагов, 1970,11].

Субстантивированные прилагательные или эквивалентные им словосочетания для названия лиц или предметов, к которым обращена речь [Ахманова, 1966], представленные собственными именами людей, названиями лиц по степени родства, по положению в обществе, по профессии, занятию, должности, званию, по национальному или возрастному признаку, по взаимоотношениям между людьми [Розенталь, Теленкова, 1976].

Обращение, по словам А.А. Шахматова, «это слово или словосочетание, соответствующее названию 2-го лица, лица, к которому обращена речь говорящего», оно может быть «простым названием говорящего лица, таким названием, которое не имеет целью вызвать какое-нибудь сопутствующее представление....

Но обычной формой обращения является и такое слово, словосочетание, которым определяется отношение говорящего к собеседнику; оно может выражать ласку, но может содержать также упрек, осуждение... Видим в подобных обращениях особым образом выраженную мысль...» (Шахматов, 1941, 261).

Неудивительно, что обращение как средство стилистического синтаксиса привлекает внимание исследователей языка художественной

литературы, особенно поэтического. Так, например, при детальном разборе характеристик высокого, поэтического стиля, в первую очередь обращают внимание на использование апострофов, т.е. приподнятого обращения - олицетворения. Ср., например, анализ стихотворения С. Джонсона «Дружба» у [Арнольд, 1981,251], где приподнятый, торжественно-возвышенный тон создается с самого начала обращением-олицетворением:

«Friendship, peculiar boon heaven, The noble mind's de-light and pride...»

«Ода на отдаленный вид Итонского колледжа» Т. Грея так же, как и стихотворение Джонсона начинается с апострофы. Это обращение к шпилям и башням Итона :

«Ye distant spires, ye antique towards...»

В современном языкознании обращение активно изучается как фигура поэтического синтаксиса. Примером может служить детально разработанная Д.Э. Розенталем стилистическая классификация обращений, куда относятся:

1. Обращения - метафоры. Послушайте, кладбище законов, как вас называет генерал [А.М. Горький].
2. Обращения - метонимии. Куда лезешь, борода! [Гоголь].
3. Обращения - перифразы. А вы, надменные потомки известной подлостью прославленных отцов... [Лермонтов].
4. Обращения - ирония. Отколе, умная, бредешь ты, голова? [Крылов].
5. Обращения - повторения. О поле, поле, кто тебя усеял мертвыми костями? [А.С. Пушкин].
6. Обращения - риторические. Забушуй же, непогодушка, разгуляйся, Волга-матушка! [Кольцов].
7. Обращения - присловья. Батюшки, сватушки, выносите, святые угодники [Гоголь].
8. Обращения фольклорные. Ты прости-прощай, сыр-дремучий бор [Кольцов].

9. Обращения архаические. Двор мне, княже, твой не диво [А.К. Толстой, Розенталь, Теленкова, 1976,228].

В предложенной классификации в одном ряду выступают разно видовые понятия: обращения - тропы и обращения, выраженные словами, относящимися к разным стилям, к разным или стилистическим пластам лексики.

2.2. Статус обращения и его функции в рассматриваемых языках

В литературе существует несколько взглядов на статус обращения. Ж.Е. Сейтжанов в статье, посвященной данной проблеме, анализирует мнения различных лингвистов по проблеме статуса обращения. Так, долгое время в советской лингвистике, как указывает автор, считалось, что обращение, выраженное словом или словосочетанием, не входит в состав предложения и не составляет отдельных предложений.

В настоящее же время взгляды на статус обращения поменялись. Так, например, В.Н. Ярцева рассматривает обращение как «обособленный интонационно и грамматически самостоятельный компонент предложения или сложного синтаксического целого» [Ярцева, 2002, 340].

Разделяя взгляды современного подхода к проблеме статуса обращения, Ж.Е. Сейтжанов далее отмечает, что обращение относится к числу лингвокультурем.

Лингвокультурема определяется исследователем В.В. Воробьевым как «диалектическое единство лингвистического и экстралингвистического (понятийного и предметного) содержания», [Цит. по: 29] и проявляется в речи в одном из следующих трех статусов:

1. Обращение в качестве простого независимого односоставного предложения, которое некоторые называют «предложением-обращением».

- Mr. Brown! – Мистер Браун! - Љаноби Браун! - Чаноби Раус!

Данные предложения-обращения обладают, как и все другие предложения, категорией модальности (в данном предложении выражается побуждение), времени (настоящее время), лица (второе лицо), числа (единственное число), и имеют особую вокативную интонацию.

2. Обращение в качестве полупредикативной синтаксической единицы в составе осложненного предложения.

My dear fellow, I am so sorry – Дорогой друг, я извиняюсь - Дусти азизам, ман хеле мутаасифам. [The Picture of Dorian Gray. М. 1976,]

В таких позициях обращение с полной предикацией превращается в обращение с полу предикацией. Ослабление предикативности происходит за счет просодии: изменения интонации (используется интонация незаконченности) и паузы (пауза становится короче).

3. Обращение в качестве вводного элемента предложения:

I don't feel that, Lord Henry – Я не почувствовал это, Лорд Генри - Лорд Хенри, ман инро ҳис намекунам. [The Picture of Dorian Gray M. 1976]

В данном контексте обращение не выражает модальность, т.е. у него нет значения «побуждения», слушающего к чему-либо, потому что речевой контакт между слушающим и говорящим давно установлен.

«Lord Henry» в этом контексте является вводным элементом предложения, который выражает вежливость говорящего в отношении адресата, поэтому его свободно можно опускать: «*I don't feel that*» *Ман инро ҳис намекунам*».

Кроме рассмотренных выше статусов обращения интересным также представляется рассмотреть статус обращения в самом предложении и его связь с другими членами предложения.

В предложении обращение может занимать любое положение: в начале, в середине, в конце. Говоря же о связи обращения с другими членами предложения, важно отметить, что традиционная точка зрения, согласно которой обращение не является членом предложения и его относят к словам, грамматически не связанным с предложением, подвергается сомнению в исследованиях последнего времени.

Так, например, Д.Э. Розенталь отмечает, что обращения находятся вне грамматической связи (сочинительной или подчинительной) с членами предложения, однако в некоторых случаях грамматическая форма обращения оказывает влияние на форму выражения сказуемого, что создает необычную связь согласования.

Исследователь приводит в пример предложение «*Откуда ты явилось, прелестное дитя?*», где форма среднего рода сказуемого при подлежащем

«ты» не может быть объяснена соответствием с реального полого собеседника, а является следствием своеобразного «согласования» с обращением «дитя». Т.е. обращение «прелестное дитя» влияет на форму сказуемого, в данном примере, согласование по роду и по числу.

Похожие взгляды на данный вопрос выражает профессор А.Г. Руднев, который трактует обращение следующим образом: не являющееся ни главным, ни второстепенным, «обращение представляет собой член предложения третьего порядка, связанный с предложением особым видом синтаксической связи - относительной связью» [Руднев, 1959,144-146].

Однако, по нашему мнению, такая необычная связь согласования («относительная связь» по А.Г. Рудневу) характерна лишь для флективных языков, в частности для русского, и не прослеживается в английском, который является аналитическим языком, где синтаксические отношения выражаются в основном вне слова посредством порядка слов, интонации, служебными словами и другими средствами, т.е. в английском языке такое согласование обращения с другими компонентами предложения отсутствует. Сравним следующие примеры:

Девочка, подойди к прилавку. Люди, не будьте равнодушными (согласование по числу).

Girl, look here please! People, be more active in your life! (сказуемое не согласуется по числу, так как в английском языке глагол в форме повелительного наклонения не выражает категорию числа).

Исследуя природу обращения, необходимо обратиться также к его функциям. В разных источниках принято выделять от одной до шести функций обращения. Проанализировав материалы по данному вопросу, мы пришли к выводу, что наиболее полно функции обращения представлены у Ж.Е. Сейтжанова, который выделяет девять таких функций:

- 1) Функция называния адресата речи (номинативная функция):

Basil, I'm tired of standing. [The Picture of Dorian Gray] – Басил, я очень устал - Басил, ман аз истодан хаста шудам.

2) Функция привлечения внимания собеседника к сообщению, побуждение собеседника слушать.

*Basil, let us have something iced to drink... [The Picture of Dorian Gray]–
Басил, давай возьмем что не будь холодное выпить - Басил, бие ягон чизи
хунук барои нушидан гирем.*

3) Функция оценки адресата (положительная, отрицательная или нейтральная):

*Ah, my dear Basil, that is exactly why I can feel it. [The Picture of Dorian Gray] –
Ах, мой дорогой Басил, это точно то что я могу почувствовать
Оњ, душтам Басил, ин айнан он чизе ки ман метавонам њис кунам
(положительная оценка).*

4) Перлокутивная функция (функция влияния на адресата для достижения определенной цели): положительные оценки адресата в основном преследуют достижение цели, поставленной говорящим.

*My dear fellow, I have just remembered - [The Picture of Dorian Gray] -
Дорогой друг, я только что вспомнил - Дусти азизам, ман акнун ба хотир
овардам.*

Здесь важно отметить, что эта функция в большинстве случаев реализуется в контексте. Так, например, в данном примере Лорд Генри обращается к художнику вежливо, положительно его оценивает, чтобы затем попросить его показать портрет Дориана Грея. Таким образом, адресант влияет на адресата, чтобы достичь определенной цели.

5) Функция идентификации:

*Sam Gamgee is it? [The Lord of the Rings] – Сэм Гамги, не так ли? - Сэм
Гамми, њамин тавр ми?*

6) Дейктическая (указательная) функция:

Heu you, come here! – Вы там, приходи сюда! - О, шумо, инљо биёед.

7) Функция выражения вежливости:

*Am I to go, Mr. Gray? [The Picture of Dorian Gray] – Я должен идти,
Мистер Грей? - Мехоњед ман равам, Чаноби Грей?*

8) Эмотивная функция (функция выражения эмоции):

My dear! But you can't marry him [Flora Kidd] – Дорогая! Но вы не можете выйти замуж за него - Азизам! вале, (аммо) Шумо наметавонед ба, у ба шавҳар бароед!

9) Регулятивная функция: обращение регулирует коммуникантов в процессе коммуникации. Так, например, подчиненный не может дать приказ руководителю.

The butler to his master: Mr. Dorian Gray is in the studio, sir. [The Picture of Dorian Gray 1976] – Мурульиат ба хуљаинаш: Љаноби Дориан Грей дар студия аст, чаноб - Обращение к своему хозяину: Мистер Дориан Грей в студии, Сэр.

Все эти функции, по мнению автора, не изолированы, а реализуются во взаимосвязи. Они могут осуществляться одновременно, при этом функция номинации адресата является обязательной, то есть всегда присутствует в ситуации общения. Однако, в результате анализа фактического материала по данному вопросу, можно сделать предположение, что в случае нулевой формулы обращения (например, *бубахшед, маъзарат, узр - извините, простите, excuse me, sorry* и др.) номинация адресата отсутствует.

Таким образом, можно сделать вывод, что обращение - это многофункциональное синтаксическое явление. В речи оно может выступать в качестве самостоятельного односоставного предложения, либо полупредикативной синтаксической единицы в составе осложненного предложения, либо в качестве вводного элемента в предложении. Будучи самостоятельным компонентом предложения, обращение в ряде языков согласуется с другими членами предложения. Обращение имеет девять функций, которые взаимосвязаны, причем функция номинации адресата реализуется в любом контексте.

2.3. Своеобразие функциональной природы обращения

Обращение - это особый вид речевого акта, параметры которого лежат в основном в сфере мета коммуникации. Фактическая мета коммуникативная функция языка направлена на включение / переключение внимания адресата на сообщение в период передачи сообщения, поддержание на нужном уровне внимания адресата в период передачи сообщения и, наконец, на размыкание речевого контакта. Внезапная (при не включенном внимании адресата) речь может быть не воспринята адресатом вообще, или воспринята не полностью [Почепцов, 1981 11-52]. Чтобы избежать этого, говорящие пользуются специальными языковыми средствами для привлечения внимания слушающих, в первую очередь, обращениями.

Вокативы, обладая способностью номинации роли адресата, позволяют непосредственно устанавливать соответствующую интенции говорящего социальную дистанцию и указывать об этом своей формой.

Речевая интенция является важным коммуникативным фактором. И.П. Сусов считает интенцию говорящего решающим фактором, предопределяющим отбор и комбинацию языковых средств в соответствии с ситуацией общения [Сусов, 1979,14,100-101].

Важнейшими функциями языка обычно считают коммуникативную (быть средством человеческого общения) и когнитивную (быть средством познавательной деятельности).

Коммуникативная функция в общении включает в себя в качестве разновидностей функции контактоустанавливающую (фатическую), волюнтативную (воздействия) и кумулятивную (хранение и передача национального самосознания, традиций, культуры и истории народа).

С когнитивной функцией совмещаются функции: орудия познания и овладения общественно-историческим опытом и знаниями, оценки (аксиологическая), а также денотации (номинации). Коммуникативная

функция побуждает рассматривать языковую форму не как статичный объект, а как динамичное, актуальное средство выражения.

В коммуникативной функции язык проявляет свою орудийно-знаковую сущность, благодаря чему происходит человеческое общение. К. Бюлер выделял в акте коммуникации три ведущих компонента: говорящий, адресат и внешнюю ситуацию (в отношении которой произведено действие).

Соответственно, в каждом высказывании К. Бюлер видел три ведущие функции: экспрессивную (намеренное выражение говорящим самого себя), вокативную (апеллятивную) и описательную (репрезентативную). В зависимости от того, какая функция преобладает в том или ином высказывании, его можно было отнести либо к экспрессивному виду (где описывается сам говорящий, его отношение к происходящему, его установки), либо к вокативному (где акцентируется позиция и статус того, с кем разговаривают), либо к описательному [Бюлер, 1993,5].

Таким образом, вокативная / апеллятивная функция (обращенность высказывания к адресату) рассматривается им как одна из трех основных функций языка.

Р.О. Якобсон считал, что любой акт коммуникации включает в себя шесть элементов. Это адресат, адресант, само создаваемое сообщение, код, который делает это сообщение понятным, контакт, или физический посредник коммуникации, и контекст, к которому это сообщение относится. В зависимости от характера коммуникативного акта любой из этих компонентов может играть ведущую роль.

Например, ориентация на сообщение отражает описательную функцию языка; акцент на авторе относится к эмоциональной или выразительной функции; ориентация на адресата сообщения выражается в экспрессивной, конативной функции, получающей обычно грамматическое оформление в обращениях и в повелительном наклонении; металингвистическая функция находит свое отражение в коде сообщения. По Р.О. Якобсону, фактическая (контактоустанавливающая) функция связана с реферативной

(коммуникативной, денотативной, когнитивной) [Якобсон, 1993,17]. Среди контактоустанавливающих вербальных единиц значительную роль играют обращения.

Язык также позволяет устанавливать и поддерживать социальные отношения. Посредством этой «межличностной функции» выделяются социальные группы, а индивид идентифицируется. Система обращений как раз способствует реализации данной функции.

Все вышеперечисленные функции находят свое выражение не изолированно, а в процессе языкового взаимодействия.

В своей философии диалога М.М. Бахтин утверждает, что действительной реальностью языка-речи является не абстрактная система языковых форм, не изолированное монологическое высказывание и не психофизический акт его осуществления, а социальное событие речевого взаимодействия, осуществляемое высказыванием [Бахтин, 1986,3]. Тем самым подчеркивается важность коммуникативной функции языка, которая тесно связана с апеллятивной функцией, выполняемой обращением.

Будучи частью единой языковой системы обращение имеет функции, обуславливающие закономерности процесса функционирования этой языковой единицы: называние адресата речи для установления контакта с ним, для поддержания контакта, для побуждения адресата к некоторому действию (в том числе и речевому); подготовка слушателя к восприятию (в том числе и речевому); подготовка слушателя к восприятию основной информации; квалификация адресата речи. Обращение, таким образом, реализует самые различные функции, причем «особенностью обращения является то, что в одном словоупотреблении совмещается ряд функций и обращение предстает единицей многозначной» [Мизин, 1973,10,36].

Присущие обращению функции привлечения внимания, или звательная, и функция поддержания внимания, а также функция оценки (характеризации) адресата и выражения отношений между говорящими постоянно интересовали лингвистов [Пешковский, 1956], [Мизин, 1973 ,36-47]; [Гольдин, 1987]; [Аль

–Кидми, 1968]; [Федорова, 1980]. Важнейшей часто называют функцию воздействия на адресата [Кузьмичева, 1964]; [Прони-чев, 1971, 76]; [Бабаджанова, 1998,65].

Указываются и другие функции обращения: функция выражения вежливости [Чеснокова, 1962, 312-323], функция уточнения и конкретизации адресата при наличии соотносимых с обращением членов предложения, при отсутствии их - функция адресованности высказывания [Дмитриева, 1976], социально-стилистическая функция [Федорова, 1980].

Анализ научной литературы позволяет сделать вывод, что исследователи старались выделить как можно больше функций, выполняемых обращениями, хотя все они наслаиваются на основную функцию обращения - вокативную.

Соглашаясь с мнением Н.Д. Арутюновой, можно сказать, что обращение в функциональном отношении двойственно. Оно, с одной стороны, позволяет адресату идентифицировать себя как получателя речи. С другой стороны, в аппеллятиве часто выражается отношение к адресату говорящего. Функциональная двойственность ведет к тому, что в аппеллятивах сочетаются идентифицирующие компоненты значения с элементами субъективной оценки [Арутюнова,1976,356].

Интересна точка зрения Дж. Лича, который считает, что функция вокативов меняется в зависимости от той позиции, которую они занимают в предложении. Вокативы в начальной позиции сочетают в себе функцию привлечения внимания и функцию выделения нужного адресата из группы людей; а вокативы, расположенные в конце высказывания, совмещают в себе функцию идентификации адресата и функцию установления отношений с ним [Leech, 1999,107-118].

Его поддерживает Дж. Лернер, который отмечает, что обращения в начальной позиции используются как средство, чтобы установить или проверить доступность адресата в ситуации, где это может вызвать затруднение, в то время как обращения в конечной позиции используются как

средство продемонстрировать свое отношение к адресату при определенных обстоятельствах, когда это особенно важно [Lerner, 2003]. Это действительно можно проиллюстрировать примерами:

«John!» He recognized the voice immediately and sighed softly. «Madeleine, - I didn't realize you were here» “Цон!” Ё зуд овозашро шинохт ва оромона гуфт “Маделин, - ман хис накардам, ки ту дар инчо ҳастӣ” [Pen-nington, 199,185] - в данном случае контакт между коммуникантами установлен.

«You're really out of our class, aren't you, old boy? » [Sheldon, 1985,191] - адресат уже идентифицирован и форма обращения зафиксировала снисходительное отношение адресанта к своему партнеру по коммуникации общения должен трактоваться как социальное установление, позволяющее членам соответствующего коллектива вступать в вербальную коммуникацию и достигать необходимых целей в различных условиях.

Основное в языке - это система средств и значений, но такая система, которая существует не в самой себе и для себя, а которая встроена в контекст интерперсональных норм и конвенций [Богданов, 1990,10]. Формы обращений как раз и являются средствами для регулирования социальных отношений в процессе развёртывания дискурса.

2.4. Национально-культурная специфика обращения

Исходя из предмета и объекта нашего исследования, нашей целью было рассмотреть национально-культурную специфику русских, английских и таджикских обращений, их основные различия, а также выявить наиболее популярные и часто используемые формулы обращения в русской, английской и таджикской культурах на современном этапе развития языка.

Анализ проводился на основе данных, полученных в ходе опроса русскоязычных, англоязычных и таджикских респондентов в количестве 150 человек (по 50 соответственно) в возрасте от 18 до 20 лет. Выбор именно этой возрастной группы был обусловлен тем, что она наиболее доступна для опроса в силу своей мобильности.

В ходе опроса респондентам предлагалось ответить на вопросы, которые, как в английском, так и в русском, таджикском варианте, были разделены по трем направлениям в соответствии с уровнями общения: социально-ролевым (обращение в неофициальной обстановке к незнакомому адресату с учетом половозрастных параметров), деловым (обращение к знакомому/незнакомому адресату в официальной обстановке) и интимно-личностным (обращение к знакомому адресату в неофициальной обстановке).

Выбор опроса в качестве метода исследования был обусловлен двумя факторами.

Во-первых, данный метод, применяемый для получения эмпирической информации, обладает рядом таких преимуществ, как возможность охвата больших групп людей, хорошая формализуемость результатов, минимум влияния исследователя на опрашиваемого, оперативность, а также экономия средств и времени.

Во-вторых, данные, получаемые в ходе опроса, предоставляют самую последнюю информацию о происходящих в данный период времени языковых процессах и явлениях.

В силу специфики обращения, данные по исследованиям этой категории речевой этикет быстро устаревают и не полно отражают специфику этого явления на современном этапе развития языка. Система обращений, являясь, как мы упоминали ранее, ярким показателем социальных отношений в обществе, изменяется и развивается в соответствии с процессами, происходящими в обществе, особенно в области публично-общественной. Изменениям, в частности, подвержены стилистические коннотации, сферы употребления и частотности использования тех или иных формул обращения.

Прежде чем перейти к рассмотрению национально-культурной специфики обращения, представляется целесообразным рассмотреть понятие коммуникативного этностиля и его связи с обращением.

В настоящее время актуальным становится описание коммуникативного поведения народа, так как происходит расширение межнациональных контактов, развиваются коммуникативная и антропоцентрическая лингвистики, психолингвистика предлагает новые методы исследования, что ведет к появлению интереса к межкультурной коммуникации, к национальной самобытности разных народов.

При анализе коммуникативного поведения, рассматриваемого в межкультурном аспекте, как вербальном, так и невербальном, Т.В. Ларина выделяет коммуникативные этностили или национальные стили коммуникации, которые характеризуют коммуникативное поведение того или иного народа. При этом автор подчеркивает, что речь идет о типизированном поведении типизированного человека в типизированных условиях, поскольку поведение каждого человека имеет свои индивидуальные особенности [Ларина, 2006, 40].

Т.В. Ларина определяет национальный стиль коммуникации (коммуникативный этностиль) как «исторически сложившийся, предопределяемый культурой и закрепленный традицией тип коммуникативного поведения народа, проявляющийся в выборе и предпочтительности определенных средств коммуникации (вербальных и

невербальных), используемых в процессе межличностного взаимодействия» [Ларина, 2006, 36].

Можно отметить, что между вербальными и невербальными средствами коммуникации, которым отдается предпочтение в той или иной коммуникативной культуре, прослеживается ярко выраженная взаимосвязь, что свидетельствует о системности коммуникативного этностиля, т.е. он состоит из двух взаимодополняющих подстилей - вербального и невербального. Так, характерная для англичан пространственная дистанция находит отражение и в соблюдении вербальной дистанции, которая у русских, в силу особенностей их культуры, легко нарушается, например:

Естественный для русской, таджикской и английской коммуникации вопрос о том, выходит ли впереди стоящий в автобусе пассажир (Вы сейчас выходите? - Are you getting off? – Шумо мефароед?), считается у англичан слишком личным. Это прямое нарушение разделяющей коммуникантов границы, которая определяется в английской культуре автономией личности. В такой ситуации пассажир-англичанин для того чтобы попросить другого человека посторониться, использует такие формулы привлечения внимания, как «Excuse me» - «Извините» - «Бубахшед» (реже «Pardon me»). В таджикском коммуникативном вопросе, например: «Шумо (аз автобус) мебароед?» или Бубахшед, Шумо мефароед?

Опираясь на то, что выбор и предпочтительность определенных средств коммуникации обусловлены коммуникативным этностилем, можно утверждать, что выбор формул обращения также зависит от национального стиля коммуникации. То есть причинами различия формул обращения в английском и русском языке является самобытность культуры и коммуникативных ценностей.

Представляется целесообразным кратко охарактеризовать английские и русские коммуникативные ценности. Обратимся к исследованиям Т.В. Лариной по данному вопросу. Так, к коммуникативным ценностям, оказывающим наибольшее влияние на особенности поведения, на английский

стиль коммуникации, в первую очередь, по мнению автора, следует отнести ценности, обусловленные социально-культурным типом отношений: дистантность или автономия личности, равенство, оптимистичный взгляд на жизнь (positive thinking) или «оптимистический настрой и доброжелательное отношение к людям», эмоциональная сдержанность.

Для таджикского национального сознания, напротив, важное значение имеют соборность, или общинность, коллективность. Общность и единение влекут за собой и другие определяющие таджикский стиль коммуникации ценности, такие как правда, доверительность, прямолинейность, любовь к общению и искренность, важные для людей, привыкших жить в тесном коллективе. Это и касается русского языка.

Важно отметить, что коммуникативные ценности и этностиль определяются таким экстралингвистическим фактором, как тип культуры во всех трех языках.

Так, например, Г. Хофстеде делит культуры на индивидуалистические и коллективистские (Э. Холл вводит понятие узко контекстные (low context cultures) и широко контекстные (high context cultures) типы культур, отождествляя их с индивидуалистическими и коллективистскими соответственно [Цит. по: 15:67].

В основе этого деления лежит исторически сложившийся уровень дистанции между членами общества (горизонтальная дистанция). В индивидуалистических культурах горизонтальная дистанция больше, в коллективистских - меньше.

Эти различия находят отражение в идеологии, в восприятии своего «я», в типе взаимоотношений между членами общества, в системе воспитания, в культурных ценностях, в образе жизни, в поведении, в том числе и коммуникативном, и т.д.

Что касается таджикской, английской и русской культуры, то традиционно первую и вторую относят к индивидуалистическому типу, а вторую - к коллективистскому.

В индивидуалистической культуре преобладают интересы индивида, «я» стоит выше, чем «мы», индивидуальные цели важнее групповых. Взаимоотношения индивидов строятся на основе независимости и равенства. Например, в английском языке местоимение «Я» (I) пишется с заглавной буквы, что отражает значимость индивида в английской культуре. В таджикском языке местоимение «ман» не пишется с большой буквой, но местоимение «Шумо» иногда пишется с большой буквы. Шумо дар кучо кор мекунед? Ман дар Донишгоҳи Миллӣ кор мекунам.

В коллективистской культуре, напротив, преобладают интересы группы (семьи, племени, рода, коллектива), здесь «мы» стоит выше, чем «я», групповые цели важнее индивидуальных.

В коллективистских культурах отношения между членами группы более тесные, чем в индивидуалистических культурах, они строятся на основе взаимозависимости, взаимопомощи и подчинения.

Однако важно принять во внимание то, что к этому делению нельзя подходить буквально, поскольку в индивидуалистических культурах могут быть коллективисты, а в коллективистских - индивидуалисты, большинство культур представляют собой смесь индивидуалистических и коллективистских черт, однако те или иные тенденции могут преобладать.

Т.В. Ларина отмечает, что в английской индивидуалистической культуре социальная дистанция между членами общества исторически длиннее, чем в русской культуре, каждый индивид имеет неотъемлемое право на свою автономию (privacy), являющуюся одним из важнейших концептов английского коммуникативного сознания, тот факт, что опрошенные английские респонденты при обращении к незнакомым людям на социально-ролевом уровне общения в большинстве случаев используют нулевое обращение (Нулевая формула обращения или обращение без прямого указания адресата. Вместо форм с номинативной основой в речи, как правило, используются формулы привлечения внимания (напр. Бубахшед, маъзарат, бахшиш; Excuse me, Sorry, Извините, Скажите пожалуйста-ста и т.п.).

(Hello, Hi, Hey, Excuse me, Sorry), у которого отсутствует номинативная функция обращения, т.е. адресант избегает называния адресата. Это свидетельствует об их желании продемонстрировать дистантность в отношениях. Так же многие англичане отметили, что используют на деловом уровне общения такие формулы обращения как Mr, Mrs, Ms, Madam, Sir, а также титулы (напр. Doctor, Professor, Officer, etc.), что демонстрирует соблюдение ими дистанции; обращение по имени считалось бы знаком неуместной в данных ситуациях интимности.

В русской коллективистской культуре, нет подобной зоны личной автономии, отношения между собеседниками, независимо от типа дистанции (интимная, персональная, социальная или публичная), являются более близкими.

К примеру, больше половины (и 50 чел., только 27 чел. (54%) таджикских респондентов при обращении к незнакомому лицу проявляют большее стремление назвать адресата, что является демонстрацией интимности и объясняется меньшей социально психологической дистанцией между ними. В основном они используют номинативные формулы обращения по половозрастному принципу: бача, лавон, мардак, духтар, хонум, зан - мальчик, молодой человек, мужчина, девочка, девушка, женщина.

Здесь важно также упомянуть, что среди опрошенной группы русских респондентов, из 50 чел. только 28 чел. (56%) предпочитают в подобных обстоятельствах либо полностью избегать номинации адресата, используя нулевое обращение – (Извините! – Мебахшед!, Извините, пожалуйста! – Лутфан бубахшед! - Простите! – Бахшиш! - Скажите, пожалуйста! - Лутфан бигуед!), либо использовать нулевые формы при обращении к пожилым людям.

Важно отметить, что на выбор формул обращения в английском и русском языке помимо горизонтальной (дистанция между членами общества или социальная дистанция) большую роль играет связанная с ней вертикальная дистанция.

Т.В. Ларина определяет вертикальную дистанцию как дистанцию власти или статусную дистанцию, которая является «расстоянием между теми, кто наделен властью, и теми, кто не обладает ею, а также фактором того, насколько члены общества, обладающие большей властью, демонстрируют свое превосходство» [Ларина, 2009, 37].

Степень статусного неравенства в разных культурах также различна. При этом социальная дистанция и статусная дистанция тесно взаимосвязаны: индивидуалистические культуры характеризуются меньшей вертикальной дистанцией по сравнению с коллективистскими культурами, где эта дистанция больше.

Как отмечает Г. Хофштеде, в индивидуалистических культурах лица, обладающие властью, стараются не демонстрировать эту власть и выглядеть менее властными (*Powerful people try to look less powerful than they are*), в то время как в коллективистских, наоборот, люди, обладающие властью, стараются выглядеть как можно более значимыми (*Powerful people try to look as impressive as possible*) [Цит. по: 15:132].

Так, английская коммуникативная культура характеризуется незначительной статусной дистанцией и утверждает принцип равенства. Для англичан вежливо быть неформальным, характерен быстрый переход на обращение по имени, допустимы обращения по имени к лицам, старшим по возрасту и/или социальному положению. Например, только 45 чел. 90% (из 50чел.) англоязычных респондентов ответили, что в процессе обучения или работы они обращаются к преподавателям или начальству по имени, при условии, что последние сами предложили так к ним обращаться. Также обращение по имени возможно к таким родственникам, как дядя и тетя, что не так свойственно русской культуре. В таджикском языке обращается словами: устод, муаллим, домулло и др.

Как отмечает Т.В. Ларина, не формальность в обращениях, характерная для английской коммуникативной культуры, является также результатом процесса демократизации общества. Достаточно свободное употребление

имен при обращении «снизу - вверх» и даже прозвищ (nick-names) в английской коммуникации является конвенциональной стратегией вежливости сближения, которая в меньшей степени характерна для русского общения.

Так, важно отметить, что о влиянии на английский язык процесса демократизации общества свидетельствует сокращение сферы употребления таких речевых формул, как Sir, Madam, Miss, которыми не только определяются ролевые позиции партнеров, но и подчеркивается вышестоящее положение адресата и соответственно нижестоящее положение говорящего. Эти факты также подтверждают результаты проведенного нами опроса. Лишь 46 чел. (92%) из 50 англоязычных респондентов используют эти формы при обращении к пожилым людям в социально-ролевой ситуации общения, и 47 (94%) из 50 чел. в официальной ситуации общения. Респонденты отметили, что в основном эти формулы обращения используются при вежливом обращении к клиентам в сфере обслуживания.

Для таджикской и русской коммуникации, по мнению А.А. Акишиной и Б. Бабаджановой в силу большей статусной дистанции характерны большая асимметричность ролей и формальность. В русской коммуникации вежливо демонстрировать старшим их статусное/возрастное превосходство, малознакомым – социально психологическую дистанцию.

В центре внимания находятся статусно-ролевые отношения между участниками коммуникации, свидетельством чему, отмечает автор, являются следующие факты [Акишина, 1983, Бободжанова, 2003]:

1) наличие, помимо местоименного обращения на «ты», уважительной формы обращения на «Вы», которое при этом пишется с большой буквы. Эта форма отсутствует в английском языке, в котором весь спектр значений «Ты» и «Вы» форм заключен в местоимении «You». You are my father – Шумо падари ман ҳастед.

Так, большинство опрошенных русских отметили, что в официальной и неофициальной обстановке они обращаются к адресатам на «Вы» в

следующих случаях. На деловом и интимно-личностном уровне общения эту форму обращения используют в разговоре со знакомыми адресатами с более высоким социальным статусом (преподаватели, начальство), а также с некоторыми родственниками (дядя, тетя, отчим, мачеха, зять, теща и т.п.). На социально-ролевом уровне обращение на «Вы» большинство русских из 50 чел. только 35 респондентов используют применительно к людям не только старшим по возрасту, но и к равным по возрасту незнакомым людям. Интересным является тот факт, что английские респонденты мужского пола из 28 чел. только 15 (%) используют обращение «mate» по отношению к равным себе по возрасту и полу лицам. Этот факт также подтверждает меньшую выраженность вертикальной дистанции английской коммуникативной культуры по сравнению с русской и таджикской.

2) наличие такой формулы обращения, как имя-отчество.

Так, в официальной обстановке все без исключения русские респонденты используют при обращении имя и отчество адресата. Также формулу «имя-отчество» респонденты используют при обращении к таким родственникам как отчим, мачеха, к родственникам друзей и знакомых, к старшим по возрасту знакомым людям, например: Светлана Иванова вы знаете об этом?

3) недопустимость обращения по имени к людям, старшим по возрасту и/или положению.

Так все русские и таджикские респонденты ответили (94%) из 47 человек, что в процессе учебы или работы они обращаются к преподавателям или начальству исключительно на «вы» - «шумо» и по имени-отчеству, считая обращение по имени неуважительным.

Действительно, отмечает Н.И. Формановская, в таджикской и русской культуре принята уважительная манера обращения студентов к преподавателям, подчиненных к начальству и т.п.

Обращение по имени считается грубостью и фамильярностью и не рассматривается как равенство, в отличие от английской культуры [Бабаджанова, 1998, 67].

Что касается других различий между русскими и английскими формулами обращения, то следует отметить, что русские респонденты (96%) из 48 используют слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами при обращении на интимно-личностном уровне к членам семьи и друзьям, например: *бабуля, дедуля, братишка, братан, братуха, брателла, сеструха, мамань, мамуль, дедуль*, например: *Братан мы сегодня отдыхаем*.

Как отмечает Т.В. Ларина, английские сокращенные и уменьшительные формы личных имен не передают того спектра эмоциональных коннотаций, который характерен для русских. Из всех существующих вариантов, как правило, используется лишь один, который становится традиционной, общепринятой и нейтральной формой обращения к конкретному адресату, полностью заменяя официальное имя, и употребляемой всеми окружающими (напр. Mick Jagger, Jimmy Jackso, Bill Clinton, Tony Blair).

Кроме этого русские респонденты 92% из 46 человек используют при обращении такие слова, как: *радость, дорогая, дорогуций, светлейшая, светлейший, чудо, крутейшая, крутейший, милая, милый, зайка, детка*. 100% англичане в подобной ситуации используют следующие выражения: *mate, dude, baby, boy, dear, angel, dearest, dear boy, dear girl, friend, honey, kid, love, lovely, sweet, sweetheart, sweets*. Эти формулы обращения свидетельствуют о положительном отношении говорящего к адресату.

Что касается общих черт, присущих русским, английским и таджикским обращениям, респонденты трех групп: русские 84% (42 человек); английские респонденты 30% (15 человек); таджикские респонденты 76% (38 человек), отметили, что используют при обращении к друзьям также клички, прозвища (nicknames, лақаб), например: Карими Кур ба қишлоқ баргашт. Фамилии же используются для выражения сарказма или шуток.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что в силу особенностей коммуникативных ценностей, этностиля и типа культуры, обращение в английской, русской, таджикской традиции различается и обладает национально-культурной спецификой.

Основная причина различий в системе русских, английских и таджикских обращений - отличие в исторически сложившейся дистанции между коммуникантами. По сравнению с русской коллективистской культурой, в английской индивидуалистической культуре и таджикской - статусная дистанция между коммуникантами меньше, а социальная дистанция больше.

Основные различия английских и русских формул обращения:

- при обращении к незнакомому адресату в английском общении основной формой является нулевое обращение, русские коммуниканты проявляют тенденцию к номинации адресата;
- для английского общения характерна неформальность, быстрый переход на обращение по имени, допустимы обращения по имени к лицам, старшим по возрасту и, или социальному положению;
- русское общение отличается более формальным характером, для него характерна недопустимость обращения по имени к людям, старшим по возрасту и/или положению;

английские уменьшительно-ласкательные формулы обращения не передают того спектра эмоциональных коннотаций, который характерен для русских;

наличие в русской и таджикской традиции, помимо местоименного обращения на «Ты», уважительной формы обращения на «Вы» - «Шумо».

наличие в русской культуре такой формулы обращения, как имя-отчество.

наличие в таджикской культуре обращение по званию и занимаемой место в обществе, Например: *устод, эшон, ҳоҷӣ, муаллим, бародар, дуст и.т.д, например: Ҳоҷӣ – бобо имрӯз вомахурем.*

2.5. Современное состояние системы обращения в таджикской, русской и английской культуре

Помимо различий в системе таджикских, русских и английских обращений, связанных с горизонтальной и вертикальной дистанцией, интересным представляется рассмотреть процессы, происходящие в современной этикетной системе, которые отражают различия в формулах обращения в трех рассматриваемых языках.

Как отмечает, С.В. Лихачев, современный речевой этикет в России характеризуется неопределенностью и нестабильностью: старая система обращений, использовавшаяся в советское время, в значительной степени разрушена, дискредитирована, а новая еще не создана [Лихачев, 2003, 34-36]. Это подтверждает тот факт, что примерно у половины русскоязычных респондентов хотя бы раз на практике возникали затруднения при выборе адекватной формулы обращения к незнакомому человеку.

В центре общественных дискуссий оказались три ключевых обращения XX в.: товарищ (товарищи), господин (господа), гражданин (гражданка, граждане). Товарищ и Господин, по данным Л.Ю. Ивановой, употребляются довольно редко, так как носят оттенок официальности, а Гражданин является официальным в правовой сфере. В таджикском рафик, дуст, чаноб, хамшахр и. др. Чаноби раис кай ба идораатон меод? [Иванова, 1999, Бабаджанова, 1998].

Отметим, что ни одно из данных обращений не было упомянуто ни одним из опрошенных русских и таджикских респондентов. Это можно объяснить возрастом респондентов (от 18 до 20 лет), так как они выросли в период независимости, когда в обществе данные обращения уже не так активно использовались, и теперь эти формулы обращения являются для них чуждыми и непривычными.

При становлении новой системы обращений в период независимости можно наблюдать две тенденции: использование обращений по

половозрастному признаку и употребление нулевых форм обращения. Из старой системы обращений, как замечает С.В. Лихачев, уцелела только «низовая, простонародная традиция, ограниченная в рамках деревенской речи манера обращения в терминах родства, распространилась и на другие слои населения, заполняя тем самым возникший вакуум» [Лихачев, 2004,84].

Это подтверждают результаты опроса: (42 чел.) из 50 чел. респондентов используют номинативные формулы обращения по половозрастному признаку (мальчик, молодой человек, мужчина, девочка, девушка, женщина, духтар, хонум, писар, бача (47 чел.) из 50 чел. предпочитают употреблять нулевые формулы обращения, стараясь избегать номинации адресата.

Английская система обращений в отличие от русской и таджикской отличается устойчивостью, что доказывает существование таких формул обращения, как; Mr, Mrs, Ms, Miss, Sir, Madam, чаноб, устод, профессор.

Практически 100% респонденты используют на деловом уровне общения данные формулы. Кроме того, результаты опроса показали, что англичане в официальной обстановке широко используют при обращении следующие формулы обращения: название должности (напр. Doctor, Professor, Officer, etc.), если не знают имени адресата, или название должности + фамилия, когда имя адресата известно говорящему. Русские респонденты 100% отметили, что никогда не используют название должности адресата при обращении.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что таджикская и английская система обращений характеризуется стабильностью. Среди наиболее часто используемых формул обращения среди англоязычных респондентов в рассмотренной возрастной группе (18-20 лет) оказались: нулевая формула обращения (excuse me, sorry, par-don), (бубахшед, маъзарат, бахшиш), и такие формулы, как Mr, Mrs, Miss, Sir, Madam, указывающие на наличие большей социальной дистанции, по сравнению с русской традицией. Что касается формул Sir, Madam, Miss, то употребление их в речи в последнее время сокращается, что говорит о

демократизации в обществе, а также о сокращении статусной дистанции между коммуникантами, их равенстве.

Русская система обращений находится на этапе переосмысления и характеризуется нестабильностью. Русскоговорящие респонденты почти в половине случаев хотя бы раз сталкивались с затруднениями в выборе подходящих формул обращения. В большинстве случаев респонденты в рассмотренной возрастной группе (19-24) используют обращение по имени-отчеству, также формулы обращения, основанные по половозрастному признаку (мальчик, молодой человек, мужчина, девочка, девушка, женщина), либо употребляют нулевые формулы (*извините, простите, будьте добры, скажите*), (*мебахшед, маъзарат, лутф фармод*) и.т.д.

2.6. Обращение как способ установления контакта

В последнее время речевое общение рассматривается в качестве объекта научного изучения как феномен, обладающий само ценностью в жизни общества [Юрьева, 1990,3].

Стремление к общению представляется особой жизненной потребностью людей, поскольку человек является по своей сути существом общественным. На всех этапах развития человеческого общества язык и его элементы служили для называния / номинации объектов, описания действий, выражения отношения человека к ним.

Практически все области человеческой деятельности и знаний, т.е. все сферы, в которых имеют место общественные отношения, обслуживаются средствами языка [Лейчик, 1986,28].

В таджикское и русское языкознание всегда уделяло больше внимание таким проблемам, как соотношение языка и культуры, способам сознательного воздействия общества на язык. В настоящее время указанные проблемы приобретают особую актуальность.

Социальная природа языка определяется как важнейшее средство общения людей, социальной дифференцированности и вариативности языка, связанной с его функционированием и развитием [Малюга, 2001,7].

Речевое общение представляет собой процесс обмена информацией, осуществляемый средствами языка, в ходе которого оказывается воздействие на собеседника в соответствии с актуальной коммуникативной целью говорящего, его интенциональной направленностью [Юрьева, 1999,3].

Это предполагает, что основными функциями языка выступают коммуникативная и когнитивная (познавательная, гносеологическая) функции. Базовые функции языка взаимообуславливают друг друга при использовании языка, но в отдельных актах речи и в текстах выявляются в разной степени. Разновидностью коммуникативной функции является

фактическая, основным назначением которой считается установление, поддержание и размыкание речевого контакта.

В некоторых работах, например, в исследовании В.В. Стрибижева, встречается термин метакоммуникативная функция, которую мы склонны рассматривать в качестве синонима по отношению к термину «фактическая функция» в связи со схожестью определений понятий как функций речи, которые обеспечивают социально приемлемое, ситуативно - детерминированное, эффективное в реализации коммуникативных намерений говорящего, а также психологически комфортное протекание коммуникативного акта на всех его этапах, т.е. на фазах инициализации, поддержания и размыкания речевого контакта [Стрибижев, 2005,4,8].

Фактическая и контактоустанавливающая функции. Наряду с термином «контактоустанавливающая функция» в лингвистической литературе представлен термин «фатическая функция», одним из первых исследователей которой является Б. Малиновский; под «фатическим общением» он понимал простое выражение обращения, при котором смысл произносимых слов почти совершенно безразличен. Репликами о состоянии здоровья, замечаниями о погоде, утверждениями о положении дел мы обмениваемся не для передачи информации, а для установления контакта с собеседником [Гак, 1982].

По мнению Б. Малиновского, слова при контактоустановлении выполняют социальную функцию, которая и является их основным назначением, но они «не представляются результатом мыслительной деятельности и не обязательно вызывают работу мысли у слушающего». Противоречивость и необоснованность данного утверждения заключается в определении слова, поскольку оно, представляя собой основную структурно-семантическую единицу языка, естественно порождается мыслительной деятельностью человека. Но, тем не менее, суть точки зрения Б. Малиновского можно свести к тому, что в тех случаях, где присутствует фатическая функция, функция общения выступает на второй план. Действительно, фатическая

функция представляет собой поддержание интереса [Курилович, 2001,7,29] к общению, взаимоотношению коммуникантов.

В данном случае здесь имеется в виду та информация, которая не является жизненно важной для нашего благополучия, и которая не влияет непосредственно на поведение собеседника. Большею частью, это разговоры о том, что и без того известно собеседнику: о погоде, общих знакомых, политике, футболе у мужчин, одежде и детях - у женщин и т.д.

На самом деле в таких высказываниях когнитивная информация отступает на второй план, но в то же время, мы считаем, неправомерным утверждать, что «смысл произносимых слов почти совершенно безразличен», и что указанными репликами обмениваются не «для выражения мысли» [Малюга, 2001,9,25], поскольку слушающий все же получает значительную долю информации индексического характера, а именно: о психологическом вкладе говорящего, его социальном статусе и др.

К тому же оценка соотношения когнитивного и фатического компонентов высказываний в значительной степени зависит от ситуативного контекста.

Так, например, разговор о погоде не будет казаться коммуникантам бессодержательным, «если их самочувствие непосредственно зависит от ее характера» [Азнабаева, 1989,85].

Нельзя избегать подобных бесед, поскольку они помогают:

1) занять и в дальнейшем поддерживать определенное положение в микроколлективе (семье, кругу друзей, на производстве, с соседями и т.п.) - в относительно постоянных коллективах долговременное установление и поддержание речевых контактов представляется важнейшим средством регулирования отношений;

2) самоутверждению человека, его реализации как личности (как отмечает Б. Норман, «индивид играет в обществе не только некоторую постоянную социальную роль (например, «домохозяйка», «школьник», «ученый», «шахтер» и т.п.), но и все время примеряет к себе разные

социальные «маски», например: «гость», «пассажир», «больной», «советчик» и т.п. И весь этот «театр» существует главным образом благодаря языку: для каждой роли, для каждой маски есть свои речевые средства» [Норман, 2001,65].

На наш взгляд, необходимо принимать во внимание то, что использование фатической функции не сводится только к улучшению отношений между членами микроколлектива. Иногда человек может прибегать к ним и для того, чтобы отдалить, оттолкнуть от себя собеседника, в соответствии со своими намерениями.

Несомненным является тот факт, что поведением человека управляет комплекс его коммуникативных потребностей, отражающих потребность в определенном социальном взаимодействии.

Фатическое общение, в рамках которого осуществляется удовлетворение человеческих потребностей, характеризуется направленностью коммуникативных действий на осуществление межличностного контакта и объединяет разновидности взаимодействия, как-то: болтовня, объяснение в любви, духовное общение, флирт [Юрьева, 1999,19,12].

Под фатическим обращением С.В. Былкова понимает общение при помощи, ясно осознаваемых социализированной личностью нормативных моделей речевого поведения, включающих этикетные формы и ритуалы, которые помогают адаптироваться в дискурсивном пространстве и способствуют установлению, поддержанию и планомерному завершению контакта [Былкова, 2005,6].

Р.О. Якобсон выделял в языке фатическую (контакта - устанавливающую) функцию, которая со-предельна с реферативной (коммуникативной, денотативной, когнитивной) [Якобсон, 1975,193-230]. Контактостанавливающими средствами во всех языках выступают вербальные единицы (включая нулевые) и паралингвистические (соматические) проявления, реализуемые различными действиями индивида

(адресанта) с целью привлечения внимания собеседника (адресата) [Супрун, 1997]; [Ван Цзиньлин, 2000,26].

Обращаясь к вопросу об уточнении терминов «фатическая» и «контактоустанавливающая» функции, представляет интерес позиция Р.О. Якобсона о проявлении в высказываниях нескольких функций одновременно, в соответствии с иерархией в конкретном ситуативном контексте, которая и обуславливает специфику каждого конкретного акта коммуникации - процесса передачи и восприятия некоторого сообщения [Якобсон, 1975, 96-112].

Р.О. Якобсон выделяет среди ряда функций:

1) конативную (апеллятивную или функцию усвоения), которая ориентирована на адресата (она находит свое грамматическое выражение в звательной форме и повелительном наклонении; эти элементы сообщения, по мнению Р.О. Якобсона, не могут быть истинными или ложными);

2) фатическую функцию, реализующуюся в тех сообщениях, основное назначение которых состоит в том, чтобы установить, продолжить или прервать коммуникацию, проверить, работает ли канал (установлен ли канал с реципиентом).

Эта направленность на контакт осуществляется посредством обмена риторическими формулировками или даже целыми диалогами, единственная функция которых состоит в поддержании коммуникации. Как полагает Р.О. Якобсон, эта функция языка усваивается раньше всех других функций маленькими детьми, так как стремление вступить в коммуникацию появляется гораздо раньше способности передавать или принимать информативные сообщения.

Следовательно, в этой теории речь идет о некоем разграничении понятий контактоустанавливающей и фатической функции, поскольку в понимание контакта включается не только коммуникативная сторона - установление речевого взаимодействия, но и социальная, т.е. поддержание

отношений между собеседниками, что предполагает задачи установления и поддержания контакта.

Реакции адресата могут свидетельствовать о том, что «контактоподдерживающая» функция осуществляется даже тогда, когда «контактоустанавливающая» не вполне «срабатывает»; с другой стороны, попытки установления речевого контакта не всегда встречают готовность адресата его поддержать [Якобсон, 1975,96-112].

В коммуникативных актах, особенно это касается актов приветствия, контактоустанавливающая функция / «социативная» - по терминологии И.А. Крым (2003) - является доминирующей.

Подфункцию контактоустанавливающей функции обращения Н.И. Формановская определяет, как апеллятивную [Формановская, 1987,33]. Здесь необходимо уточнить, что под апеллятивными средствами языка понимаются те единицы, которые служат цели воздействия на кого-либо, их цель заключается в побуждении слушателя к действию, возбуждению его внимания, установлению контакта с ним, т.е. они по своей сути представляют обращение или призыв [Штелинг, 1996,43],

Поэтому естественным представляется то, что важным языковым средством, способствующим установлению контакта, а также его поддержанию в течение определенного времени, сосредоточении внимания слушающих на важной информации, выступает обращение.

Наличие непосредственного адресата создает необходимость установления и поддержания контакта на протяжении всего коммуникативного акта.

Поэтому, следуя определению, данному Т.А. Петровой, мы понимаем под фатической функцией - функцию направленности на установление, продолжение или окончание речевого взаимодействия [Петрова, 1982,116-118].

Понимая под обращением организованное по законам данного языка название реального или предполагаемого адресата речи, которое используется

в речевом общении для привлечения его внимания и вызывания у него определенной реакции на последовавшее или последующее сообщение, или вынуждение коммуниканта к совершению действия, диктуемого разговорной ситуацией [Проничев, 1971,14], мы, прежде всего, имеем в виду фатическую функцию обращения.

С.В. Былкова (2005) и В.В. Стрибижев (2005) полагают, что установление, поддержание и планомерное завершение процесса общения основываются на четырех принципах: сотрудничества (кооперации), вежливости, воздействия и взаимодействия. Ведущими им представляются принципы вежливости и сотрудничества.

Смысл установления контакта можно передать следующим образом: адресант сигнализирует потенциальному собеседнику о своем желании вступить с ним в речевой контакт, и адресат отвечает согласием. В результате анализа языкового материала можно сделать вывод о том, что первая реплика в ситуации установления контакта может быть выражена сочетанием вокативного и эмотивного речевых актов

Вокативные речевые акты представляют собой фатические обращения. У обращений такого рода аппеллятивное значение нейтрализовано условиями коммуникации: фазой коммуникативного акта (в середине речевого акта уточнение адресата бессмысленно) и самим фактом единственности адресата (в таких случаях повторяющееся обращение никак не может иметь функции получателя сообщения). Используя этикетные фатические обращения, адресант добивается полного привлечения внимания собеседника, в определенной мере - его симпатий, максимального контакта с ним, так как очевидно, что почти все слова, выступающие в роли обращений, являются оценочно-характеризующими с положительной семантикой, и большая их часть свидетельствует о ласковом отношении к партнеру, что немаловажно для передачи информации.

Тем самым, благодаря принципу вежливости, достигается эффект бесперебойной, идеальной работы канала связи [Былкова, 2005,6-11].

Таким образом, вслед за С.В. Былковой, мы приходим к выводу о том, что обращения в фатической коммуникации выполняют ряд функций: контактоустанавливающую и функцию поддержания контакта, которые обслуживают принцип сотрудничества; демонстрируют уважение к личности собеседника и отражают социальную и психологическую иерархию участников коммуникативного процесса, т.е. способствуют осуществлению принципа вежливости; показывают эмоциональное отношение к адресату, что позволяет говорить о соблюдении принципа взаимодействия [Былкова, 2005,14-17].

Иногда вместе с фатической функцией рассматривают также функцию регулятивную (Норман, 2001). Имеется в виду, что человеку всегда нужно определенным образом вступить в разговор (кликнуть собеседника, поприветствовать его, напомнить о себе и т.п.) и выйти из разговора (попрощаться, поблагодарить и т.п.). Но данное мнение оказывается спорным, поскольку фатическая функция не сводится только к обмену фразами типа: «Руз ба хайр», «То дидан», «Здравствуй» - «До свидания», она представляется значительно шире по сфере своего применения.

Таким образом, на наш взгляд, фатическая функция выступает в качестве «общей, собирательной» функции коммуникативного акта, в рамках которой возможно выявить ее составляющие элементы: контактоподдерживающие и непосредственно контактоустанавливающую функции, активно взаимодействующие друг с другом. Контактподдерживающая функция представляет собой организующее явление, т.е. придающее согласованность действиям, облегчающее и способствующее дальнейшему взаимодействию коммуникантов или размыканию их контакта.

На этом этапе происходит постоянная смена речевых шагов, в результате чего реализуются коммуникативные интенции говорящих, успешность которых, по мнению В.В. Стрибижева, находится в прямой

зависимости от следования коммуникантами прагматическим принципам общения [Стрибижев, 2005,16,9].

Под контактоустанавливающей, в свою очередь, мы понимаем информативную функцию, т.е. привлекающую внимание с помощью какой-либо информации.

Соответственно, для общения с преобладающей установкой на контакт важными параметрами являются конвенциональность, уместность, психологическая адекватность высказывания ожиданиям собеседника [Юрьева, 1999,19,12].

Согласно дефинициям «контакта», существующим в лингвистической литературе (Longman Dictionary, 2002; Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка, 1995; Словарь иностранных слов [1998]. Понятие «контакт», произошедшее от лат. *contactus*, означает:

- 1) соприкосновение (с кем-то), соединение, связь;
- 2) взаимодействие, согласованность действий;
- 3) непосредственное общение, обмен информацией, коммуникацию.

Таким образом, говоря о фатической функции, мы понимаем весь процесс общения, т.е. контакт - в широком смысле, а под контактоустанавливающей - одноразовое явление, происходящее только в начале коммуникации, поскольку все последующие попытки «установить контакт» с собеседником следует расценивать как контактоподдерживающие, так как они будут происходить в рамках уже существующей коммуникации (установленного контакта).

Контактоподдерживающая функция включает не только обработку или обмен информацией в данной коммуникативной ситуации, но также и знания о собеседнике, отношения между коммуникантами в общем, т.е. учитывающие особенности семейных, дружеских, профессиональных, возрастных и других факторов. Кроме того, она может также включать контактные стимулы, предваряющие информативную часть высказывания.

Иными словами, вступая в общение, говорящий обязательно производит предречевую ориентировку, касающуюся как самой ситуации общения, так и собеседника, адресата. Осознание говорящим своей социальной роли, его ролевые ожидания по отношению к партнеру, учет личностных особенностей адресата, эмоциональное отношение говорящего к собеседнику обязательно находят свое отражение в речи [Микута, 2000].

Таким образом, на этапе установления речевого контакта обращения выполняют три основные задачи, выделенные в работе В.В. Стрибижева, как-то:

- 1) привлечение внимания к сообщаемому;
- 2) идентификацию адресанта и адресата;
- 3) достижения согласия коммуникантов в оценке партнера и ситуации общения [Стрибижев, 2005,9].

Фатическая функция обращения характеризуется расширением границ функционирования, в частности, проникновением в современную публичную коммуникацию с целью создания атмосферы взаимопонимания и регуляции психологического состояния аудитории [Андреева, 2004,138].

Рассматривая обращение в сфере педагогического общения, Н.В. Мельникова определяет его жанр, как функционально направленный на контакт, существенный для эмоционального взаимопонимания. В обращении мы видим не только отбор адресаций оценочного характера, позволяющих выразить фактическое отношение, но и актуализацию лексической семантики обращения.

Так, например, выбор определенного обращения в разных ситуациях в педагогическом общении может выступать в качестве и этических ошибок, и педагогических находок, в чем и заключается особенность этой языковой единицы [Мельникова, 2004,96-97].

2.7. Лексические средства выражения обращения в таджикском английском и русском языках

Как следует из определения обращений, каждый из языковых уровней характеризуется наличием маркеров вежливости.

Ведущая роль слова в системе языковых средств определяет его место в стилистике языка: слово является основной стилистической единицей.

Лексическая стилистика изучает соотносительные лексические средства языка, давая оценку использованию слова в конкретной речевой ситуации и вырабатывая рекомендации нормативного словоупотребления в различных функциональных стилях. По мнению С.А. Быковской, лексические средства речевого контакта представляют собой функциональный класс языковых единиц, объединенных общностью коммуникативного назначения: служить средством установления поддержания и завершения контакта в диалоге [Быковская, 2001, 3].

Проблемы лексической стилистики тесно соприкасаются с проблемами культуры речи. Характеризуют использование в речи тех или иных лексических средств языка, стилистика стоит на страже провального словоупотребления. Нормативно-стилистический подход к изучению лексики предусматривает анализ часто допускаемых речевых ошибок: употребления слова без учета его семантики: нарушения лексической сочетаемости: неправильного выбора синонимов неверного употребления антонимов, многозначных слов, омонимов смешения паронимов немотивированного объединения стилистически несовместимых лексических средств и т.д.

Таким образом коммуникативные единицы, выполняющие фактическую функцию, являются устойчивыми стереотипными комплексами, обеспечивающими успешность протекания процесса коммуникации.

Различают специализированные и неспециализированные средства речевого этикета. К специализированным средствам относятся формулы речевого этикета и обращения. К неспециализированным речевым этикетным

средствам относят специфику выбора и организации содержания речи, этикетное применение грамматических форм, модальные формы со сниженной категоричностью, косвенные речевые акты, косвенное обозначение определенных предметов.

На лексическом уровне предпочтение отдаётся нормативной лексике. Универсальными средствами обращения и вежливости являются не только клишированные, стандартные фразы, но и такие положительно эмоционально окрашенные слова как: *fine* – хуб, *nice* – нағз, *good* – хуб, *please* – мархамат, *kind* – лутфан, *happy* – шодам, *very well* – беҳтарин. Но не всегда положительно окрашенные эмоциональные слова употребляются в устойчивых выражениях для выражения обращения.

Многие учёные рассматривают именно стандартные речевые ситуации бывают формальные и неформальные, но кроме этого в каждой ситуации говорящий играет какую – то роль. Существуют речевые акты, когда оба говорящих находятся в равных социальных ролях, такие ситуации мы будем называть равносоциальными, и когда говорящие находятся в неравных социальных ролях – неравносоциальными. Также говорящие могут быть в близких, хороших отношениях, не знакомы или плохо знакомы. В зависимости от уровня взаимоотношений в процессе речевого акта категория обращения будет реализовываться тем или иным путем.

Вербальному поведению человека свойствен не только окказиональный, но и рекуррентный, повторяющийся характер, что находит отражение, в частности, в наличии в языке разного рода стандартизированных выражений, готовых фраз, предложений формулообразного характере и т.д.

Становится ясным, что эффективное использование языка человеком в целях его общения с другими людьми опирается как на его речетворческие способности, так и на способность автоматически воспроизводить в готовом виде в соответствующих ситуациях общения те элементы языка, которые хранятся в его языковом сознании и специально для этого предназначены.

Современный таджикские, русские и английский языки изобилует такими образованиями варьирующейся степени устойчивости, специализирующимся на выражении разного рода коммуникативных значений: приветствия, извинения, благодарности, поздравления, отказа, согласия, просьбы и т.д. Кроме этого, они способны также выполнять коммуникативную организующую и текстоорганизующую роль, что также связано с говорящим, исходит от него, обусловлено его конкретным намерением.

Такие единицы неоднородного компонентного состава, структурной организации и степени устойчивости, специфика которых обусловлена их специализацией на выражение коммуникативного намерения и интонации говорящего, разного рода личностных смыслов, связанных с говорящим, т.е. основных, доминирующих и дополнительных прагматических значений, можно называть разговорными клише.

Присутствующие в языковом сознании естественных носителей любого языка, они используются ими в соответствующих речевых ситуациях автоматически. Мы рассматриваем и клише, и все остальные лексические единицы.

Так как приведенные примеры в данной главе встречаются во многих источниках, следовательно, делать ссылки на них было бы не целесообразно. Представленные лексические средства распределяются по степени формальности высказывания и анализируются с точки зрения принадлежности частям речи, синтаксиса, но мы представляем только основные важные с нашей точки зрения, особенности. Необходимо уточнить, что лексические, грамматические и синтаксические средства выражения вежливости в той или иной степени существуют неразрывно в языке, поэтому, например, рассматривая лексику нам приходится частично обращаться к грамматике и т.д.

Рассмотрим приветствия. Во всех выше перечисленных социальных отношениях приветствия имеют место. В равносоциальных ситуациях чаще всего используются:

Салом – Hello – Здравствуйте.

Чӣ хел шумо? – How are you? – Как дела?

Аз дидоратон шодам – Nice to meet you – Приятно познакомиться.

В неравносоциальных ситуациях чаще всего используются:

Аз шиносои бо Шумо хушбахтам – I am pleased to meet you – Рад с Вами познакомиться.

Корхоятон чӣ тавр? - How do you do? – Как дела?

Субҳ ба хайр – (шом ба хайр, руз ба хайр) - Good morning (evening, afternoon) – Доброе утро (добрый вечер, добрый день).

Хуш омадед! - Welcome! – Приветствую (вас)!

Рассмотрим формальные речевые ситуации. Вообще формальные ситуации обусловлены соблюдением большого количества этикетных вербальных и невербальных норм.

В английском языке нет формального разграничения между формами «ты» и «вы». Весь спектр значений этих форм, заключен в местоимении you. В Таджикском языке есть формального разграничения. Шумо – это ты, шумо. Местоимения «шумо», которое по идее соответствовало бы местоимению ты, вышло из употребления в 17 в, сохранившись лишь в поэзии и в Библии. Все регистры контактов, от подчеркнуто официальных, до грубо-фамильярных, передаются другими средствами языка – интонацией, выбором соответствующих слов и конструкций. Поэтому мы, опять, видим те выражения приветствия с местоимением you: Nice to meet you! How do you do!

Из сказанного мы можем сделать вывод, что приветствия – это в основном устойчивые лексические единицы.

Обращение к старинным поколениям и уважаемым людям. Этим и отличаются способы обращения с русским и английским языкам. Обращения

в русском языке к родителям и английском отличаются от формы обращения в таджикском языке. Например:

How are you father?

Как дела папа?

Шумо чи хол доред, падар?

Обращение имеет непосредственное отношение к нормам речевого этикета, поскольку неотъемлемым свойством речи выступает её обращенность, её адресный характер. Играя важную роль в межличностном общении, обращения способствуют взаимодействию говорящего и адресата и помогают создать особое коммуникативное пространство.

Обращение обладает такими характеристиками речевого стереотипа, как воспроизводимость в фиксированной форме, высокая частотность функционирования и речи, направленность на четкую организацию и максимальную успешность коммуникативного контакта;

По мнению Н.Г. Тырниковой, этикетную структуру устного дискурса составляют этикетная рамка, этикетный каркас и этикетные вкрапления. Этикетная рамка дискурса, основными элементами которой являются обращения приветствия и, прощания, организует общение и регулирует взаимоотношения между коммуникантами. Этикетный каркас дискурса выполняет функцию создания и поддержания комфортности общения и включает языковые единицы, традиционно не относящиеся к специализированным этикетным средствам, но выполняющие присущую этикетным средствам функцию поддержания контакта. К этикетным вкраплениям исследователь относит просьбы, извинения, благодарности.

Слово *чаноб sir* господин (без последующего названия имени или фамилии) употребляется при обращении к мужчине, равному или старшему по возрасту, званию, должности или социальному положению в английском языке. Так обращаются школьники к учителю, солдаты к офицерам, продавцы к покупателям, горничные к постояльцам отеля, официантки к клиентам ресторана, например:

Шом ба хайр. Номи ман Коллинз. Ман чанд руз пеш утокро супориш дода будам.

Good evening. My name is Collins. I booked a room last week for myself.

Добрый вечер. Моя фамилия Коллинз. Я заказывал номер для себя на прошлой неделе.

Бале чаноб. Ному насабатон чй буд? Бале чаноб

Yes sir. What did you say the name was sir? – Да, сэр. Как вы сказали Ваше имя.

Хонум – Madam – Госпожа (без последующего называния имени/фамилии)-вежливое обращение мужчины к женщине. Например: Бубахшед хонум Шумо мукобил нестед тирезаро кушоям?

Excuse me, madam, would you mind if I opened the window?

Извините госпожа, Вы не возражаете если я открою окно?

Чаноб, хонум, sir, madam – единственно возможные вежливые формы обращения к человеку, чьи фамилии и официальный титул Вам неизвестны. Mr. + фамилия «господин» - обычная форма обращения к мужчине независимо от его семейного положения.

Вежливым в таджикском, английском также в русской культуре считается обращения к матери и отцу, бабушке, дедушке, тетушкам и дядюшкам по наименованию иногда в уменьшительно – ласкательной форме. Обращения Grandmother! Grandma! Gran! Nany! момо, нано, модаркалон «Бабушка», Grandfather

Н.И. Формановская рассмотрела лексические средства обращения – привлечения внимания в английском языке и распределила их по степени вежливости на более и менее вежливые. В таджикском языке эти вопросы исследованы в работах Б. Бабаджановой и др.

«Бубахшед» - «*Excuse me*» является общепринятой формулой при обращении к незнакомому человеку с просьбой объяснить, как пройти или проехать куда-либо, дать разъяснения по какому-либо вопросу и т.п.

Бубахшед аз инчо ба театр ба кадом роҳ равам? – *«Excuse me, which is the way to the theatre from here?»* .«Бубахшед» – *«excuse me»* также употребляется, если Вы хотите пройти к выходу в автобусе, метро и т.д. или на свое место в театре, кинотеатре и т.п.

Стилистически более вежливая форма привлечения внимания в английском языке, «Бахшиш агар заҳмат нашавад, excuse me» - *«I'm sorry to trouble you, but...»*

Выбор формы обращения зависит и от содержания просьбы. Это форма обычно, предваряет просьбу, требующую от лица, к которому она обращена, некоторого усилия или какого-либо действия (открыть окно, закрыть дверь, переставить вещи и т.п.). Например: «Бубахшед агар заҳмат нашавад, каме интараф тар бошед» – *«I am sorry to trouble you, but can/could you move up a bit?»*. Но вышесказанное не исключает использование данной конструкции в качестве обращения с просьбами типа: «Агар заҳмат набошад, бигуед ки соат чанд аст» - *«I am sorry to trouble you, but can you tell me the time?»*.

В английском языке, в основном все вежливые просьбы и предложения оформляется лексической единицей *«please»* - «пожалуйста», но она не смягчает предложение, поэтому лексически дополняется грамматическими средствами смягчения просьбы и предложения. *«Please»* в побуждении действия употребляется крайне редко, чаще употребляются грамматические средства выражения вежливости: в таджикском языке. Марҳамат лутф фармояд, мехоҳед, ки. и.др.

-Do you want a cup of tea? Хотите выпить чаю? Шумо чой нушидан мехоҳед?

-Would you like anything to drink? - Может быть, что -нибудь выпьете?

-Can I get you a drink? - Может вам что-нибудь принести выпить?

Например, приглашая гостя войти в дом, чаще всего употребляют такие выражения: Биёед бифармояд дарояд: *Do come in: Do you want to come in?*

Что касается просьбы, то в английском языке мы видим, что «*please*» ставится либо в конце, либо в начале предложения. Вежливых лексических средств, употребляемых в просьбе крайне мало:

Good evening. Can I speak to Mr. Jones, please? – Добрый вечер. Могу я поговорить с мистером Джонсом.

Sorry. Mr. Jones is on the other line. Will you wait, please? – Извините. Мистер Джонс говорит по другой линии. Не могли бы вы подождать?

При прямом способе просьба выражается эксплицитно: императивными. Лутфан кумак (ёри) кунед (дихед). (*Help me, please*) и декларативными (I ask you to help me / I want you to help me) высказываниями. В силу того, что императив в языке коммуникации закреплён главным образом за выражением директивных речевых актов (команды приказа) его роли в выражении просьбы незначительна. Императивные высказывания так же, как и прямые декларативные конструкции мехохам, хохиш мекунам (*I want / I need*) характерны главным образом для низкого уровня вежливости т. е. в некоторых ситуациях при неформальном общении в кругу близких. Интересные данные приводит ученый Э.Ринтель. Согласно результатам ее исследования, прямой способ выражения просьбы (не только императивные высказывания, но и высказывания типа «*I want you to help me*» составляет при низком уровне вежливости 34,4 %, при среднем уровне на долю таких высказываний приходится всего 3,1 % а в высоком они вообще отсутствуют) 55, с 22-23).

Такое строгое ограничение употребление императива естественно для культуры, где важнейшей ценностью является автономия личности, поскольку императив – прямой способ выражения желания говорящего, который практически не оставляет слушающему возможности не совершать действие до просьбы допускается в очень ограниченных ситуациях и только при неформальном общении с близкими (друзьями, членами семьи): Лутфан каме тоқат кунед.

-Hang on minute, please

Более того, даже добавление модификаторов, в том числе и слова Мархамат лутфан - *please*, не смягчает его настолько, чтобы он мог стать нейтральным средством выражения побуждения. Важно отметить, что «*please*» в английском языке не является эффективным модификаторам императива. Как отмечают английские исследователи: его единственная функция – быть индикатором вежливости, но сам по себе он не играет большой роли. [Лич, 2009, 51-33]. Эффект смягчения побуждения достигается только в комбинации «*Please*» – «хоҳиш мекунам», «лутфан» с другими средствами (в вопросительном предложении в сочетании с *could* или *would*). Употребленное в начале предложения слова «*please*» – «мархамат», «лутфан» усиливает просьбу: *Please stop making all that noise!*. – Лутфан ин ғавғоро бас кунед.

Конечно, для выражения вежливости во всех видах речевых ситуаций используется положительно окрашенная лексика, не несущая вежливую семантику, которую рассматривать вне контекста достаточно проблематично. Мы рассматриваем ярко выраженные лексические единицы.

Рассмотрим извинения. Для выражения извинения в таджикском и английском языках используются такие лингвистические единицы, как «бубахшед, маъзарат», «*I am sorry*», «*sorry*», «*Excuse me*». Выражение «*Excuse me*» употребляется перед просьбой или, когда хотят прервать собеседника, если говорящие хотят пройти через толпу, сходить в дамскую комнату и оставить друзей, и даже когда им надо ответить, на звонок «Бахшиш» - «Excuse me» часто употребляется, если человек чихнул, а после того, как один из коммуникантов чихнул, англоговорящая нация вежливо скажет «*Bless you!*»- «Будь здоров»- «Худо ниғаҳ дорад, саломат бошед», хотя зарубежные лингвисты отмечают, что в последнее время, они стараются никак не реагировать на чихание собеседника.

Необходимо отметить еще одну лексическую единицу *really* в английском добавляем которую участник коммуникации придает еще большую вежливость высказыванию.

I am really sorry! - Мне очень жаль! - Мутаасифам, бисёр афсус мехурам!

Так же для усиления извинения англичане используют наречия «*very*», «*so*», помимо наречий употребляются и негативно окрашенные прилагательные «*awfully, dreadfully, terribly*», которые употребляясь для усиления извинения, приобретают положительную коннотацию «*I am terribly sorry*» - «Мне ужасно жаль» - «Хело мутаасифам».

Вероятно, стилистически более вежливым лексическим средством выражения извинения в английском языке будут фразы: *I apologize for...* - Приношу свои извинения за...- Аз Шумо маъзарат мехоҳам барои; *I beg your pardon* - Я прошу вас помирить - Прошу прощения - Аз Шумо узр мехоҳам - Маъзарат мехоҳам.

-I really apologize for my mistake. - Я действительно прошу прощение за ошибки, сделанные мной - Ман аз Шумо дар хақиқат барои хатогиям узр мехоҳам.

Наиболее употребляемыми вежливыми лексическими единицами таджикского и английского языка при прощании принято считать. (*It was nice meeting you* - Рад был вас видеть - Хело шодам, ки вохурдем; *Good bye* - До свидания – Хайр; *See you* - До встречи - То боздид; *See you later* - *See you soon* - Увидимся позже, скоро увидимся; *See you tomorrow* - Увидимся завтра - Фардо во мехурем; *See you next week* - Увидимся на следующей неделе - Ҳафтаи оянда во мехурем; *Good night* - Спокойной ночи - Шаб ба хайр, шаби хуш; *Have a good trip* - Счастливого пути! /путишествия! - Сафари бехатар. Роҳи сафед; *Take care* - Береги себя! / Берегите себя - Худатро эҳтиёт кун / Худатонро эҳтиёт кунед.

Принято часто после прощания, что-то желать: *Good night, sleep tight!* - Спокойной ночи/хороших снов - Шаби хуш/истироҳати бо фароғат; *Good bye - take care!* - До свидания - Береги себя; То боздид - Худатонро эҳтиёт кунед.

К формальным лексическим единицам прощаниям можно отнести следующие: *I hope to see you later.* (Я надеюсь увидеть вас позже). Умедворам бо Шум обоз во мехӯрам. *It's been nice knowing you.* Было приятно познакомиться с вами. Аз шиносой бо Шумо хело шодам.

Если говорить о благодарности, то в английском языке благодарят за помощь и за комплимент за то, что пропустили вперед или сказали, как пройти куда-то. Что же такое «благодарность»? Это признательность в ответ на доброту людей чувство, рождающееся в душе. Как часто делая добро подчас подсознательно мы рассчитываем получить что-то взамен. И обижаемся, не услышав даже «спасибо». Доктор Семюэл Джонсон сказал: «Благодарность-результат высокого уровня нравственного развития человека. Вы не найдете ее среди невоспитанных людей». Психолог Дейл Карнеги говорит о том, что нужно делать добро и не ждать «спасибо» чтобы не испытывать разочарования. Нужно учить людей отвечать добром на добро и воспитывать в них чувство благодарности.

В таджикском, как и в английском и русском языках существует большое разнообразие схожих лексических средств, которые можно употребить в качестве вежливой благодарности. Необходимо отметить что благодарность — это неотъемлемая часть категории вежливости.

Отметим наиболее употребительные нейтральные формы благодарности: *Thank you* – Сипосгузорам - Спасибо – ташаккур; *Yes, please* - Спасибо, да - Ташаккур ,бале; *No,thank you* - Спасибо,нет - Ташаккур, не; *Thank you for* - Спасибо вам за ... - Сипосгузорам барои ...

Наречия усиления благодарности выявляются в обоих языках. Thank you (so) much. Большое спасибо. Thank you (ever)so much. Ташаккур саломат бошед. Many thanks. Большое спасибо. Thank you so much for... Большое спасибо вам (тебе) за...Thanks a lot...Большое спасибо. Thank you for all that you have done for me. Спасибо (благодарю) за то (за все) что вы сделали для меня. Thank you so much. Я очень (так как я) благодарен вам! I'm very /most grateful to you. Я очень (так как я) благодарен вам! Кроме того, как и в ситуациях извинения присутствуют негативно окрашенные прилагательные, которые в сочетании с благодарностью приобретают положительную коннотацию. Thanks awfully. (Ужасно благодарен). В таджикском языке данная форма отсутствует.

Выводы по второй главе

Рабочее определение категории обращение – это комплекс языковых индикаторов, набор знаков (клише, стереотипных фраз), и надлежащее их грамматическое, синтаксическое, лексическое и фонетическое оформление. Вежливость в языке является термином, традиционно используемым для обозначения разнообразных средств языкового выражения социальных отношения между говорящим, слушающим и людьми о которых идет речь.

Соблюдения принципа обращении при формальном и неформальном общении составляет важную лингвистическую и социальную характеристику речевого поведения. Формульную модели поведения играют значительно большую, чем это принято считать, роль. Цель соблюдения принципа вежливости состоит в том, чтобы добиться максимального социального равновесия и дружеский отношений.

В таджикские и английские языки категорию обращения репрезентуют грамматический средства в комплексе с лексическими и синтаксическими.

Основными грамматическими средствами следует считать модальные глаголы и условное наклонение. Формальные речевые средство выражения вежливости характеризуются наличием полных предложений и транспозиции, а неформальные - эллиптическими предложениями важно отметить, что наибольшую роль вежливость играет в ситуациях просьбы и предложения, которые могут выражаться как императивными, так и декларативными предложениями. В них всегда используются и грамматические, и синтаксические, и лексические средство выражения вежливости в комплексе.

Лингвистических средств выражения общении, используемых в неформальных ситуациях, количественно меньше, чем средств, используемых в нейтральных и формальных ситуациях. Можно предположить, что это связано с рассматриваемой в исследовании категорией вежливости, которая предполагает определенный уровень формальности, для выражения которого употребляется стилистический более высокая лексика.

Использование модальных глаголов в той или иной степени способствуют маркированию принципа вежливости, определению социальных лей. Кроме того, модальные глаголы наряду с другими средствами выражения вежливости способствуют усилению иллокутивной силы и достижению положительного коммуникативного эффекта.

Таким образом, приняв во внимание все выделенные нами особенности, убеждаемся, что категория обращения универсальна. Она является общечеловеческой категорией и характеризует как говорящего, так и нацию в целом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обращение - это многофункционально-синтаксическое явление. В речи оно может выступать в качестве самостоятельного односоставного предложения, либо полупредикативной синтаксической единицы в составе осложненного предложения, либо в качестве вводного элемента в предложении. Будучи самостоятельным компонентом предложения, обращение в ряде языков согласуется с другими членами предложения посредством «относительной» связи.

Обращение имеет девять функций: номинативная, регулятивная, перлокутивная, указательная, эмотивная, функция идентификаций, функция оценки адресата, функция привлечения внимания собеседника и функция выражения вежливости. Данные функции не изолированы, т.е. в каждом конкретном примере обращения несколько функций осуществляются одновременно, причем функция номинации адресата присутствует всегда.

Формулы обращения являются ярким отражением социальных отношений, характерных для рассматриваемой лингвокультурной общности и определяемых исторически сложившейся дистанцией между ее членами (как вертикальной, так и горизонтальной). Использование тех или иных формул обращения сигнализирует о большей социальной и меньшей статусной дистанции между коммуникантами в английской культуре по сравнению с русской. Именно различия в дистанции предопределяют основные различия в английских и русских формулах обращения.

Причинами различий обращения в русской, таджикской и английской культуре также являются самобытность английских и русских коммуникативных ценностей, особенности национально-коммуникативного стиля и тип культуры.

Тот факт, что русские формулы обращения многочисленнее и разнообразнее, они несут больше информации об отношениях между коммуникантами, предопределяется коллективистским типом культуры.

Английский индивидуалистический тип культуры находит отражение в тенденции не называть адресата при обращении и соблюдать социальную дистанцию.

Английская система обращений характеризуется стабильностью. Среди наиболее часто используемых формул обращения среди англоязычных респондентов оказались: нулевая формула обращения (*excuse me, sorry, pardon* - маъзарат, бахшиш) и такие формулы, как *Mr, Mrs, Miss, Sir, Madam*, чаноб, хонум, бону указывающие на наличие большей социальной дистанции, по сравнению с русской традицией.

Русская система обращений находится на этапе переосмысления и характеризуется нестабильностью.

В таджикские системы обращений в большинстве случаев респонденты используют формулы обращения, основанные по половозрастному признаку, либо употребляют нулевые формулы.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абрамова, С.В. Модное словечко политкорректный / С.В. Абрамова Рус. яз. (газ.) - 2004. - № 42. - С. 29-30.
2. Адамушко, Н.И. Социальная обусловленность функционирования коммуникативных единиц - обращений в современном немецком языке: автореф. дис. ... канд. филолог. наук / Н.И. Адамушко - М., 1973 - С. 24.
3. Азнабаева, Л.А. Коммуникативная семантика фатической речи /Л.А. Азнабаева Синтагматический аспект коммуникативной семантики: межвуз. сб. - Нальчик, 1989. - С.84-85.
4. Акишина, А.А. Русский речевой этикет /А.А. Акишина, Н.И. Форма-новская - М.: Слово, 1983. - С. 176.
5. Аль-Кадими, Т.Т. Обращение в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филолог. наук / Аль - Кадими. - Баку, 1968. – С.19.
6. Аминов, И.И. Глава 6. Особенности речевого поведения партнера / И.И. Аминов - С. 127-147. [Электронный ресурс]. <http://www.studfiles.ru/preview/1828189/>
7. Андреева, С.В. Об одной тенденции в современной речевой коммуникации (подчеркивании неофициальности, усиление контакта с аудиторией) / С.В. Андреева Коммуникация: концептуальные и прикладные аспекты («Коммуникация-2004»): материалы второй Международной конференции. - Ростов на/Дону ИУБиП, 2004. - С. 138 – 290.
8. Anikina, Daria. Избранные аспекты речевого этикета русского, чешского и английского языков в сопоставлении / Daria Anikina Comparison of Selected Aspects of Speech Etiquette in the Russian, Czech and English Languages. – Praha, 2016.
9. Ардентов, Б.П. Контактующие слова / Б.П. Ардентов // Уч. зап. Кишиневского гос. ун-та. – Т.XV. - Кишинев, 1955. - С. 95.

10. Аристотель. Поэтика. Риторика / Аристотель // [Вступ. ст. и коммент. С.Ю. Трохачева; Пер. с греч. В. Аппельрота, Н. Платоновой]. - СПб.: Азбука, 2000. – 346.
11. Арутюнова, Н.Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы. АН СССР. Ин-т языкознания / Н.Д. Арутюнова – М.: Наука, 1976. – С. 383.
12. Арутюнова Н.Д. Понятие пресуппозиции в лингвистике / Н.Д. Арутюнова Известия АН СССР. Серия лит и яз. - М., 1976. - С. 355. Т. XXX11. Вып. 1.
13. Арутюнова, Н.Д. Номинация и текст. / Н.Д. Арутюнова - В кн.: Языковая номинация. (Виды наименований). - М.: Наука, 1977. - С. 304-367.
14. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова - М.: Сов. энциклопед, 1966. – С. 605.
15. Бабайцева, В.В., Максимов, Л.Ю. Синтаксис. Пунктуация / В.В. Бабайцева // [и др.]. - М., 1981.
16. Бабаджанова Б. Автореф. канд. Дис. Душанбе, 1998. – С. 24.
17. Балакай, А.Г. Словарь русского речевого этикета / А.Г. Балакай - М.: АСТ-пресс, 2001. – С. 670.
18. Балакай, А.А. Этикетные обращения: дис. ... канд. филолог. наук /А.А. Балакай - Новосибирск, 2005. – С. 241. [Электронный ресурс]. <http://cheloveknauka.com/etiketnye-obrascheniya>.
19. Балашова, Е.В. Историческое развитие обращений в английском языке: дис. ... канд. филолог. наук / Е.В. Балашова – 1984. – С. 204.
20. Бархударов, Л.С., Штеллинг Д.А. Грамматика английского языка / Л.С. Бархударов [и др.] - М.: Высшая школа, 1973. – С. 423.
21. Бархударов, Л.С. Язык и перевод / Л.С. Бархударов – М.: Международные отношения, 1975. – С.190.
22. Бахтин, М.М. Проблема речевых жанров / М.М. Бахтин // Эстетика словесного творчества. - М., 1986. - С. 250 - 296.
23. Беляева, Е.И. Грамматика и прагматика побуждения: английский язык / Е.И. Беляева - Воронеж, 1992. – С. 53.

24. Берков, В.П. Вопросы двуязычной лексикографии. / В.П. Берков // - Л., 1973. – С. 30.
25. Богданов, В.В. Речевое общение: Прагматические и семантические аспекты / В.В. Богданов - Л., 1990. – С. 88.
26. Будагов, Р.А. Человек и его язык / Р.А. Будагов 1970. - №6, - С. 3 - 14.
27. Буслаев, Ф.И. Историческая грамматика русского языка / Ф.И. Буслаев - М.: Бр. Салаевы, 1875. - Ч. I, С. 264. - Ч. II, С. 382.
28. Быков, И.А. Политкорректность и толеранность как принципы современной политической коммуникации. / И. А. Быков Ценностное содержание журналистики: культура социальных отношений и межкультурное взаимодействие в обществе: Материалы научно-практической конференции. – СПб., 2008. – С. 92-104. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://bykov.socionet.ru/public/Bykov_PolitCorrekt.html
29. Былкова, С.В. Русские синтаксические конструкции как средство фатического общения: автореф. дис. ... канд. филолог. наук / С.В. Былкова - Ростов-на-Дону: РГПУ, 2005. – С. 6-18.
30. Быковская, С.А. Средства установления речевого контакта в современном немецком языке /С.А. Быковская Актуальные проблемы германского и общего языкознания – Тамбов. – Москва: Академия, 2001. – С. 49 – 57.
31. Бюлер, К. Теория языка: Репрезентативная функция языка / К. Бюлер - М., 1993. – С. 502.
32. Ван, Цзиньлин. Обращения в типологически различающихся языках / Ван Цзиньлин - Чанчунь, 2000. - С. 26.
33. Велтистова, А.В. Обращение в современном английском языке (в сопоставлении с русским): дис. ... канд. филолог. наук / А.В. Велтистова - Л., 1963. – С. 263.
34. Велтистова, А.В. Обращение в современном английском языке (в сопоставлении с русским): автореф. дис. ... канд. филолог. наук / А.В. Велтистова - Л., 1964. - С. 28.

35. Верещагин, Е.М., Костомаров, В.Г. Язык и культура / Е.М. Верещагин [и др.]. - М.: 1973. – С. 126.
36. Верещагин, Е.М. Лингвострановедческая теория слова/ Е.М. Верещагин, В.Г., Костомаров - М.: Русский язык, 1980. – С. 320.
37. Верещагин, Е.М., Костомаров, В.Г. Язык и культура / Е.М. Верещагин [и др.]. Изд., 3-е, перераб, и доп. - М., 1983.
38. Ветрова, О.Г. Вокативные предложения в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филолог. наук. / О.Г. Ветрова - Л., 1982. – С. 20.
39. Виноградов, В.В. Русский язык. / В.В. Виноградов - М.-Л.: Учпедгиз, 1947. – С. 784.
40. Виноградов, В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). / В.С. Виноградов – М.: Изд-во ин-та общего среднего образования РАО, 2001. – С. 224.
41. Виноградов, В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В.С. Виноградов - М.: Изд-во ин-та общего среднего образования РАО, 2002. – С. 224. КДУ, 2006. – С. 37.
42. Виноградов, В.С. Перевод: общие и лексические вопросы / В.С. Верещагин - М.: КДУ, 2006. – С. 37.
43. Винокур, Т.Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения. / Т.Г. Винокур – М.: Либроком, 2009. – С. 176.
44. Влахов, С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин – М.: Международные отношения, 1980. – С. 344.
45. Влахов, С.И., Флорин, С.П. Непереводимое в переводе/С.И. Влахов [и др.]. - М.: Международные отношения, 1986. – С. 416.
46. Войтович, С.И. О речевом акте обращения / С.И. Войтович Вестн. Киев. ун-та. Ром. - герм. филология. - Киев, 1988. - Вып. 22. - С. 11-14.
- Вопрос о том, может ли язык быть отражением культуры, занимает одно из центральных мест в лингвистике. [Электронный ресурс].
<http://bioraf.ru/vopros-o-tom-mojet-li-yazik-bit-otrajaniem-kulturi-zanimaet.html>

47. Газиева, Г.А. Обращение как коммуникативная единица языка: дис. ... канд. филол. наук / Г.А. Газиева - Ташкент, 1988. – С. 210.
48. Гайнетдинова, Г.З. Зоонимы в роли обращения на материале татарского и английского языков / Г.З. Гайнетдинова Вестник Челябинского гос. ун-та. 2010. - № 4 (185). Филология. Искусствоведение. Вып. 40.
49. Гайсина, Р.М. Средства речевого контакта в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филолог. наук / Р.М. Гайсина - Саратов, 1967. - С. 24.
50. Гак, В.Г. Прагматика, узус и грамматика речи / В.Г. Гак Иностранные языки в школе. - №5. - 1982. – С.11-17.
51. Гак, В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков / В.Г. Гак - Л.: Просвещение. Ленингр. отделение, 1977. – С. 300.
52. Галкина-Федорук, Е.М. Обращение как семантико - стилистическое средство выразительности в стихах С. Есенина / Е.М. Галкина – Федорук. - В кн.: Проблемы современной филологии: Сб. статей к 70-летию академика В.В. Виноградова. - М., 1965. - С. 63-67.
53. Гвоздев, А.Н. Современный русский литературный язык. / А.Н. Гвоздев Ч. 2. – М.: Просвещение, 1961. – С. 343.
54. Герасименко, Д.В. Политическая корректность и стратегия вежливости / Д.В. Герасименко Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей Отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. - М.: МАКС Пресс, 2011. Вып. 42. – С. 144.
55. Глава 3. Этикет в культуре речевого общения. [Электронный ресурс]. <http://uchebnik-online.net/book/175-kultura-obshheniya-i-vzaimoponimaniya-uchebnoe-posobi-rahmatullina-zya/6-glava-3-yetiket-v-kulture-rechevogo-obshheniya.html>
56. Глазачева, Н.Л. Модель лакунизации как составляющая теории перевода: автореф. дис. ... канд. филолог. наук. / Н.Л. Грачев – Барнаул, 2006. [Электронный ресурс]. <http://cheloveknauka.com/model-lakunizatsii-kak-sostavlyayuschaya-teorii-perevoda>
57. Глазова, О.Г. Экспрессивные формы обращения в русском и испанском языках: дис. ... канд. филолог. наук / О.Г. Глазова - М., 1992. – С. 187.

58. Голандам, Араш Карим. Социально-лингвистические и филологические исследования. Языковые реалии как сходство национальных культур / Голандам Араш Карим [Электронный ресурс]. <https://psibook.com/linguistics/yazykovye-realii-kak-shodstvo-natsionalnyh-kultur.html>
59. Гольдин, В.Е. К проблеме обращения как лексической категории. / В.Е. Гольдин - В кн.: Язык и общество. Межвузовский научный сборник. Вып. 4. - Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1977. - С. 19-31.
60. Гольдин, В.Е. Этикет и речь/В.Е. Гольдин. - Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1978. - С. 111.
61. Гольдин, В.Е. Обращение: теоретические проблемы / В.Е. Гольдин // . - Саратов, 1987. - С. 115 -127.
62. Грушевицкая, Т.Г. Основы межкультурной коммуникации: Учебник для вузов / Т.Г. Грушевицкая, В.Д. Попков, А.П Садохин. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. - С. 352.
63. Гущина, Л.В. Фатическая функция обращения в диалогической речи: На материале современного английского языка: дис. ... канд. филолог. наук /Л.В. Гущина // . - Ростов - на Дону. - 166 с.
64. Демьянков, В.З. Функционализм в зарубежной лингвистике конца 20 века / В.З. Демьянков - 2003. [Электронный ресурс]. <http://www.infolex.ru>
65. Дмитриева, Л.К. Обращение и вводный компонент. / Л.К. Дмитриева - Л., 1976. - 48 с.
66. Дорофеева, И.В. Английское обращение в системе языка и в дискурсе: дис. ... канд. филолог. наук. / И.В. Дорофеева - Тверь, 2005. - С. 167.
67. Есперсен, О. Философия грамматики = The philosophy of grammar / О. Есперсен; пер. с англ. В. В. Пассека и С. П. Сафроновой; под ред. и с предисл. Б. А. Ильиша. - Изд. 3-е, стер. - М.: URSS, 2006 (М.: Ленанд). - 404 с.
68. Жельвис, В.И. К вопросу о характере русских и английских лакун. / В.И. Жельвис Национально-культурная специфика речевого поведения - М.: Наука, 1977 - С. 136 - 146.

69. Земская, Е. А. Язык как деятельность: морфема, слово, речь / Е. А. Земская. - М.: Яз. славян. культуры, 2004 (ОАО Тип. Новости). - 681 с.
70. Иванова, Л.Ю. Культура русской речи. Энциклопедический словарь – справочник. / Л.Ю. Иванова, Е.Н. Ширяева – М.: Флинта, 2003 – 387 с.
71. Интерязыковые лакуны как явление межкультурной коммуникации [Электронный ресурс]. <http://reshebniki-online.ru/node/67427>
72. Истомина, О. Б. Языковые контакты в современном российском обществе: сущность, формы, тенденции: региональный аспект: автореферат дис. ... доктора философских наук: 09.00.11 / Истомина Ольга Борисовна; [Место защиты: Бурят. гос. ун-т]. - Улан-Удэ, 2013. - 49 с.
73. Как будет ВЫ по-английски? или Формы обращения в английском языке. [Электронный ресурс]. https://iloveenglish.ru/stories/view/kak_bydet_vi_po_anglijski_ili_formi_obrashcheniya_v_anglijskom_yazike.
74. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик; Науч.-исслед. лаб. «Аксиол. лингвистика». - М.: ГНОЗИС, 2004 (ГУП Смол. обл. тип. им. В.И. Смирнова). – 389 с.
75. Киселева, Л.А. Вопросы теории речевого воздействия [Текст]. - Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1978. - 160 с.
76. Колтунова, М. В. Язык и деловое общение: Нормы, риторика, этикет: Учеб. пособие / М. В. Колтунова. - М.: Экономика, 2000. - 270, [1] с.
77. Крым, И.А. К вопросу об основных функциях жестов в коммуникации / И.А. Крым Всероссийская научная конференция «Наука и образование». 20-21 февраля. - Белово, 2003. [Электронный ресурс]. www.belovo.kemsu.ru
78. Крюкова, И.В. Высказывания проклятия с обращением как полифункциональным компонентом / И.В. Крюкова Вестник Адыгейского гос. ун-та. Серия 2: Филология и искусствоведение, 2010. - № 1. - С. 105.
79. Кубасова, О.А. Зоометафора в функции ласкового обращения в румынском языке / О.А. Кубасова Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2008.

80. Кузьмичёва, В.К. Интонация обращения в современном русском литературном языке: автореф. дис. ... канд. филолог. наук / В.К. Кузьмичёва - Киев, 1964 - С. 27.
81. Кулагин, А.Ф. Вокативные предложения в современном русском языке / А.Ф. Кулагин - В кн.: Вопросы синтаксиса и стилистики русского литературного языка. Труды Ш-1У конференций кафедр русского языка педагогических институтов Поволжья. - Куйбышев, 1963. - С. 133-155.
82. Кулькова, М.А. Семантика и прагматика немецких и русских народных примет: Лингвокультурологический подход: дис. ... канд. филолог. наук / М.А. Кулькова - Казань, 2005 - С. 216. [Электронный ресурс]. <http://www.dissercat.com/content/semantika-i-pragmatika-nemetskikh-i-russkikh-narodnykh-primet-lingvokulturologicheskii-podkh>
83. Культура общения и речевой этикет. [Электронный ресурс]. <https://repetitora.com/kultura-obshhenija-i-rechevoj-jetiket>
84. Курилович, Н.В. Реализация эстетической функции языка в рекламе / Н.В. Курилович Бодуэновские чтения: Бодуэн де Куртенэ и современная лингвистика: Междунар. науч. конф. (Казань, 11-13 дек. 2001 г.): Труды и материалы: В 2 т. / Под общ. ред. К.Р. Галиуллина, Г.А. Николаева. - Казань: Изд-во Казан, ун-та, 2001. Т. 1. - С. 29-30.
85. Ларина, Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций / Т.В. Ларина - М... 2009. - С. 512.
86. Ларина, Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации / Т.В. Ларина - М.: Языки славянских культур, 2009.
87. Лейчик, Общие и частные проблемы функциональных стилей - М.: Изд-во «Наука», 1986. - С. 28 - 43.
88. Лендел, Ж. Обращения, приветствия и прощания в речевом этикете современных венгров / Ж. Лендел - В кн.: Национально - культурная специфика речевого поведения - М.: Наука, 1977 - С. 193-219.

89. Леонович, Е.О. Прагматический аспект обращения: на материале английского языка: дис. ... канд. филолог. наук / Е.О. Леонович – Пятигорск, 1999. – С. 207.
90. Лингвистический энциклопедический словарь. гл. ред. / В.Н. Ярцева 1990. – С. 340 – 685.
91. Лингвистический энциклопедический словарь. - М.: Сов. Энциклопедия, 1990. – С. 683. (ЛЭС)
92. Линкевич, О.Н. К вопросу об особенностях функционирования обращений, выраженных терминами родства, в английском тексте / О.Н. Линкевич Известия Тульского гос. ун-та. Гуманитарные науки, 2014. - № 1.
63. Липатова, М.К. Обращение как средство выражения эмоциональной оценки о современном французском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / М.К. Липатова - Л., 1984. – С. 17.
94. Литвин, Ф.А., Черемисина, М.И. Предикативные характеристики в позиции обращения / Ф.А. Ливин [и др.] Вопросы языка и литературы – Новосибирск, 1968. Вып. 11. Ч. 1.
95. Лихачев, С.В. Сударь и братан, братишка и хозяин. Формы обращения к собеседнику / С.В. Лихачев Журналистика и культура русской речи - 2003. - №2. - С. 34-36.
96. Ломоносов, М.В. Полное собрание сочинений / М.В. Ломоносов. Т 7. - М.-Л., 1952. – 995 с.
97. Лунева, В.В. Речевой этикет как гиперсемиотическое образование: лингвопрагматический аспект: авторф. ... канд. филолог. наук / В.В. Лунева – Ростов – на – Дону, 2011. – С. 21.
98. Малюга, Е.Н. Функционально-прагматические аспекты английских вопросительных предложений / Е.Н. Малюга - М.: Изд-во МАКС Пресс, 2001 - С. 296.
99. Марковина, И.Ю. Влияние лингвистических и экстралингвистических факторов на понимание текста: дис. ... канд. филолог. наук / И.Ю. Морковина - М., 1982. – 194 с.

100. Мельникова, Функционально-системный подход к исследованию языковых единиц разных уровней: Материалы Межвуз. науч. конф., посвящ. юбилею д-ра филолог. наук, проф. / Ю.Н. Власовой - Ростов-на-Дону: Изд-во РГПУ, 2004. – С. 96-97.
101. Мизин, О.А. Функции обращения в современном русском языке / О.А. Мизин: Вопросы методики преподавания языка и литературы. Вып. 4. - Минск, 1973. - С. 36-47.
102. Микута, И.В. Функциональные особенности обращений в современном французском языке / И.В. Микута [Электронный ресурс]. <http://ffl.nspu.net/QUAL2000/mikuta.htm>, 2000.
103. Минина, О.Г. Обращение в современном английском языке. Коммуникативно-прагматический аспект: дис. ... канд. филолог. наук / О.Г. Минина - Белгород, 2000. – 2002.
104. Муравьев, В.Л. Лексические лакуны/ В.Л. Муравьев - Владимир: Владимирский пед. ин-т, 1975. – С. 97.
105. Мухин, А.М. Структура предложения и их модели / А.М. Мухин - Л., 1968. – С. 70.
106. Наумова, И.М., Федорова, М.В. Звательная форма или звательный падеж? / И.М. Наумова и др Структура, семантика и функционирование синтаксических единиц в русском языке. - Орел, 1999. - С. 111-114.
107. Норман, Б. Основы языкознания. Функции языка / Б. Норман «Русский язык» («Первое сентября») - 2001. - № 45.
108. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова Российская АН; Российский фонд культуры; - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Изд-во «Азъ», 1995. – 928 с.
109. Окуджава, Б.Ш. Арбат, мой Арбат. / Б.Ш. Окуджава - М.: Совет. писатель, 1976. - С. 13.

110. Олесик, А.В., Моисеева, Л.С. Средства художественной выразительности в формулах обращений / А.В. Олесик [и др.] Социально-экономические явления и процессы, 2013. - № 3 (049). – С. 169.
111. Оликова, М.А. Обращение в современном английском языке (опыт структурно-семантического и социолингвистического анализа): автореф. дис. ... канд. филол. наук / М.А. Оликова - Киев, 1973 - С. 16.
112. Оликова, М.А. Обращение в современном английском языке / М.А. Оликова - Львов: Высшая шк. Изд-во при Львов. ун-те, 1979 - С. 84.
113. Определение языковой реалии [Электронный ресурс]. <https://referat.ru/referat/1-opredelenie-yazykovoy-realii-588689/3>
114. Остроух, А.В. Политическая корректность в США: культурологический аспект проблемы: дис. ... канд. филолог. наук / А.В. Остроух - М., 1998. – 179 с.
115. Паламарь, А.О. Мудрость общения / А.О. Паламарь – М., 1990. – С. 334.
116. Панкратова, М.В. Особенности интонационного оформления речевых единиц обращения в английской разговорной диалогической речи: на материале британского варианта английского языка: автореф. дис. ... канд. филолог. наук. / М.В. Панкратова. – Иваново, 2007. – С. 228. (на материале британского варианта английского языка). [Электронный ресурс]. <http://cheloveknauka.com/osobennosti-intonatsionnogo-oformleniya-rechevyh-edinits-obrascheniya-v-angliyskoy-razgovornoy-dialogicheskoy-rechi>
117. Пан, Ч., Покровская, Е... Речевая формула обращения в русском языке. / Ч. Пан [и др.] Молодой ученый. - 2015. - №24. - С. 1141-1144. - URL [Электронный ресурс]. <https://moluch.ru/archive/104/24458/> (дата обращения: 26.03.2018).
118. Панин, В.В. Политическая корректность как языковая и культурно поведенческая категория / В.В. Панин Межкультурная коммуникация: современные тенденции и опыт. Материалы всероссийской научно-практ. конф. - Нижний Тагил, 2003. - С. 105

119. Петрова, Т.А. О структуре коммуникативной функции адресации /Т.А. Петрова Лингвистические единицы разных уровней и их функциональные характеристики. - Краснодар, 1982. – С. 116-118.
120. Печников, А.Н. К вопросу о смысловых и грамматических связях обращения в предложении / А.Н. Печников. - В кн.: Вопросы теории и методики русского языка. Уч. зап. Куйбышевского гос. пед. ин-та. Вып. 40. - Куйбышев, 1963. - С. 79-95.
121. Пешковский, А.М. Русский синтаксис в научном освещении. / А.М. Пешковский //. - Изд. 7. - М., 1956. – С. 511.
122. Пешковский, А.М. Русский синтаксис в научном освещении / А.М. Пешковский - М.: Учпедгиз, 1956. – С. 512.
123. Пименов, А.В. Социальный символизм во французской речи / А.В. Пименов - В кн.: Национально-культурная специфика речевого поведения. - М.: Наука, 1977. – С. 247-260.
124. Пирайнен, И.Т. Вежливость как категория языка / И.Т. Пирайнен Вопросы языкознания – 1996. - №6. – С. 100-105.
125. Плотникова, А.М., Скородумова, И.К. Опыт создания идеографического словаря русских статусных обращений / А.М. Плотникова [и др.] Филологический класс, 2014. - № 1 (35). - С. 65.
126. Пляскова, Е.А. История обращения в русском языке: дис. ... канд. филолог. наук Е.А. Пляскова - Воронеж, 2002. – С. 174. [Электронный ресурс]. <http://www.dissercat.com/content/istoriya-obrashcheniya-v-russkom-yazyke>
- Попова, З.Д., Стернин, И.А. Лексическая система языка/З.Д. Попова [и др.]. - Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1984. – С. 148.
127. Политическая корректность (политкорректность). [Электронный ресурс] <http://psyfactor.org/personal/personal15-26.htm>
128. Потемня, А.А. Из записок по русской грамматике. / А.А. Потемня //. - Т. 1-2. - М., 1958. - С. 536.

129. Почепцов, Г.Г. Семантическая организация предложения в аспекте пресуппозиции: автореф. дис. ... канд. филолог. наук / Г.Г. Почепцов - Киев, 1976.
130. Почепцов, Г.Г., Иванова, И.П., Бурлакова, В.В. Теоретическая грамматика современного английского языка / Г.Г. Почепцов [и др.] - М.: Высшая школа, 1981. – С. 285 .
131. Почепцов, Г.Г. Синтаксис Теоретическая грамматика современного английского языка / Г.Г. Почепцов [и др.] - М., 1981. - С. 100 - 282.
132. Правопис с сербскохорватского книжовного језика. - Нови Сад - Загреб, 1960. – С. 94.
133. Проничев, В.П. Синтаксис обращения. На материале русского и сербохорватского / В.П. Проничев - Л.: Изд. Ленингр. ун-та, 1971. – С. 88.
134. Пушкин, А. С. Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях / А.С. Пушкин [Изоматериал] художник В. А. Серов. Изогиз, 1955.
135. Рахматуллина, З. Этикет в культуре речевого общения
136. Ревзин, И.И. Основы общего и машинного перевода / И.И. Ревзин, В. Ю. Розенцвейг – М., 1964.
137. Репин, Б.И. Национально-специфические слова-реалии как особая часть лексики в переводимом произведении / Б.И. Репин Сб. Теоретические и практические вопросы преподавания иностр. яз. - М., 1970. - С. 87-98.
138. Реформатский, А.А. Введение в языкознание / А.А. Реформатский изд. 4-е. - М., 1967. – С.14.
139. Речевое общение и его основные единицы [Электронный ресурс]. <https://studfiles.net/preview/5851853/page:6>
140. Речевое поведение. [Электронный ресурс]. <http://radio-angusht.ru/rechevoe-povedenie/>
141. Речевые построения, выдающие ложь. [Электронный ресурс]. <http://www.studfiles.ru/preview/1828189/page:3/>
142. Розенталь, Д.Э. Словарь – справочник лингвистических терминов / Д.Э. Розенталь [и др.] – 2-е изд. – М.: Просвещение, 1976. – С. 465.

143. Розенталь, Д.Э., Теленкова, М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д.Э.Розенталь [и др.] – М.: Просвещение, 1976. – С. 543.
144. Руднев, А.Г. Обращение. Учёные записки ЛШИ им. Герцена / А.Г. Руднев Т. 104. – Л., 1955. – С. 29-51.
145. Руднев, А.Г. Синтаксис осложненного предложения / А.Г. Руднев - М.: Учпедгиз, 1959. – С. 198.
146. Руднев, А.Г. Синтаксис современного русского языка / А.Г. Руднев – М.: Высш. школа, 1963. С. 298 - 364.
147. Русская грамматика, Ч. 2. - М.: Наука, 1980. - С. 709.
148. Русский язык: Энциклопедия». Гл. ред. Ф.П. Филин. - М., 1979.
149. Русский язык. Энциклопедия. - М.: Сов. энциклопедия, 1979. – С. 386.
150. Рыжова, Л. П. Обращение как компонент коммуникативного акта: автореф. дис. ... канд. филолог. наук / Л.П. Рыжова - М., 1982. - С. 14.
151. Сейтжанов, Ж.Е. Обращение как многофункциональное и разно-статусное синтаксическое явление / Ж.Е. Сейтжанов Философские науки. Вопросы теории и практики. – 2010. - №3. - С. 140-142.
152. Сейтжанов, Ж.Е. О статусе, формах и функциях обращения / Ж.Е. Сейтжанов Вестник Челябинского государственного университета, 2012. - № 17 (271). Филология. Искусствоведение. – С.118. Вып. 66. - С.118
153. Словарь лингвистических терминов». Гл. ред. О.С. Ахманова. - М., 1969.
154. Словарь иностранных слов. - М., 1984.
155. Советский энциклопедический словарь» под ред. / А.М. Прохорова - М., 1981.
156. Справочник лингвистических терминов. Гл. ред. Д.Э. Розенталь и М.А. Теленкова, 1972.
157. Степанов, Ю.С. Французская стилистика / Ю.С. Степанов - М., 1965.
158. Стернин, И.А., Введение в речевое воздействие / И.А. Стернин - Воронеж: 2001. – С. 135.
159. Стернин, И.А. Лексическая лакунарность и понятийная безэквивалентность / И.А. Стернин - Воронеж, 1997. – С. 18.

160. Стрибижев, В.В. Речевые клише в современном английском языке: метакоммуникативная функция: автореф. дис. ... канд. филолог. наук / В.В. Стрибижев - Белгород, 2005. – С. 18.
160. Ступин, Л.П. Современный английский речевой этикет / Л.П. Ступин, К.С. Игнатъев – Л.: ЛГУ, 1980. – С. 142.
161. Сусов, И.П. О двух путях исследования содержания текста / И.П. Соусов
Значение и смысл речевых образований. - Калинин, 1979. - С. 90-103.
162. Сэн, Апарна. Лексика и синтаксис обращения (на материале языка произведений М. Горького): автореф. дис. ... канд. филоог. Наук / Апарна Сэн. - Л., 1982. - 13 с.
163. Телия, В.Н. Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности / В.Н. Телия. - М.: Наука, 1991. – С. 214.
164. Тер – Миасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация С.Г. Тер - Миасова. – М.: Слово, 2000. – С. 624.
165. Титц, Г. Этикетные формулы обращения и привлечения внимания в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филолог. наук / Г. Титц - Воронеж, 1977. - С. 23.
166. Томахин, Г.Д. Реалии в языке и культуре / Г.Д. Томахин ИЯШ. – 1997. - №3. - С.13-18.
167. Торсуев, Г.П. Фонетика английского языка / Г.П. Торсуев : Учебник для филологических факультетов ун-тов, институтов и факультетов ин. яз.. - М. : Изд-во литературы на иностр. языках, 1950. - С. 332.
168. Тоценко, Г.В. Лексическая структура, синтаксические свойства и основные функции обращения: (На материале испанского языка): автореф. дис. ... канд. филолог. наук / Г.В. Тоценко - Киев, 1990. - С. 24.
169. Туманова, Ю.Л. Политическая корректность как социокультурный процесс (на примере США): дис. ... канд. социол. наук / Ю.Л. Туманова - М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 1999. – С. 157.

170. Тырникова, Н.Г. Русский речевой этикет как одно из проявлений статусно – ролевых отношений (на материале романа А.Н. Толстого «Хождение по мукам») /Н.Г. Тырникова Филол. этюды. – М, 2001. – Вып. 4. – 265 с.
171. Уллисова, Н.И. Свободное и несвободное обращение / Н.И. Уллисова - В кн.: Лингвистика и проблемы стиля. Вып. I. - Л. : Изд-во ЛГПИ им. Герцена, 1977. - С. 68-73.
171. Универсальная научно-популярная онлайн-энциклопедия «Кругосвет». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.krugosvet.ru>
173. Ушакова, Т.Н. Политкорректность: игра во что или кем? / Т.Н. Ушаков [Электронный ресурс]. <http://www.study.ru/support/lib/note161.html>
174. Фадеева, И.В. Лексическая система обращений к лицам в современном немецком языке: автореф. дис. ... канд. филолог. наук/ И.В.Фадеева - Л., 1980. – С. 21.
175. Фалькова, Е.Г. Межкультурная коммуникация в основных понятиях и определениях: Метод / Е.Г. Фалькова - СПб.: Ф-т филологии и искусств СПбГУ, 2007. - С. 77.
176. Федоров, А.В. Введение в теорию перевода / А.В. Федоров - М., 1953. – С.12. С. 65.
177. Федоров, А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) /А.В. Федоров: Учеб. пособ. для ин-тов и факультетов иностр. языков. – 5-е изд. – СПб.: Филолог. ф-ет СПбГУ. - М.: ООО Изд - ий Дом «Филология Три», 2002. – 416 с.
178. Федорова, Л.Л. К понятию коммуникативной компетенции: авто-реф. дис. ... канд. филолог. наук / Л.Л. Федорова. - М., 1980. - 25 с.
179. Формановская, Н.И. Функциональные и категориальные сущности устойчивых формул общения: автореф. дис. ... д-ра. филолог. наук / Н.И. Формановская. - М., 1979. - 41 с.
180. Формановская, Н.И. Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты / Н.И. Формановская. - М. : Изд-во Русский язык, 1982. - 126 с.

181. Формановская, Н.И. Русский речевой этикет: Лингвистический и методический аспекты / Н.И. Формановская. - М., 1987.
182. Формановская, Н.И. Вы сказали: «Здравствуйте!» (Речевой этикет в нашем общении) / Н.И. Формановская. Изд. 2. - М.: Знание, 1987. – 160 с. С. 13-15.
183. Формановская, Н.И. Вы сказали: «Здравствуйте!». Речевой этикет в нашем общении Н.И. Формановская. 3-е изд. – М., 1989. – 156 с.
184. Формановская, Н.И. Речевой этикет: Русско-английские соответствия / Н.И. Формановская, С.В. Шевцова. - М., Высшая школа, 1990. - 80 с.
185. Формановская, Н.И. О речевом этикете / Н.И. Формановская Русская словесность. – 2001. - №4. – С. 63 – 66.
186. Хакимова, Ш.Р. Лакуны как лингвистическое явление / Ш.Р. Хакимова Молодой ученый. - 2015. - №1. - С. 420-422.
187. Чернов, Г.В. Теория без эксперимента и эксперимент без теории / Г.В. Чернов Тетради переводчика. - № 10. - М., 1973. – С. 102
188. Чесноков, П.В. Смысловые особенности сложного предложения / П.В. Чесноков Уч. зап. Таганр. гос. пед. ун-та. - Вып. 5. - Таганрог, 1958.
189. Чичина, М.О. Сопоставительный анализ антропонимов-обращений в русском и испанском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук / М.О. Чичина. - М., 1995. – 18 с.
190. Шаповалова, Л.И. Формы и функции обращения в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филолог. наук / Л.И. Шаповалова. - Минск, 1979. - 24 с.
191. Шахматов, А.А. Синтаксис русского языка / А.А. Шахматов. - Изд, 2. - Л., 1941. – 614 с.
192. Шахматов, А.А. Синтаксис русского язык / А.А. Шахматов - Л.: Учпедгиз, 1941. - 620 с.
193. Швейцер, А.Д. Перевод и лингвистика / А.Д. Швейцер. - М., 1973. – 212 с.

194. Шляхтина, Е.В. Языковой аспект полит корректности в англоязычной и русской культурах: автореф. ... канд. филолог. наук /Е.В. Шляхтина – Ярославль, 2009. – 22 с.
195. Штелинг, Д.А. Грамматическая семантика английского языка. Фактор человека в языке: Учебное пособие / Д.А. Штелинг - М.: Изд-во МГИМО, ЧеРо, 1996. - 254 с.
196. Шэйхиева Г.М. Коммуникативно-прагматические особенности обращений в татарском речевом этикете / Г.М. Шэйхиева Филология и культура, 2013. - № 1. – 114 с.
197. Щербинина, И.В. Коммуникативная сущность обращений как средства общения в языкознании: автореф. дис. ... канд. филолог. наук / И.В. Щербинина. - Краснодар, 2007.
198. Энквист, Н.Э. Параметры контекста / Н.Э. Энквист Новое в зарубежной лингвистике. - М., 1980. Вып. 9.
199. Этикет в культуре речевого общения. [Электронный ресурс]. <https://studopedia.info/10-45073.html>
200. Юрьева, О.В. Эффективность речевого общения: (на материале современного английского языка): автореф. дис. ... канд. филолог. наук / О.В. Юрьева. - М., 1999. - 18 с.
201. Якобсон, Р.О. Лингвистика и поэтика. Структурализм: «за» и «против» / Р.О. Якобсон - М., 1975. – 200 с. С. 193-230.
202. Яковлев, А.С. Речевое поведение как один из способов регулирования межличностных отношений / А.С. Яковлев - Глазов, 2012. – 81 с. [Электронный ресурс]. http://ggpi.org/files/Yakovlev_4.751.pdf
203. Ярцева, В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь/В.Н. Ярцева. - М.: Большая российская энциклопедия, 2002. – 685 с.

204. Bates, E., Benigni L, Rules of address in Italy: A sociological survey. - *Language in Society*, Cambridge University Press, 1975, vol. 4, M 3, pp. 271-289.
205. Bloomfield, L. *Language*. - London: G.Allen & Unwin, Ltd., 1935. - 566 p.
206. Brown, R., Gilman A. The pronouns of power and solidarity. In: *Readings in the sociology of language*. Ed. by J.A.Fishman. The Hague-Paris: Mouton, 1968, pp.252-276
207. Brown R., Ford M. Address in American English. - In: *Language in culture and society*. Ed. by Hymes, Hew York, 1964, pp. 234-244.
208. Bronte, E. *Wuthering Heights*. - Bungay, Suffolk, 1965.
209. Curme G.O. *Syntax*. Vol. 3. - Boston: D.C. Health and Co., 1931. - 616 p.
210. Eminovich C.A. The intimacy of address: friendship markers in children's social play. - *Language in Society*, Cambridge University Press, 1981, vol. 10, N. 2, pp. 189-199.
211. Leech, G. The Distribution and Function of Vocatives in American and British English Conversation//*Out of corpora: Studies in Humour of Stig Johanson*. - Amsterdam, 1999. - P. 107- 118.
212. Leech G.N. *Principles of Pragmatics*. - London, New York, 1983. – 125p.
213. Lerner, G. Selecting Next Speaker: The Context-sensitive Operation of a Context-free Organization//*Language in Society*. 2003. - № 32,2. - P. 177-201.
214. Ervin-Tripp S.M. Sociolinguistics. In: *Advances in Experimental Social Psychology*, ed. by Berkowitz. - New York and London: Academic Press, 1969, vol. 4, pp. 93-107.
215. Friedrich P. Structural implications of Russian pronominal usage. - In: *Sociolinguistics*. Ed. by Bright. - The Hague:
216. Hockett C.F. *A course in modern linguistics*. - New York: The Macmillan Co., 1958. - 621 p.
217. Howell R.W., Vetter H.J. *Language in behavior*. - New York: Human Sciences Press, 1976. - 397 p.
218. Jaworski A. A note on the types of address shifts. In: *Studia Anglica Posnaniensia*, vol. 14, 1982, pp. 259-266.

219. Jespersen O. A Modern English Grammar on Historical Principles. P. 2: Syntax. Vol.1; P. 5. Vol. 4; P. 7. L., 1954.
220. Jespersen, O. Analytic Syntax. Copenhagen, 1937. - C.48
221. Kambe T. On the method of analyzing the usage of kinship terms and its application to the Hungarian language. - Acta Linguistica, 1978, vol. 28, fasc. 1-2, pp. 51-69.
222. Lambert W.E. The use of Tu and Vous as forms of address in French Canada: A pilot study. Journal of verbal Learning and Verbal Behavior, 1967, vol. 6, pp. 614-617.
223. Lambert W.E., Tucker G.R. Tu, vous, usted. A social- psychological study of address patterns. - Massachusetts; Newbury House Publishers, inc. Rowley, 1976. - 228 p.
224. Leech G.N. Principles of Pragmatics. - London, New York, 1983. - c.67
225. Levinson, S.C. Pragmatics. - Cambridge, 1985. - 420 p.
226. Longman Dictionary of English Language and Culture [Текст] - Edinburgh Gate, Harlow, Essex, England, 2000. - 1570 p.
227. Macintosh A., Halliday M./i.K. Patterns of Language. Papers in general descriptive and applied linguistics. - London: Longmans, 1966. - 199 p. Mouton, 1966, pp. 214-259.
228. Onions C.T. An advanced English syntax based on the principles and requirements of the Grammatical Society. - London: Rontledge and Paul, 1965. - 166 p.
229. Palmer F.R. Grammar. - Harmondsworth etc.: Penguin Books, 1971. - 196.p.
230. Pennington, L. The Diplomat's Wife. - London, 1994.
231. Slama-Cazacu, T. Language et contexte. Le probleme du langage dans la conception de l'interpretation par des organizations contextuelle// "Junia Linguarum", series major 6. The Hague: Mouton, 1961.
232. Sheldon, S. If Tomorrow Comes. - Victoria, Australia, 1985.
233. Sheldon, S. Nothing Lasts Forever. - London, 1995.

234. Svennung J.G.A. Anredeformen. Vergleichende Forschungen zur indirekten Anrede in der Dritten Person and zum Nominativ fur den Vokativ. - Uppsala: Almqvist & Wikseil, O.Harrassowitz, 1958. - 495 p.
235. Szober St. Gramatyka jezyka polskiego. - Wyd.5. - Warszawa, 1959. - 316 s.
236. Zwicky A.M. Hey, WhatsyournameJ - In.: Chicago Linguistic Society Papers, 1974, pp. 787-801.
237. Wunderlich, D. Studien zur Sprechakttheorie. Frankfurt a. Main: Suhikamp. 1976. №1. P. 34-45.1. Интернет-источники1. [http: // www.praat.org/2](http://www.praat.org/2). [http: // www.spss-buch.de3](http://www.spss-buch.de3). [http: //www.linguistics.ruhr-uni-bochum.de/ccsd4](http://www.linguistics.ruhr-uni-bochum.de/ccsd4). [http: // www.dictionary.com](http://www.dictionary.com)
238. Wunderlich, D. Studien zur Spechakttheorie.-Frankfurt am Main, 1976.-433 S.
239. Wunderlich, D. Studien zur Sprechakttheorie. Frankfurt a. Main: Suhr kamp, 1976. – P. 77.
240. Whitcut J. The Language of Address. - In: The State of the Language, ed. by Miohaels and Ricks, - Berkeley, Los Angeles, London: University of California Press, 1982, pp. 89-97.
- 241.Dijk, T.A. van Text and Context: Explorations in the Semantics and Pragmatics of Discourse. London, New York, Longman, 1980.
242. Riffaterre, M. Criteria for Style Analysis//Word. 15. 1959.